

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

Ежемѣсячный церковно-общественный
журналъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

1917 г. Май-Декабрь.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САНКОВСКІЙ ПЛ., СОБ. 2.
1917.

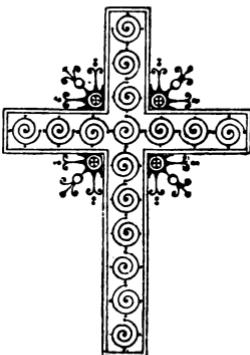
С О Д Е Р Ж А Н И Е.

О Т Д Ё Л Ъ П Е Р В Й Й.

	<i>Стран.</i>
1. О воскресеніи тѣлъ — <i>Владимиръ</i> , Митрополитъ Кievскій и Галицкій	3—12
2. Препод. Іоаннъ—Кущникъ — <i>Інокъ Феогемітъ</i> .	13—19
3. Письма въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго	20—22
4. На пути изъ пустыни—* *	23
5. Жизнь и смерть—Священникъ <i>И. Орловъ</i>	24—29
6. Оптина пустынь—* *	30

О Т Д Ё Л Ъ В Т О Р О Й.

7. Зеркало жизни: LXI. Чего ищемъ? LXII. Ложная свобода— <i>И. Правдолюбовъ</i>	31—34
8. Весеннія думы— <i>Софія Кольчугина</i>	35
9. Вопросы мистического сектантства на Пятомъ Всероссійскомъ Міссіонерскомъ Съездѣ—* * . .	36—49
10. Объ организациіи православной внутренней міссіи— <i>И. Айвазовъ</i>	50—62
11. Матеріалы для изслѣдованія секты скопцовъ— <i>И. Ай- вазовъ</i>	45—130

О воскресеніи тѣлъ.

Ни одна изъ истинъ нашего православно-христіанскаго вѣроученія не подвергалась и не подвергается такъ часто сомнѣніямъ и отрицанію, какъ истина о воскресеніи нашихъ тѣлъ. Еще недавно пришлось мнѣ бесѣдоватъ объ этомъ предметѣ съ однимъ изъ образованныхъ членовъ нашей Церкви, который, признаваясь въ таковомъ сомнѣніи, просилъ меня объяснить это съ церковной каѳедры, что я сейчасъ и исполняю.

Сомнѣваться въ будущемъ воскресеніи мы тогда только имѣли бы право, если бы могли доказать, что Богъ или не въ силахъ, или не хочетъ совершить этого чуда. Но ни того, ни другого доказать никто не можетъ.

Конечно, послѣ смерти съ тѣломъ нашимъ произойдетъ великая перемѣна. Оно превратится въ перстъ и въ концѣ концовъ отъ него ничего больше не останется, какъ одинъ прахъ, который смѣшаются съ землею. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что Богъ Всемогущій не можетъ этотъ прахъ снова собрать и оживить. Если Онъ

изъ ничего могъ цѣлый міръ, а съ нимъ и человѣческое тѣло, вызвать къ бытію, то почему Онъ не можетъ разсѣянный прахъ нашего тѣла снова собрать и облечь въ форму человѣческаго организма и снова вдохнуть въ него жизнь? Ужели можетъ не доставать такой силы у Того, Который, по свидѣтельству исторіи, такъ часто совершалъ это на дѣлѣ, Который дѣйствительно многихъ воскресилъ изъ мертвыхъ? не Онъ ли пробудилъ отъ вѣчнаго сна, по молитвѣ слуги своего Иліи, сына вдовы сарептской? не Онъ ли возвратилъ къ жизни того мертвеца, который брошенъ былъ въ гробъ пророка Елисея и ожилъ, какъ только коснулся костей этого пророка? не Онъ ли душу дочери аира воззвалъ изъ загробной жизни и снова соединилъ ее съ умершимъ было тѣломъ? не Онъ ли обрадовалъ вдову Наинскую, о коей повѣстуетъ нынѣшнее евангеліе, воскрешенiemъ ея сына, и сестеръ Лазаря воскрешенiemъ послѣдняго въ то время, когда онъ уже началъ разлагаться? Не Имъ ли воскрешены Евтихій юноша (Дѣян. 20, 9 --1?), Тавиа (Дѣян. 9, 40) и другие? Не творить ли Онъ подобныхъ чудесъ ежедневно въ царствѣ природы? Взгляните на деревья, растенія и плоды. Какъ всѣмъ намъ извѣстно, они всѣ произрастаютъ изъ одного сѣменнаго зерна. Но какъ произрастаютъ? Сначала это зерно посѣвается въ землю и тамъ разлагается, умираетъ, и изъ этого умершаго зерна развивается затѣмъ новое растеніе, новый плодъ. Если же Богъ имѣеть силу производить изъ разложившагося сѣмени столь чудныя, разнообразныя растенія и плоды, то почему не можетъ Онъ и изъ нашего умершаго тѣла произвести прекрасное, и, какъ говоритъ апостолъ, безсмертие тѣло?

Слѣдовательно, у Бога никто не можетъ отрицать силу пробудить наши тѣла; таковое воскрешеніе вполнѣ отвѣ-

чаетъ и Его мудрости и справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, не служитъ ли тѣло, такъ сказать, орудіемъ, посредствомъ котораго душа осуществляетъ свои цѣли и намѣренія? Что дѣлаетъ она на землѣ доброго, при чемъ тѣло не являлось бы ея вѣрнымъ помощникомъ и участникомъ? Хочетъ ли она заняться разсмотрѣніемъ сътвореннаго, чтобы черезъ это зажечь въ себѣ огонь любви и благодарности къ всемогущему и всеблагому Творцу, то здѣсь орудіемъ ея бываютъ глаза, которыми она воспринимаетъ впечатлѣнія отъ этихъ поучительныхъ предметовъ. Хочетъ ли сдѣлать шагъ впередъ въ ученіи о божественномъ домостроительствѣ и усовершенствоваться въ познаніи истинъ христіанскаго вѣроученія и нравственности, то этого достигаетъ она не иначе, какъ посредствомъ ушей, которыя слушаютъ орудіемъ для восприятія этихъ уроковъ. Хочетъ ли защитить религію отъ нападающихъ на нее насмѣшниковъ и клеветниковъ, взять подъ свое покровительство задѣваемую честь ближняго, вступиться за угнетаемыхъ со стороны сильныхъ, наставить невѣдущихъ или заблуждающихся, исправить порочныхъ,—то это она можетъ сдѣлать и дѣлаетъ не иначе, какъ при посредствѣ языка. Хочетъ ли подать милостыню бѣдняку, окказать помощь больному, исполнить долгъ своей службы, защитить отчество, то при этомъ ей необходимы бываютъ руки, которыми она оказываетъ человѣчеству эту полезную услугу.

Съ другой стороны,—что дѣлаетъ душа здѣсь дурного, при чемъ тѣло не являлось бы ея дѣятельнымъ помощникомъ и сотрудникомъ? Если воображеніе полно бываетъ нечистыхъ, вредныхъ мыслей и представлений, порождающихъ дурныя, грѣховныя пожеланія, то все это ничто другое, какъ впечатлѣнія отъ тѣхъ предметовъ, которые она прежде или видѣла своими глазами,

или слышала своими ушами. Если она обнаруживаетъ вражду противъ Бога и Его Церкви, или изъ зависти и ненависти клевещетъ на ближняго, то не пользуется ли для этого главнымъ образомъ языкомъ? Если желаетъ причинить убытокъ имуществу ближняго путемъ воровства, похищенія, или если хочетъ отнять у ближняго самое дорогое его земное благо, жизнь его, то не употребляетъ ли, для осуществленія такого беззаконія, руки?

Можно ли послѣ этого говорить о какой нибудь несправедливости въ томъ, что тѣло наше, которое здѣсь на земль было постояннымъ соучастникомъ души, которое помогало ей во всѣхъ добрыхъ и дурныхъ поступкахъ, будетъ нѣкогда воскрешено и приметъ свою часть въ наградѣ или наказанії?...

Сказанное до сихъ поръ слово должно убѣдить насъ, что Богъ силенъ снова воскресить наши тѣла, и что это воскрешеніе вполнѣ отвѣчаетъ Его мудрости и правосудію. Уже изъ этого мы въ правѣ заключить, что Онъ дѣйствительно и воскреситъ насъ. Но этому заключенію находимъ мы подтвержденія и во многихъ, недвухсмысленныхъ изреченіяхъ свящ. писанія. Не даетъ ли намъ Богъ уже въ ветхомъ завѣтѣ несомнѣнное удостовѣреніе будущаго воскресенія? Не увѣряетъ ли Онъ насъ чрезъ пророка Исаю, что мертвые снова оживутъ (Ис. 26, 19)? Не показываетъ ли Онъ пророку Йезекіилю въ видѣніи, какъ кости всѣхъ умершихъ изъ его народа собраны были вмѣстѣ въ свои тѣла и снова оживлены (Іез. 37, 1—14)? Не говорить ли чрезъ пророка Даніила: *многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудились, одни для экзизни вѣчной, другие на вѣчное поруганіе и посрамленіе* (Дан. 12, 2)?

Еще болѣе опредѣленное увѣреніе въ нашемъ будущемъ воскресеніи находимъ мы въ новомъ завѣтѣ. Что

говорить намъ объ этомъ прежде всего Спаситель, Который убѣдился въ этомъ какъ чрезъ Свои безчисленныя чудеса воскрешенія мертвыхъ, одинъ изъ примѣровъ котораго мы видимъ въ нынѣшнемъ евангелии, такъ и черезъ Свое собственное воскресеніе? *Наступитъ время, говоритъ Онъ, въ которое все находящіеся во гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія, и, услышавши, оживутъ. И изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія* (Іоан. 5, 28 и 29). Далъе: воля пославшаго Меня Отца есть такова, чтобы изъ того, что Онъ мнѣ далъ,—ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день (Іоан. 6, 39). *Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25).

Такъ учитъ Іисусъ, и Его ученикѣ часто повторяется Его учениками. Такъ, напр., св. ап. Павелъ въ своемъ 1-мъ посланіи къ Коринтянамъ подробно излагаетъ слѣдующія мысли: въ евангелии, которое благовѣствовалъ вамъ, которое и вы приняли, я показалъ вамъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; и что и мы снова воскреснемъ. Но есть нѣкоторые изъ васъ, которые отвергаютъ будущее воскресеніе. Таковыми я говорю, что если мы не воскреснемъ, если нѣть воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ и слѣдовательно фальшива наша проповѣдь и суетна наша вѣра. Но Христосъ несомнѣнно воскресъ изъ мертвыхъ, а потому и мы воскреснемъ. Онъ именно воскресъ, какъ первенецъ всѣхъ умершихъ, какъ первообразъ нашего воскресенія и какъ неопровержимое доказательство, что и мы воскреснемъ для бессмертной жизни. Но скажетъ кто нибудь, какъ же воскреснуть мертвые, въ какомъ тѣлѣ они придутъ, возможно ли, чтобы наши тѣла, превратившіяся въ прахъ, снова ожили? Таковому я от-

вѣчаю: безразсудный! То, что мы съемъ, не оживетъ, если не умретъ. Такъ и съ нашимъ воскресенiemъ: съется въ тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣніи, съется въ уничиженіи, а возстаетъ во славѣ и въ силѣ; съется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. И это произойдетъ вдругъ, въ мгновеніе ока, при послѣдней трубѣ; ибо вострубытъ и мертвые воскреснутъ, и мы измѣнимся (сдѣлаемся нетлѣнными). Когда же тлѣнное сie облечется въ нетлѣніе, тогда сбудется писаніе: поглощена смерть побѣдою: смерть, гдѣ твое жало? адъ гдѣ твоя побѣда?“ (1 Кор. гл. 15). А въ апокалипсисѣ пишетъ св. Іоаннъ: я видѣлъ мертвыхъ малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ. (Откр. 20, 12).

Какая высокая и утѣшительная истина! Она убѣждаетъ, что наши тѣла нѣкогда воскреснутъ, такъ какъ Всемогущій Богъ силенъ воскресить ихъ, и что это соответствуетъ Его мудрости и правосудію и что наконецъ Онъ рѣшительно завѣряетъ нась, что Онъ это сдѣлаетъ. Но не для всѣхъ это воскресеніе будетъ радостнымъ и утѣшительнымъ. По ученію Господа, только праведные воскреснутъ для вѣчной жизни, а нечестивые для строгаго осужденія и вѣчнаго мученія. Какъ же мы должны пользоваться тѣломъ, чтобы оно воскресло для вѣчной жизни?. Для этого нѣтъ надобности мучить и безмѣрно изнурять наше тѣло, но мы не должны и изнѣживать его и потворствовать ему удовлетворенiemъ всѣхъ его желаній, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя неразумныя матери въ отношеніи дѣтей своихъ. Такъ, напримѣръ, нашимъ глазамъ хочется иногда смотрѣть на тотъ предметъ или читать такія книги, которыя способны въ нашихъ сердцахъ порождать нечистыя пожеланія и наклонять къ такимъ дѣйствіямъ, чрезъ которыя мы можемъ погрѣшать предъ Божиимъ.

гомъ и людьми. Нашимъ ушамъ хочется часто слушать такія рѣчи, которыми оскорбляется святость и унижается достоинство религіи, или сквернится честь близняго. Нашему языку хочется иногда изрыгать хулу на имя Божіе, изрыгать неприличныя и бранныя слова и навѣты, наполненные лжи и клеветы на ближнихъ, и нерѣдко случается, что такими рѣчами подается поводъ и соблазнъ ко грѣху, даже очень нерѣдко хочется намъ употреблять языкъ собственно для того, чтобы склонить и уговорить другого къ дурному поступку. Наша гортань способна бываетъ переступить мѣру въ пищѣ и питьѣ и предаться сластолюбію, а наша рука къ тому, чтобы захватить чужую собственность или нанести оскорблениe своему собрату. При такихъ и подобныхъ влеченіяхъ и порывахъ уступчивость и потачка были бы совершенно грѣховны и пагубны. Такое потворство завело бы насъ въ бездну такой нравственной распущенности и такихъ беззаконій, которыя лишили бы нашу душу и тѣло вѣчнаго блаженства.

Но мы не должны довольствоваться только тѣмъ, чтобы не употреблять нашего тѣла для дурныхъ поступковъ, но должны пользоваться имъ, какъ орудіемъ для совершенія добрыхъ дѣлъ, для чего оно и сотворено. Представьте себѣ, сколько добра мы можемъ сдѣлать при посредствѣ его и его органовъ! Своими глазами можемъ созерцать красоты природы, какъ чудное произведеніе всемогущества и премудрости Бога. Своими ушами можемъ слушать слово Божіе и такимъ образомъ побуждать себя къ вѣрному исполненію своего долга. Своими устами мы можемъ славословить нашего Творца и Господа, способствовать защитѣ и распространенію святой вѣры, можемъ оказывать пользу нашимъ собратіямъ посредствомъ наставленій, предостереженій и увѣщаній въ отношеніи спасенія души, препо-

давать утѣшениѣ страждущимъ и оказывать имъ вели-
кую услугу въ бѣдствіяхъ и превратности ихъ судьбы.
Своими руками мы можемъ очень много дѣлать ко бла-
гу человѣческаго общества, подавать, напр., милостыню
бѣднымъ, утолять ихъ голодъ и жажду, одѣвать ихъ
наготу, врачевать ихъ недуги, вообще оказывать ближ-
нему услуги своею любовью и благожелательствомъ.
При всемъ этомъ мы не должны, впрочемъ, забывать
того, что все это не есть дѣло нашего произволенія,
но нашъ непремѣнныи долгъ. По крайней мѣрѣ, Спаси-
тель, этотъ будущій Судія нашъ, говоритъ: „изыдутъ
въ воскресеніе живота не тѣ, которые ничего не сдѣ-
лали дурного, но тѣ, которые дѣлали доброе (Іоан. 5, 29).

Но здѣсь могутъ спросить меня: а что же будетъ съ
тѣми, у которыхъ нѣть одного или нѣсколькихъ орга-
новъ и которые, слѣдовательно, не могутъ дѣлать изъ
нихъ свободнаго употребленія? Конечно, есть между
нами немало слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ, или безъ дру-
гихъ к. nib. органовъ, но и у этихъ однако есть сред-
ство и возможность собирать для себя сокровища для
неба и вѣчности путемъ покорнаго и безропотнаго
перенесенія своего тѣлеснаго бѣдствія, и имъ, какъ и
другимъ всѣмъ, не чужда надежда на будущее воскре-
сеніе. Да и они нѣкогда возстанутъ изъ гробовъ, но
не съ тѣмъ уже изуродованнымъ и искалеченнымъ
тѣломъ, въ которое они, такъ сказать, заключены те-
перь. Ихъ глаза, которые тепѣрь не могутъ видѣть днев-
наго свѣта, тогда откроются, и они увидятъ Царя сла-
вы во всемъ Его величіи. Ихъ уста, не воспріимчивыя
теперь ни для какого звука, съ восторгомъ услышатъ
тогда чудныя хвалебныя пѣсни, коими ангельскіе хоры
воспѣваютъ своего Господа и Бога. Ихъ языкъ, кото-
рый лишенъ теперь способности говорить, будетъ чув-
ственно славословить виновника своего бытія, ихъ тѣ-

лесные органы, которые теперь парализованы и повреждены, получатъ новую силу и красоту. Словомъ, все ихъ тѣло, по слову апостола, сдѣлается не только безсмертнымъ, но и совершенно свободнымъ отъ всякихъ недостатковъ: *спѣется* оно, говоритъ онъ, *въ немоици, а возстаетъ въ силъ* (1 Кор. 15, 44).

Такимъ образомъ, нась всѣхъ ожидаетъ будущее воскресеніе и, если мы умремъ въ вѣрѣ и надеждѣ, славное воскресеніе. Отсюда ясно, съ какимъ чувствомъ должны мы относиться къ смерти. Представь себѣ возлюбленный собратъ, что ты обладаешь очень ветхимъ, близкимъ къ разрушенію домомъ, и вотъ твой искренній другъ дѣлаетъ тебѣ предложеніе оставить эту развалину и перейти въ новый великолѣпный, очень красивый и прочный домъ. Ужели ты отказался бы отъ такого предложенія? Конечно, нѣтъ. Скорѣе принялъ бы его съ радостью и восторгомъ. Не то же ли самое дѣлаетъ Богъ съ твоимъ тѣломъ, что дѣлаетъ тотъ же другъ съ твоимъ домомъ? Вѣдь и твое тѣло, которое есть населаемый твою душою домъ, также очень не-прочно. Вспомни только, сколько требуется заботъ и хлопотъ для того, чтобы хоть нѣсколько лѣтъ просуществовала въ немъ душа твоя, какъ въ своемъ жилищѣ. То нужно насыщать его пищею, то удѣлять ему отдыхъ и покой, чтобы накопить новыхъ силъ. Вспомни далѣе о различныхъ болѣзняхъ и недугахъ, которые постигаютъ то этотъ, то другой членъ, а то цѣлое тѣло. И никогда несвободенъ этотъ домъ отъ опасности разрушенія, ни на одинъ моментъ нельзя поручиться за то, не разрушитъ ли его какой-нибудь ударъ, напр., молніи или другое какое-нибудь несчастіе. Но совсѣмъ не таковъ будетъ этотъ домъ души твоей, когда ты снова получишь его въ послѣдній день изъ руки Сына Божія. Тогда твое тѣло будетъ пожже на новый ве-

николѣпный, прочно устроенный домъ, который нико-
гда не будетъ подлежать ни разрушенію, ни уничтоже-
нію. По наученію апостола, съется это тѣло въ тлѣ-
ніи, а возстаетъ въ нетлѣніи, съется въ немощи, а
возстаетъ въ силѣ (1 Кор. 15, 42 и 43). Умѣрь, поэ-
тому, возлюбленный, твой страхъ, съ которымъ ты встрѣ-
чаешь смертный часъ, не скорби при мысли, что
этотъ столь непрочный домъ души твоей скоро раз-
рушится; позаботься лучше о томъ, чтобы смерть заста-
ла тебя въ брачной одеждѣ спасающей благодати, и
ты несомнѣнно возстанешь изъ своей могилы въ славѣ.
Не скорби чрезмѣрно и о своихъ присныхъ, сошед-
шихъ въ могилу. И для нихъ, гдѣ бы и въ какомъ
бы видѣ ни находился прахъ ихъ, наступитъ нѣкогда
воскресеніе.

Владимиръ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Препод. Іоаннъ—Кущникъ.*)

*Для тихъ, кто любитъ жизнъ, жить хочетъ вѣчно,
Кто понялъ жизнъ, что это не „мечта“!..
Для тихъ свой посвящаю трудъ сердечный,—
Вѣ nemъ все есть: жизнъ, любовь и красота!..*

4.

Прошу прощенія у Васъ,
Читатель добрый, благосклонный,
За безыскусственный разсказъ,
О, еслибы писалъ ученый
И вдохновеннѣйшій поэтъ
Вотъ эту трогательну повѣсть,
Заплакалъ-бы тогда весь свѣтъ,
Но я... увы! жметъ сердце горесть:
Я не ученый, но поэтъ!
Такъ я сознательно рисую
„Тѣхъ“ лицъ живыя имена
И смѣло всѣмъ рекомендую:
„Здѣсь правда Божія одна“!—
Тутъ нѣтъ мечтательныхъ иллюзій,—
И ихъ обманчивыхъ картинъ;
Нѣтъ вспоминанія... о музѣ,
А чистый умъ лишь господинъ!

* См. м. ян.-февр.

О ревности, молитвѣ къ Богу
 Въ поэмѣ этой идеалъ,
 Какъ не лишиться бы чертога,
 Что Богъ намъ въ небѣ обѣщалъ.

А что-же отрокъ намъ знакомый?

Онъ постепенно, какъ металлъ

Въ горнѣ, такъ ревностью ражженный

Къ Творцу, того монаха ждалъ,

И какъ родительскій желають
 Всѣ дѣти, или межъ собой
 Супруги въ память оставляютъ
 Портретъ имъ милый, дорогой,—

Такъ онъ Евангеліе Бога

Имѣть желаетъ завсегда,

Отца онъ просить въ томъ роднова,

А тотъ откажеть-ли когда?

Писцевъ онъ тутъ-же нанимаетъ,
 Готовить пышный переплѣтъ
 И изумрудомъ украшаетъ.—

— „Пусть сынъ-де въ радости живетъ“!
 Но вотъ отшельникъ путь обратный
 Свой совершая, тутъ какъ тутъ:
 Миръ въ Бозѣ,— отрокъ добронравный!
 „Пойдемъ, меня давно ужъ ждутъ“!...

Все ради Бога забывая
 Всю, даже родственную связь,
 На кораблѣ онъ уплываетъ
 Достать за прѣздѣ ухитрясь:

- Для угощенія друзей

Онъ проситъ дѣнегъ у родимой
 (Простой и нековарный сей!)

А мать у мужа вмѣстѣ съ сыномъ;

Любимца-ль не потѣшить имъ,

Кѣмъ каждый нѣжно былъ любимъ

Изъ нихъ взаимно!... Други-братья!
 Нѣтъ силъ и не духовенъ я!...
 — „Надъ этимъ плачу я несчастьемъ
 Твоимъ счастливая семья“!

5.

Вотъ монастырь, куда стремилась
 Святаго отрока душа,
 Ея желанье совершилось,
 — „Ужели мысль не хороша?“
 Къ отцу-игумену приходитъ:
 „Отецъ святой, благослови!
 Душа покоя не находитъ...
 Всё суeta лишь на земли“!
 Но ваша жизнь духъ успокоитъ,
 „Желаю съ вами жить, да съ Богомъ“!
 „Ты юнъ“, — игуменъ возражаетъ,—
 „А здѣсь лишенія во многомъ...
 „Придешь, когда „духъ“ возмужаетъ,
 „Иди къ родителямъ своимъ
 „И будь отрадой въ жизни имъ,
 „Теперь ты юнъ“... Господь съ тобой“!
 „О, смилосердись надо мною!
 Чинъ постриженья надо мной
 „Ты соверши отецъ святой,
 „Да буду съ братею твою“!
 И, вотъ, игуменъ постригаетъ
 И „Иоанномъ“ нарицаетъ...
 Сталъ строго жить тамъ Иоаннъ:
 Ходилъ къ вечерни онъ и къ „бдѣньямъ“,
 Еще и въ кельѣ по ночамъ
 Въ добавокъ возсыпалъ моленья,
 Подъемля руки къ небесамъ.

Всю братью превзошелъ трудами
И кротостью на диво всѣмъ!
Слѣдившій врагъ-бѣсъ за людьми
Сталъ „строить козни“ и надъ тѣмъ:

Когда „смежалъ“ подвижникъ очи
На время краткое для сна,
Являлась мать ему средь ночи
Больна, скорбящая, грустна...

Отецъ, покрытый сѣдиною,
Но бодрый видомъ и угрюмъ,
Какихъ-то полнъ зловѣщихъ думъ!...

— „О, Боже мой! да что со мною,
„Какъ отвести мнѣ сей кошмаръ“?!
Онъ молится, онъ худъ и блѣденъ
И въ головѣ какой-то жаръ...
Какъ одинокъ онъ и какъ бѣденъ!..

6.

„Не говорилъ ли я тебѣ,
Мой сынъ, что съ отрочества трудно
(Я испыталъ все на себѣ)
Быть инокомъ въ пустынѣ скудной.

Такъ Иоанна упрекалъ
Отецъ-Игуменъ со слезами
И, также, Иоаннъ рыдалъ.

Затѣмъ сказалъ: „Богъ будетъ съ нами!“ —
„Меня, отецъ мой, отпусти
Къ отцу и матери, да, вижу,
Какъ трудно горе имъ нести,
Сего я званья не обижу...

Но помолитѣсь за меня,
Да не впаду я въ искушенье“!..
Игуменъ далъ благословеніе,
Тотъ принялъ плачѣ и стена;

Не долго въ путь онъ собирался,
Не взялъ съ собою ничего,
Лиши взялъ во что днемъ одѣвался...
Какъ жалокъ видѣ былъ у него!..

Въ полуверстѣ остановился,
Взглянулъ къ обители святой
И горько, горько прослезился,
Тутъ долго, горячо молился
И... постоявъ пошелъ въ путь свой;
Дорогой помѣнялъ одеждой
Съ однимъ прохожимъ бѣднякомъ;
Смотрѣлъ на будущность съ надеждой,
Но думалъ Богъ-вѣсть онъ о чёмъ.

Лиши то мы знаемъ несомнѣнно,
Что въ немъ все также духъ горѣль,
Какъ прежде къ Богу неизмѣнно,—
И ни за что онъ не хотѣлъ
Той жизни, что въ отцовскомъ домѣ.
— „Вотъ Царьградъ... вотъ отцовскій домъ...
Опять въ міру, опять онъ въ „морѣ“!—
Заплакалъ горько онъ о томъ.

Но больно родственное чувство
Одолѣвало: „Иисусъ!
Спаситель! поослабь искусъ!
Вотъ домъ родителей, богатство“!

7.

Онъ во дворѣ, его встрѣчаетъ
Слуга отцовскій:— „Ты зачѣмъ?—
Здѣсь скоро баринъ проѣзжаетъ.
Такъ убирайся“!

— „Я затѣмъ:
„Позволь бездомному скитальцу
„Имѣть здѣсь отдыхъ во дворѣ,

„Мы всѣ, вѣдь, на землѣ пришельцы,

„Такъ будь въ томъ милостивъ ко мнѣ“!

Слуга былъ тронутъ и позволилъ;

Вотъ проѣзжаютъ господа....

О, сколько слезъ тогда онъ пролилъ

Украдкою, какъ никогда!

Но онъ не могъ и не позвѣлилъ,

Скорбя по Богу, разсказать,

Кто онъ, зачѣмъ онъ такъ изволилъ“

При этомъ домъ поживать;

Всѣ удивлялися такому

Житью жестокому его;

Провѣдалъ и хозяинъ дому,

Сталъ посыпать изъ своего

Стола для каждого дня пищу,

Такъ подвизался мнимый нищій!

(О дивенъ Богъ нашъ во святыхъ!)

Хозяйка дома лишь гнушилась

Его вонючихъ „ризъ“ худыхъ,

Отъ встрѣчи, даже, уклонялась,

Звала бродягою порой,

Сердясь, ворчала межъ собой:

„Зачѣмъ живеть тутъ... Такъ три года

Обычно, быстро протекли,

Никто не нарушилъ свободы

Сему избраннику земли.

И, вотъ, является въ видѣнныи

Ему Господь и говоритъ:

— „О, радуйся, мой Іоанне!

Пусть духъ твой больше не скорбитъ!

Возьму тебя въ Свои чертоги

И за терпѣнье награжу“!—

А Іоаннъ какъ радъ былъ много!

Послалъ слугу по госпожу,

„Что-де пока еще не поздно

Такъ пусть пришла-бы поскорѣй,

Поговорить съ ней очень нужно!“

Но долго не хотѣлось ей

Идти, лишь только любопытство

Надъ отвращеньемъ взяло верхъ:

— „Какое выкажеть юродство

Презрѣнныи нищій ей на смѣхъ!“...

— „Прошу простить... я помираю,—

„Вамъ въ благодарность оставляю

Евангеліе...

— „Боже мой!—

Оно у ней! гдѣ сынъ родной?!—

Съ находкой къ мужу прибѣгаешьъ,

Тотъ смотритъ, тоже признаетъ,

Съ ней вмѣстѣ къ нищему идетъ

И... мать о сынѣ вопрошаетъ!

Не могъ тогда ужъ удержать

Сынъ-Іоаннъ и сталъ рыдать...

Они узнали и, рѣдая,

Съ любовью стали обнимать

Его, ни въ чемъ не упрекая,

А тотъ просилъ отца и мать

Простить его, вѣдь онъ любовью

Ихъ не гнушался никогда,

И обливалось сердце кровью,

Смотря на ихъ тоску всегда!

Но въ немъ плотская побѣдилась

Любовь любовью ко Христу!...

И такъ они тутъ съ нимъ простились:

Душа его переселилась

Туда, куда всегда стремилась,

Оставивъ міра суету!...

Письма въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго.

Досточтимый отецъ Архимандритъ Павель!

„Въ Корейскій языкъ теперь много входитъ словъ новыхъ“, пишете, и это, по видимому, затрудняетъ Васъ при переводѣ Богослуженія¹⁾). Но, по моему, на новыя слова не нужно обращать вниманія. Въ русскій языкъ тоже вошло много иностранныхъ,—но кто-же позволилъ бы себѣ, при переводѣ Богослуженія съ славянскаго на русскій, употребить латинское или нѣмецкое слово? Въ Японскій языкъ тоже вошло много европейскихъ словъ, и они водворились уже здѣсь точно дома; но смѣшно было бы и подумать влѣнить одно изъ таковыхъ въ нашъ нынѣшній переводъ Богослуженія здѣсь. Переводите настоящимъ корейскимъ,—не вульгарнымъ, а благороднымъ и общепонятнымъ языкомъ,—вотъ все, о чемъ надо стараться.

Конечно, Вы мудро поступаете, что переводите теперь самое главное и нужное для Богослуженія. Полнота придется со временемъ, когда накопится въ Миссіи и достаточно языкоznанія и достаточно досуга для того.

Что до разностей текста славянскаго (съ греческаго) и русскаго (съ еврейскаго), то много и я мучился по поводу сего; наконецъ, махнулъ руками вотъ какъ: коли

¹⁾ Высказывалось опасеніе, что при быстрой японизаціи Кор. языка переводы окажутся скоро устарѣлыми...

больше смысла и парицательности на славянскомъ, беру его, коли на русскомъ, беру русскій. Намъ не ученое изслѣдованіе дѣлать, а назидать надо.

Вы пишете про „нынѣ воскресну“, —тутъ еще нѣть разности съ русскимъ, гдѣ „нынѣ“ возстану“; мы такъ и перевѣли „има оки“, — „возстану и воскресну“ легко и часто замѣняется одно другимъ. А загляните дальше, въ 8 стихъ (11 псал.): прокименъ 5 гл. на Литургіи: „Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдиши ны“; а въ русскомъ: „Ты, Господи, сохраниши ихъ“. Кого „ихъ“? По контексту „Слова Господни“. Но проойте въ прокимнѣ: „Ты, Господи, сохраниши ихъ, соблюдешь отъ рода сего во вѣкъ“. Богочеловѣцъ схватить слухомъ и съ недоумѣніемъ подумаетъ: „кого же это ихъ?“ Назидательно ли? Нѣть! Мы и перевѣли съ славянского, гдѣ полный смыслъ и парицаніе. А разбираять, что подлиннѣе: „ны“, или „ихъ“, мы предоставили логомахистамъ, которые напишутъ обѣ этихъ двухъ словахъ множество страницъ, а можетъ быть и книжку. Такъ и вездѣ мы поступаемъ. А Вы придумайте лучшіи собѣ, если можете. Гдѣ смыслъ и порицаніе равносильны, а слова разныя, тамъ мы предпочитаемъ слѣдоватъ русскому тексту. Почему? Библія съ еврейскаго, а не съ греческаго, переведена на европейскіе языки, а съ нихъ на китайскій и японскій, но китайская, а особенно японская, Библія нынѣ почти у всѣхъ образованныхъ японцевъ въ рукахъ; а японецъ любить покопаться и найти текстъ въ библіи; и если онъ увидить, что того, что въ нашемъ переводѣ, нѣть у него въ экземплярѣ свящ. писанія, онъ смутится, и мы, по возможности, стараемся устраниТЬ это.

Нагасакскаго священника, къ сожалѣнію, нельзя послать къ Вамъ, во первыхъ, онъ тамъ нуженъ, какъ для японцевъ - христіанъ, хотя ихъ немного, такъ и для русскихъ, которыхъ гораздо больше, начиная съ консула и его семьи; онъ тамъ каждое Воскресенье и праздникъ служить Ли-

тургію; русскіе христіане ежемѣсячно и жалованье ему даютъ отъ себя, кромѣ того, что онъ получаетъ отъ миссіи. Во вторыхъ, въ сентябрѣ, а можетъ быть и въ октябрѣ, въ Нагасакѣ будеть освященіе памятника нашимъ воинамъ, тамъ похороненнымъ, небольшая панихида на склепѣ, въ которомъ собрано нынѣ съ многочисленныхъ мѣстъ въ Японіи около 300 нашихъ покойниковъ; посолъ для того отправится туда; тѣмъ больше надо быть тамъ мѣстному священнику для Богослуженія.— Всѣ прочие священники необходимы на своихъ мѣстахъ. Но и Вамъ тоже хотѣлось бы угодить, и потому вотъ что: здѣсь, при соборѣ, нѣть ни одного священника, который бы могъ хоть нѣсколько говорить по русски; если же съ однимъ японскимъ языкомъ священника желаете, то одного можно командировать къ Вамъ на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца; но опять говорю: ни слова отъ него не услышите по русски, и ни слова русскаго онъ не пойметъ. Едва ли это удобно для васъ. Подумайте, и извѣстите, нужно ли посыпать. У Васъ тѣ, которые могли бы помочь ему при Богослуженіи, знаютъ ли хоть нѣсколько по-японски? Иначе, какъ они объяснятся? И если онъ попросить огня для кадила, не подадутъ ли ему воду? А вмѣсто эпитрахилы, при входѣ въ церковь, не сунутъ ли въ руки шапку обратно уходить изъ церкви? Сообразите все это, и если при всемъ томъ напишете: „присыпать“; о. Василій Усукъ и отправится къ Вамъ на тѣхъ условіяхъ, о которыхъ упоминаете.

Господь да будетъ всегда съ Вами и Вашею церковію, и да устрояетъ все во благо!

Любящій Васъ, слуга и богомолецъ Вашъ

Архіепископъ Николай..

7 Августа 1909 г.
Токіо.

На пути изъ пустыни.

Еще святого впечатлѣнья
Полна душа и свѣтлыхъ думъ,
И вотъ житейскаго волненья
Кругомъ ужъ снова слышу шумъ...

И обращаюся я снова
Съ любовью мысленно назадъ,
И вновь итти туда готова
И тамъ забыть грѣховный чадъ,
Тамъ, гдѣ молитвой благодатной
Какъ будто воздухъ растворёнъ,
Тамъ, гдѣ для міра непонятный
Блюдёться Божескій законъ;

Туда, туда стремлюсь душою
Опять къ обители святой,
Съ ея священной тишиною,
Съ ея сердечной простотой.
Гдѣ благодать царитъ Христова,
Гдѣ столько мудрой простоты...
Но вокругъ меня бушуетъ снова
Потокъ житейской суеты.

Вновь міръ мнѣ душу возмущаетъ,
Земныя пѣсни вновь звучатъ,
И дымъ табачный замѣняетъ
Святой кадила ароматъ,
Иные чувства и заботы,
Опять и брань и смѣхъ кругомъ,
Опять житейскіе расчеты
Опять Гоморра и Содомъ.

Жизнь и смерть.

Въ нашемъ житейскомъ обиходѣ есть понятія, которыхъ принято считать крайними противоположностями. Если одно принимается, то этимъ исключается или по крайней мѣрѣ отрицается другое,—если одно—предметъ желанія, то другое — предметъ отвращенія, — если къ одному тянутся съ любовью, то другого, противоположнаго, тщательно избѣгаютъ. Таковы понятія: жизнь и смерть, отшельничество и міръ,—монашество съ его непремѣннымъ безбрачіемъ и бракъ съ его спутникомъ—материнствомъ.—И съ незапамятныхъ временъ такъ повелось, что, если кто любить жизнь, любить „пожить“, тотъ боится смерти и не терпитъ мысли о ней,—любитель мірскихъ утѣхъ не хочетъ и не можетъ понять пустынничества и подвижничества.—Противоположности эти и ихъ взаимная противорѣчія созданы жизнью въ далекомъ прошломъ и живучи понынѣ тамъ, гдѣ остаются въ силѣ языческія начала жизни. Противорѣчія эти исчезаютъ только при свѣтѣ Евангелія.

Страшенъ видъ смерти, страшны вопросы, соединенные съ гробомъ и вѣчностью,—но смерть не можетъ и не должна омрачать жизни.

Въ тѣ дни, когда христіанскій міръ поетъ гимны „Рождеству“, Церковь напоминаетъ о смерти, совершая память четырнадцати тысячъ дѣтей, убитыхъ въ Виолеемъ по распоряженію Ирода. Жизнь и смерть переплетаются въ славо-

словіяхъ церковныхъ. Омрачается ли свѣтлое чело праздника жизни воспоминаніемъ о смерти?

Для христіанина, постигающаго жизнь въ Рождествѣ, вполнѣ постижима жизнь и въ смерти. Смерть страшна и темна только безъ вѣры въ живую, личную и сознательную жизнь въ вѣчности.

Путешественникъ по островамъ Товарищества разсказываетъ, что тамъ у жителей нашелъ онъ „касту жертвъ“. Это — извѣстныя фамиліи, назначенные для специальной цѣли — быть жертвою богамъ. Когда кто-нибудь приходилъ къ жрецамъ просить милостей у неба, то ему отвѣчали, что божество требуетъ человѣческой жертвы, и, называя по имени самую жертву, давали просителю такъ сказать билетъ смерти въ формѣ священного камня. Человѣкъ тщательно пряталъ этотъ камень и, созвавъ нѣсколько друзей, пускался на поиски назначенной жертвы. Находятъ несчастного. Онъ, ничего не подозрѣвая, спокойно сидитъ подъ деревомъ или починиваетъ свою лодку. Подходять, вступаютъ въ разговоръ, и вдругъ втискиваютъ руку его камень смерти. Испуганный человѣкъ тотъ пробуетъ обычно спасаться бѣгствомъ. Происходитъ борьба. Его вяжутъ и доставляютъ жрецамъ. Иногда этимъ несчастнымъ удавалось ускользнуть отъ преслѣдователей, — они скрывались въ городахъ и тамъ жили и умирали въ неизвѣстности.

Чего люди хотѣли достигнуть черезъ касту жертвъ? — Хотѣли продлить свою жизнь и обосновать свое благополучіе. Страданія и смерть были страшилищемъ, отъ кого-раго хотѣлось уйти, во чтобы то ни стало. „До смерти“ люди боялись смерти. — Обреченные на смерть старались избѣжать смерти. Они бросались въ море, чтобы спастись отъ преслѣдованія, — бросались съ крутизны, забирались на неприступные утесы, и чаще всего тамъ погибали. — Преслѣдующіе были не въ лучшихъ условіяхъ, — они трепетали столько-же отъ страха смерти, сколько и отъ судо-

рого предчувствія несчастій; такъ какъ убѣгавшій преслѣдуемый уносилъ съ собою надежду на благополучіе и лишалъ защиты отъ опасностей. Всѣ боялись послѣдняго конца, смерти, ибо смерть разрушала все и отнимала все... Это животный страхъ смерти.

Прозрѣвающій жизнь въ Рождество не такъ смотрѣть на жизнь. Море жизни вѣчно волнуется,—оно тревожить, беспокоить всѣхъ. Но глазами вѣры человѣкъ смотрѣть туда, гдѣ надъ бурными волнами поднимается маякъ, свѣтлая точка котораго показываетъ направленіе и освѣщаетъ дорогу, чѣмъ вливаетъ бодрость въ душу путника.—Вотъ примѣръ человѣка, приговореннаго къ смерти. Разумѣемъ нашего извѣстнаго государственаго мужа (П. А. Столыпина). Онъ и его близкіе знали, что есть группа людей, которые ищутъ его смерти. Друзья и родные видѣли, съ какой бодростью, энергіей и спокойствіемъ работаетъ министръ, и въ интимной бесѣдѣ не разъ выражали свое удивленіе, какъ онъ сохранять можетъ духовное равновѣсіе и спокойный тонъ работы, когда надъ его головой какъ Дамокловъ мечъ виситъ угроза насильственной смерти. Онъ отвѣтилъ: „Каждое утро, когда я просыпаюсь, я смотрю на предстоящій день, какъ на послѣдній день своей жизни, и готовъ приняться за свои обязанности, уже устремивъ свой взоръ вверхъ. Вечеромъ-же, когда я опять возвращаюсь въ свою комнату, я говорю себѣ, что долженъ благодарить Бога за лишній дарованный мнѣ день жизни!“ Человѣкъ—въ сущности—умиралъ каждый день,—но онъ чувствовалъ себя безсмертнымъ.—Вотъ настроеніе христіанина. Безсмертіе для него является истиной, не требующей доказательствъ, оно скорѣе имъ ощущается, чѣмъ мыслится, и бываетъ плодомъ внутренняго опыта, невидимыми нитями, но наитѣнѣйше связывающаго въ одно цѣлое всѣ внутреннія, духовныя переживанія. Лишь жизнь въ сверхъ-временномъ и личное касапіе мірамъ инымъ мо-

жеть освободить насть отъ ужасовъ жизни и животнаго страха смерти.

„Личное касаніе мірамъ инымъ“ и жизнь въ сверхъ-временномъ засвидѣтельствованы жизнью человѣка какъ фактъ. Гейерстамъ художественно изобразилъ его въ разсказѣ Маленькой Свѣнѣ. Онъ говоритъ, что мать лишилась своего единственнаго ребенка. Мать—въ отчаяніи. Но колоколъ смерти, прозвонившій для сына, былъ колоколомъ пробужденія для матери. Она до этого была почти невѣрющей и къ вопросу о жизни загробной относилась холдно и безразлично. Теперь она душою своей перенеслась къ сыну,—малютка самымъ фактамъ смерти перенесъ центръ жизни матери изъ этой жизни въ ту. Теперь я знаю, говорить мать, что загробною жизнью можно жить здѣсь на землѣ. Для этого достаточно лишь, чтобы въ ту жизнь ушелъ кто-нибудь, съ кѣмъ крѣпко связанъ: смерть его ощущается такъ, какъ будто твоя душа ушла вмѣстѣ съ нимъ.

Касаніе мірамъ инымъ особенно чувствительно въ послѣднія минуты жизни. Умираль Раблѣ, и общее настроение его было таково, какъ будто онъ спѣшно собирался въ далекое путешествіе. Послѣднія слова его: „Иду искать великое „можетъ быть“...—Андерсенъ ясно видѣтъ бессмертие, и съ послѣднимъ вздохомъ произноситъ слова: „До радостнаго свиданія, друзья!“—Свѣтлый идеалистъ Шиллеръ, оставляя землю, полную тревогъ и беспорядковъ, умирая, расширенными зрачками смотрѣть впередъ куда-то вдалъ безбрежную, и радостно повторяетъ нѣсколько разъ: „Все лучше, все спокойнѣе!“ Не лишено въ данномъ вопросѣ интереса описание Жуковскимъ смерти Пушкина: „... Тихо, спокойно удалилась душа его. Я сѣлъ передъ нимъ и долго-долго смотрѣлъ ему въ лицо. Никогда на этомъ лицѣ я не видѣлъ ничего подобнаго тому, что было на немъ въ эту первую минуту смерти. Это не было: ни сонъ,

ни покой, нѣть, какая-то важная удивительная мысль на немъ развивалась, что-то похожее на видѣніе, на какое-то полное, удовлетворяющее, глубоко-удовлетворяющее знаніе. Видя это выраженіе лица, такъ и хотѣлось допросить: Скажи, другъ, что видишь ты!“ (Письмо къ С. Л. Пушкину отъ 15 февр. 1837 г.).

То, чего не сказалъ умирающій Пушкинъ, то повѣдалъ Гоголь. — Гоголь передъ смертью долгіе часы стоялъ на колѣнахъ передъ образомъ, и тѣмъ, кто заботливо ухаживалъ за нимъ и хотѣлъ облегчить его положеніе, онъ кротко говорилъ: „Оставьте меня, мнѣ хорошо!“ — Эта долгая молитва на колѣнахъ есть нѣчто, вселяющее глубокое благоговѣніе. Что возмущало страждущую душу умиравшаго, никому неизвѣстно. Но онъ склонился предъ лицомъ Христа, Ему онъ повѣдалъ печали свои, къ Нему стремилась душа его. И нашла эта душа все, чего искала: „Мнѣ хорошо!“ — Вѣчность, открывающаяся взору со смертью тѣла, привѣтствуетъ человѣка радостью, и онъ спѣшить подѣлиться съ землей этой радостью; коснѣющимъ языкомъ, по свидѣтельствуетъ: мнѣ хорошо! — Особеннаго-же вниманія достойно прощальное письмо Жуковскаго къ женѣ, написанное наканунѣ смерти. Здѣсь между прочимъ читаемъ слѣдующее: „... Ты будешь плакать, что лишилась меня,— но не приходи въ отчаяніе: любовь такъ-же сильна, какъ и смерть. Нѣть разлуки въ царствѣ Божіемъ. Я увѣренъ, что я буду связанъ съ тобою тѣснѣ, чѣмъ до смерти. Въ этой увѣренности, чтобы не смутить мира моей души, не тревожься, сохраняй миръ въ своей душѣ, и твои радости и горе будутъ принадлежать мнѣ болѣе, чѣмъ въ земной жизни. Думай обо мнѣ безъ печали, и въ разлукѣ со мной утѣшай себя мыслю, что я съ тобою ежеминутно и дѣлю съ тобою все, что происходитъ въ твоей душѣ.“.

А если таѣ, если „коснуться другого міра“, или если „имѣть тамъ кого-либо изъ беззавѣтно-любимыхъ“ — зна-

чить проникнуться върою въ загробную жизнь, то что способна совершить любовь ко Христу, Первенцу изъ мертвыхъ, Который сдѣлалъ для нась все.—Вотъ гдѣ источникъ пониманія жизни, смерти и бессмертія. Жизнь и смерть сочетались, чтобы создать бессмертіе.

Священникъ И. Орловъ.

О п т и н а п у с ты н ь.

Издалека, въ бору дремучемъ, темномъ,
Маячишь ты, какъ нѣкій чудный градъ,
И бѣлизной камней въ уборѣ скромномъ
Чаруешь путника пытливый взглядъ.

Источникъ жизни свѣтлый и прекрасный:
Въ твоихъ стѣнахъ почилъ Великій Духъ,
И пламень ты хранишь его безстрastный,
Замкнувъ въ себѣ дѣяній добрыхъ кругъ.
И свѣтомъ тихимъ сладостной лампады
Сияешь ты въ пути мірскихъ страстей,
И миръ въ струяхъ немеркнущей отрады
Въ сердца вливаешь жаждущихъ людей.

* * *

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Зеркало жизни.

LXI.

Чего ищемъ?

Одинъ противъ другого, всѣ противъ всѣхъ и каждый противъ самого себя: вотъ что только и вырисовывается сколько-нибудь ясно изъ переживаемаго нами времени... Порою становится до—нельзя жутко, а первѣдко просто тошно, при видѣ всеобщаго смятенія, быстрой смѣны едва-ли не всѣми своихъ идеаловъ, „завѣтныхъ думъ“, томительныхъ исканій!.. То, отъ чего еще вчера отрекались,—сегодня лобзается; то, что еще вчера лобзалось,—сегодня попирается... А завтра уже попирается „сегодняшнее“ и такъ безъ конца!.. Идетъ все „сдвигъ“ и „сдвигъ“, самый радикальный сдвигъ... Но, куда? Къ чему? И гдѣ предѣлъ? Рисуется-ли взору мятущихся хотя-бы въ туманной дали этотъ „предѣлъ“?.. Есть-ли искомое? Или его еще надо будетъ творить и... творить, а сейчасъ вся энергія уходить только на сдвигъ, на разрушеніе!.. И если есть искомое, то какой оно цѣнности?.. Подошли-ли къ нему вполнѣ, опознали-ли его до дна и такъ-ли оно цѣнно и непорочно, что во имя его стоитъ въ столь страшное время міровой

кровавой бойни учинять одинъ сдвигъ за другимъ и едвали не безъ конца?.. А что если это искомое не такъ ужъ цѣнно и непорочно, чтобы нести ему столько жертвъ?.. Что если это искомое уже было не только вѣдомо человѣчеству, не-только пережито, но и изжито имъ до—дна, безъ остатка и человѣчество, отшатнувшись отъ него, уже искало новыхъ путей, искало въ томлениі духа, искало своими силами и снова попадало въ объятія миража, и снова переживало и очарованіе и разочарованіе!.. Что если все это забыто нашимъ временемъ, и мы пустились въ поиски, при свѣтѣ только сального огарка, угасивъ яркій свѣтъ солнца, свѣтъ исторіи человѣческой жизни?.. Но можетъ быть и еще худшее: можетъ статься, что у насъ вовсе нѣтъ искомаго, что мы только чувствуемъ, что чего-то намъ надо искать,—но чего?—еще не знаемъ, еще бессильны на это дать отвѣтъ!.. И не этимъ ли бессиліемъ объясняется страшная сила разрушенія, безпрерывнаго сдвига, проявляемая нами?.. Не желаемъ ли мы ѿ просто задушить въ себѣ самихъ самую мысль о нашемъ бессиліи найти искомое и выдать за искомое этотъ самый чинимый нами страшный и бесконечный сдвигъ?!.. Что если такъ?!.. Какая ужасная трагедія!.. И какъ-бы хотѣлось, чтобы это не было „такъ“, чтобы все было иначе... иначе... Но, какъ?!.. Отвѣта нѣтъ: его не даетъ намъ переживаемый нами роковой моментъ; его не даютъ и не могутъ дать намъ и творцы этого страшнаго мемента... И мучительно сжимается сердце, тяжело опускаются, точно запорошенныя песчаной пылью, вѣки... А въ ушахъ оглушительный шумъ отъ непрерывной цѣпи сдвиговъ... и... сдвиговъ... маніакальныхъ сдвиговъ!..

LXII.

Ложная свобода.

Почти 19 вѣковъ тому назадъ св. Апостолъ сказалъ: „*Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода*“. Не сказалъ Апостолъ, что свобода тамъ, гдѣ говорять и кричатъ о ней: но сказалъ, что только тамъ свобода, *гдѣ Духъ Господень*. И эти слова Апостола сбываются полностью и въ наше время. Кажется, еще нигдѣ въ мірѣ и никогда такъ много и шумно не говорили о свободѣ, какъ у насъ въ переживаемое нами время. Со стороны глядя, подумаешь, что вотъ гдѣ, именно у насъ на Руси, воцарилась полная и истинная свобода. А глянешь пристальнѣе и увидишь глубокую правду словъ другого Апостола, что есть еще иная свобода, которая вся является „надутымъ пустословiemъ“, которою, по св. Апостолу Павлу, служатъ своимъ похотямъ и которою прикрываютъ зло.

Въ самомъ дѣлѣ, мы получили множество писемъ, написанныхъ слезами и прямо кровью сердца, воплющихъ къ небу, такъ какъ земные властители хотя и имѣютъ уши, да не слышатъ... не хотятъ слышать воплей народа о поруганіи его святынь, или умываютъ руки, подобно Пилату. Авторы этихъ писемъ ужасаются, до какихъ предѣловъ дошло нынѣ поношеніе св. Вѣры Православной. Они указываютъ на журналъ „Бичъ“, который выпустилъ „спеціальный номеръ (18-й) о попахъ“. Однако, если бы въ этомъ номерѣ хулили только „поповъ“, если бы въ немъ гнусно и пошло издѣвались только надъ „попами“,—это было бы еще пользѣды... Наше духовенство вѣками навыкло терпѣть и не избаловано оцѣнкою своихъ колоссальныхъ заслугъ для Руси, какъ не избаловано ^{просто} мало-мальски порядочнымъ отношеніемъ къ себѣ. Но въ № 18-мъ „Бича“ мы находимъ сплошной пасквиль въ прозѣ, въ стихахъ и

въ рисункахъ — на самую Вѣру Православную и Св. Церковь Христову... Все, чѣмъ духовно жила вѣка Святая Русь, чѣмъ она окормлялась и чѣмъ возросла, казалось, въ мѣру возраста совершенна,—все это до ужаса гнусно осмѣяно, опошлено... Перо отказывается выписать хотя одинъ образчикъ богохульного и мерзко — пакостнаго „творчества“ разныхъ: „Товарища Василія“ и К⁰, у которыхъ явно совѣсть сожженная и которые за свой „Бичъ“ будутъ выысканы бичемъ Христа.

„Что-же дѣлать“? — спрашивають насъ многіе плачущіе кровавыми слезами отъ такого поруганія ихъ святынь. Отвѣчаемъ: „блаженни вы, плачущіе, яко утѣшитесь“... Блаженни вы именно потому, что *плачите* о поруганіи Христа и Его Церкви, а не сообщаетесь съ этими „Товарищами Василіями“ въ распинаніи ими Христа, въ глумленіяхъ ихъ надъ Божественнымъ Страдальцемъ и въ раздрани ими Его ризъ... Пусть разные „Бичи“, исчадіе ада и его слугъ, вонзаютъ копья въ ребра Христа, пусть они вбиваютъ гвозди въ Его пречистыя руки, пусть кровянить Его Божественно-кrotkій Ликъ колючимъ терніемъ, пусть водружаютъ новую страшную Голгоѳу на Руси, пусть опоенные дьявольскою „свободою“ издѣваются надъ Христомъ и Его Крестомъ, но вы, вы — православные христіане, слезами Матери Христа и Его учениковъ омывайте печали вашего сердца и грѣхи новыхъ распинателей Христа, творя молитву Христа: „Господи, прости имъ: не вѣдѣть бо, что творять“!..

И. Правдолюбовъ.

Весеннія думы.

Что на землѣ прекрасного есть только,
Все—слабая лишь тѣнь небесной красоты;
И разнится отъ ней земное все настолько,
Насколько истина—отъ призрачной мечты.

Цвѣтокъ ли юности, блистающій красою,
Иль радостной весны пестрѣющій уборъ—
Назвать мы можемъ все, сравнительно, мечтою,
Минутной красотой, ласкающей нашъ взоръ.

Какъ часто пѣнія чарующіе звуки,
Иль даже звукъ струны милодіей иной
Напоминаютъ намъ, какъ будто, о разлукѣ
Съ какой то высшею, нетлѣнной Красотой.

Какъ часто чудный блескъ ликующей природы,
Веселыхъ птичекъ хоръ, иль вѣюющій зефиръ,
Уносятъ насъ мечтой въ край истинной свободы,
И властно духъ влекутъ въ невѣдомый намъ міръ
Все ясно говоритъ, все сильно убѣждаетъ,
Что духъ нетлѣнный нашъ не данникъ суety,
Хотя его порой земное увлекаетъ,
Но всѣ же жаждетъ онъ небесной красоты.

Софія Кольчугина.

Вопросы мистического сектантства на Пятомъ Всероссійскомъ Міссіонерскомъ Съездѣ.

Слушали докладъ III-й секціи³ по вопросамъ мистического сектантства. Предсѣдатель секціи И. Г. Айвазовъ доложилъ о ходѣ занятій въ секціи, послѣ чего были заслушаны секціонные доклады.

Первый докладчикъ отъ секціи прот. С. Никольскій сообщилъ о современномъ состояніи мистическихъ сектъ. Изъ сообщенія выяснилось, что ни въ вѣро-правоученіи, ни въ кульѣ хлыстовъ нового ничего пѣть, за исключениемъ того, что свалный грѣхъ за послѣднее время, хотя мѣстами и обнаруживается, но совершаются секретно. Замѣчается по мѣстамъ явное отпаденіе хлыстовъ отъ православія. Относительно такъ называемой Подгорновицы признано, что она близка къ сектантству мистическому и представляетъ собою уклонъ въ хлыстовство. „Братцы-трезвенники“—это несомнѣнно одна изъ новыхъ фракцій хлыстовства. Объ „иннокентьевицнѣ“ будетъ сообщено особо. Секція выработала слѣдующія мѣры общечерковной и міссіонерской борьбы съ мистическимъ сектантствомъ:

1) Отъ всякаго міссіонера требуется неподдѣльная, искренняя любовь къ зараженнымъ опасными язвами мистического сектантства; сухому, формальному отношению здѣсь не должно быть мѣста; 2) Раскрытие, главнымъ образомъ, положительныхъ истинъ христианства; 3) Благоговѣйное совершение богослуженій въ зараженныхъ мистическимъ сектантствомъ мѣстностяхъ, соединенное съ проинкутыми чувствами состраданія къ нимъ получившими, при участіи въ пѣніи всѣхъ молящихся; 4) Необходимо, чтобы Богослуженіе въ храмахъ совершалось было при открытыхъ царскихъ вратахъ, согласно изданному при патр. Никонѣ служебнику 1656 г., а Евангеліе читалось бы священнослужите-

лями, обращенными лицомъ къ народу; 5) Желательно, чтобы въ нашихъ православныхъ храмахъ высокіе иконостасы замѣняемы были низкими, по образцу иконостасовъ греческой церкви; 6) Миссионеры въ священномъ санѣ сущіе при своихъ поѣздкахъ по епархіи должны быть снабжаемы переносными антиминсами; 7) Весьма необходимо въ зараженныхъ хлыстовствомъ приходахъ учредить миссионерскіе кружки и время отъ времени устроить въ нихъ для лицъ обоего пола народно-миссионерскіе курсы; 8) Благовременно и весьма полезно восстановить въ напѣй Православной Церкви, въ особенности по зараженнымъ сектантствомъ приходамъ, чинъ діакониссъ; 9) Желательна въ миссионерской дѣятельности и полемика съ сектантами-мистиками, но она должна быть таковою, какъ училъ нѣкогда Ап. Павелъ во 2 посл. Тимоѳ. 2, 23-26; 10) При посѣщеніи домовъ сектантовъ—мистиковъ и въ ихъ общихъ собраніяхъ своею дѣятельностью и поведеніемъ миссионеръ долженъ отвѣтить ихъ мистической настроенности, избирая къ ихъ назиданію такія мѣста Св. Писанія и свято-отеческихъ твореній, которыя могутъ особенно сильно волновать наше сердце правдой и милосердіемъ Божіимъ. И въ характерѣ пѣснопѣній держаться того же порядка избранія какъ строго церковныхъ пѣснопѣній, такъ и духовныхъ кантовъ, и такимъ образомъ незамѣтно отвлекать отъ заблужденій сектантовъ и привлекать ихъ къ истинѣ Евангелія и Церкви.

Кромѣ сего секціей приняты слѣдующіе дополнительные тезисы, предложенные И. Г. Айвазовымъ:

1) Въ цѣляхъ возможно болѣе успѣшной борьбы съ мистиками—сектантами (хлыстами, скопцами и др.), признать необходимымъ предоставление епархиальному епископу, при содѣйствіи специальнѣхъ миссионерскихъ учрежденій и миссионеровъ епархіи, независимо отъ свѣтской власти, рѣшать дѣла объ опознаваніи сектантовъ-мистиковъ, т. е. о причисленії тѣхъ или другихъ лицъ къ сектантамъ-мистикамъ. При этомъ, однако, церковная власть не можетъ обосновываться на такихъ дѣйствіяхъ сектантовъ, которыя имѣютъ уголовный характеръ, пока свѣтской судъ не выразилъ своего рѣшенія о такихъ дѣйствіяхъ. На основаніи церковной опознаваемости церковная власть и должна примѣнять къ опознаннымъ въ принадлежности къ мистическимъ сектамъ лицамъ мѣры миссионерского и церковно-дисциплинарного вразумленія; и 2) въ цѣляхъ возможно болѣе успѣшной борьбы съ мистиками-сектантами (хлыстами, скопцами и др.), признать для всѣхъ дѣятелей миссій необходимымъ самое тщательное наблюдение съ ихъ стороны за сектантами-мистиками, а равно недопущеніе со стороны дѣятелей миссій въ своихъ отношеніяхъ къ сектантамъ-мистикамъ никакихъ блазняющихъ православныхъ прихожанъ дѣйствій, какъ напр.: попустительство пропаганды мистиковъ-сектантовъ подъ видомъ особой ревности со стороны послѣднихъ о православіи, блазнительно-житейского сближенія съ сектантами-мистиками и т. под.

Всѣ вышепизложенныя мѣры борьбы съ мистическими сектантствомъ единогласно были приняты общимъ собраниемъ членовъ съѣзда.

Затѣмъ съѣздъ заслушалъ сообщеніе второго докладчика отъ III-й секціи свящ. М. Третьякова о дополнительныхъ мѣрахъ борьбы съ мистическимъ сектантствомъ. Эти мѣры, *принятыя съѣзdomъ единогласно, слѣдующія:* 1) Необходимо широкое распространеніе литературы противъ мистического сектантства; желательно также критическое ознакомленіе православныхъ съ ученіемъ мистиковъ-сектантовъ, при чёмъ полезно показывать и картины хлыстовскихъ радѣній, конечно, въ предѣлахъ моральной возможности; 2) Желательно привлечь къ дѣлу борьбы съ мистиками-сектантами и монашествующихъ лицъ, особенно изъ монастырей въ мѣстахъ развитія мистическихъ сектъ; 3) Весьма полезно общце-церковное пѣніе въ храмахъ и служба акафистовъ въ школахъ и по домамъ съ бесѣдами и пѣніемъ молитвъ и духовныхъ пѣснопѣній, подъ руководствомъ членовъ клира и ревнителей Православія по указанію священника; 4) Торжественные крестные ходы и паломничества; 5) Архиерейскія посѣщенія зараженныхъ приходовъ, съ христіанской простотой и душевными бесѣдами съ народомъ; 6) Возможно частое общеніе между собой пастырей и миссионеровъ путемъ организаціи пастырско-миссіонерскихъ кружковъ или союзовъ; 7) Внѣбогослужебная собесѣданія; 8) Преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ и двухклассныхъ школахъ, преимущественно къ цѣлямъ противосектантской миссії; 9) Увеличеніе числа достойныхъ книгоношъ; 10) Устройство библіотекъ; 11) Миссіонерскіе курсы; 12) Открытое анаѳематствованіе ученія мистиковъ-сектантовъ и отлученіе отъ Церкви упорныхъ сектантовъ; 13) Требованіе отъ тайныхъ мистиковъ-сектантовъ клятвенного удостовѣренія, по особой формѣ, въ исповѣданіи ими православной вѣры и проклятія сектантскаго ученія; 14) Взаимное оповѣщеніе священниками другъ друга о появлѣніи въ ихъ приходахъ мистиковъ-сектантовъ; 15) Удержаніе священниками православныхъ прихожанъ отъ браковъ съ мистиками-сектантами и невѣнчаніе вообще браковъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ сектантствѣ, безъ предварительного отреченія ихъ отъ секты и проклятія ея; 16) Миссіонерская блатотворительность; 17) При пріемѣ въ Церковь раскаявшихся мистиковъ сначала допускать ихъ лишь до молитвенного общенія съ вѣрными, а затѣмъ, когда сомнѣніе въ искренности раскаянія заблудшихъ разсѣется, дозволить имъ приступить и къ принятію Св. Таинъ Христовыхъ; кто же изъ мистиковъ, впавъ въ тяжкую болѣзнь, пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ Христовыхъ съ раскаяніемъ въ своеемъ заблужденіи, такового пріобщать, но, по выздоровленіи больного, примѣнить къ нему постепенную милующую дисциплину; 18) Признать весьма желательнымъ появленіе капитального труда по обличенію лжеученій мистического сектантства, а равно и изданіе особой серии листковъ, направленныхъ къ обличенію лжеученій сектантовъ-мистиковъ, для распространенія ихъ среди народа. Необходимо

также составленіе и указателя литературы относительно мистическихъ сектъ.

Затѣмъ протоіереемъ Ф. Кирикою былъ сообщенъ докладъ подсекціи III-ї секціи *объ иннокентьевщинѣ*. Въ секціи высказались: Кишиневскій еп. мис. прот. Ф. Кирика, свяц. Бессараб. губ. Г. Ногачевскій и Херсонскіе миссіонеры: М. А. Кальневъ, П. Каминскій и П. Панкѣевъ.

Протоіерей Ф. Кирика иннокентьевское движение поставилъ въ связь съ личностью и проповѣдничествомъ подольского священника о. Феодосія Левицкаго. Послѣдній, будучи убѣжденъ въ приближеніи конца міра, свои эсхатологическая чаянія рѣшительно и настойчиво проводилъ въ проповѣдяхъ къ народу, требуя отъ послѣдняго покаянія, строгой христіанской жизни, чтобы быть готовымъ дать отвѣтъ Вышнему Суды. Рѣчи о. Левицкаго производили на простой народъ сильное, подавляющее впечатлѣніе. Слава окружала о. Левицкаго, какъ проповѣдника, и все возрастала, привлекая къ нему тысячи богомольцевъ. Къ этому присоединилась молва и о чудотвореніяхъ, совершаемыхъ о. Феодосіемъ.

По смерти о. Левицкаго, его могила стала мѣстомъ паломничества для всего молдавскаго народа, очень религіознаго и дѣтски єзальтированнаго. Почитатели о. Феодосія рѣшили на могилѣ его создать монастырь. Послѣ настойчивыхъ ходатайствъ, желаніе почитателей о. Левицкаго было осуществлено. Съ разрѣшенія св. Синода, по ходатайству преосвященнаго Подольскаго Пароенія, въ усадьбѣ страннопріимнаго дома имени священника Феодосія Левицкаго, въ городѣ Балтѣ, былъ учрежденъ мужской Феодосіевскій (въ честь св. Феодосія Черниговскаго) монастырь (определ. св. Синода отъ 24 марта—15 марта 1908 г. за № 2259). При этомъ останки о. Феодосія Левицкаго были извлечены изъ прежней его могилы и перенесены въ новооткрытую обитель. Въ указѣ св. Синода отъ 9-го сент. 1913 года за № 14329 объ этомъ перенесеніи останковъ о. Левицкаго буквально говорится слѣдующее: „перенесеніе тѣла совершено было преосвященными Подольскими и Балтскими съ такою торжественностью, которая придавала перенесенію, въ глазахъ не только простого народа, но и образованныхъ лицъ, значеніе какъ бы церковнаго прославленія священника Левицкаго. Гробъ съ останками этого священника не былъ вновь опущенъ въ землю, какъ бы это слѣдовало сдѣлать на основаніи послѣдовавшаго по сему дѣлу разрѣшильного указа св. Синода, а положенъ былъ въ особо устроенную металлическую раку, въ какихъ обычно полагаются останки угодниковъ Божихъ, и рака эта была поставлена въ пещерѣ... поверхъ земли, на возвышеніи,—передъ ракой возжигались лампады... совершалось служеніе панихида...“

Конечно, это прославленіе останковъ священника Феодосія Левицкаго привлекло въ новый Балтскій монастырь тысячи паломниковъ, главнымъ образомъ, молдаванъ. Для послѣднихъ по-

требовался духовный руководитель, проповѣдникъ, человѣкъ, хорошо знающій молдавскій языкъ. Вотъ тутъ-то и выдвинуть былъ Иннокентій. Быстро возвели его, несмотря на его молодость, во іеродіакона, а затѣмъ и во іеромонаха. И этому человѣку, „увѣкающемуся, нервному и экзальтированному, способному по своему темпераменту къ сильному воздействию на слушателей“ (характеристика изъ указа Св. Синода отъ 9 сентября 1913 г. за № 14329 на имя Архіепископа Серафима), поручено было руководить тысячами богомольцевъ. Понятно, Иннокентій продолжалъ свою проповѣдническую дѣятельность въ духѣ о. Феодосія Левицкаго съ его эсхатологическими тенденціями, распространяя слухи о своей силѣ чудотворенія, и постепенно затемняль собою самого о. Феодосія. Въ дѣлѣ привлечения къ себѣ народныхъ массъ Иннокентій не останавливается ни передъ чѣмъ. Усиливая въ народѣ и утверждая въ немъ эсхатологическая чаянія, Иннокентій здѣсь используетъ, напр., существующій въ молдавскомъ народѣ обычай въ память умершихъ создавать колодцы, мости. Предрекая, что передъ концомъ міра, который долженъ быть скоро, изсякнуть всѣ колодцы,—Иннокентій увѣряетъ своихъ слушателей, что онъ только можетъ создать неизсякаемые источники, что только въ тѣхъ колодцахъ, которые будуть устроены съ его, Иннокентія, благословенія, вода никогда не изсякнетъ. И вотъ усиленно молдаване начинаютъ устройство таковыхъ колодцевъ,—къ Иннокентію текутъ громадныя пожертвованія. Могилы мертворожденныхъ Иннокентій софѣтуетъ кропить освященной имъ водою, обѣщаю, что это окропленіе призоветъ на ихъ души Божье благословеніе и послужитъ имъ вмѣсто крещенія. Кликушество, имѣющее свою естественную причину въ винѣ и различныхъ болѣзняхъ, приписывается бѣсу,—и Иннокентій усиленно занимается изгнаніемъ бѣсовъ.

Переведенный въ Каменецъ, Иннокентій также увлекаетъ своею проповѣдью толпы темнаго народа; но здѣсь онъ постепенно начинаетъ внушать своимъ слушателямъ, что онъ есть Божій избранникъ, преисполненъ гордыни, начинаетъ оскорблять авторитетъ мѣстнаго епископа. По донесенію преосвященнаго Серафима, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отъ 7 ноября 1911 года, Св. Синодъ, въ виду продолжающагося вредного вліянія на молдаванъ іеромонаха Иннокентія и въ виду того, что это вредное вліяніе не можетъ прекратиться, доколѣ названный іеромонахъ будетъ находиться вблизи Кишиневской епархіи, опредѣлилъ перевести іеромонаха Иннокентія въ Муромскій общежи-тельный мужской монастырь Олонецкой епархіи, куда онъ и прибылъ въ маѣ мѣсяцѣ 1912 года. Прибывъ въ Олонецкую епархію, Иннокентій не явился ни къ мѣстному преосвященному, ни въ Консисторию, а отправился прямо въ монастырь, въ сопровожденіи нѣсколькихъ женщинъ и мужчинъ, близайшихъ своихъ послѣдователей. По донесенію мѣстнаго о. благочиннаго, въ Муромской обители Иннокентій велъ жизнь трезвую, но послушанія

настоятелю не изъявлялъ, церковныхъ службъ не совершаъ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ монастырѣ не имѣется діакона и пѣвчихъ, но посѣщалъ близъ лежащую деревню и служилъ тамъ молебны. Въ Олонецкой епархіи Иннокентій сталъ свидѣтельствовать о своей личности уже болѣе опредѣленно и рѣшительно. Здѣсь онъ внушилъ своимъ слушателямъ и послѣдователямъ, что онъ есть никто иной, какъ Духъ Святой, Котораго Господь обѣщалъ послать въ міръ. Каковы были результаты этой проповѣди, можно видѣть изъ ходатайства значительной группы бессарабскихъ иннокентьевцевъ на имя департамента духовныхъ дѣлъ въ 1916 г. Приводимъ краткія, но выразительныя выдержки изъ этого документа. „Въ 1910 году явился на землѣ Самъ Богъ, Духъ Святой, вселившійся въ іеромонаха Балтскаго монастыря Иннокентія,—читаемъ здѣсь мы,—онъ есть третье лицо Св. Троицы, Духъ Святый, Истинный... Нашъ фотографъ видѣлъ Иннокентія на облакахъ, сидящаго съ двумя человѣками въ рядъ. Фотографъ нашъ навѣль приборъ, снялъ и нарисовалась на пластиинѣ Св. Троица, при чёмъ на груди Иннокентія мы видѣли голубя съ лучами. Мы вѣримъ, что іеромонахъ Иннокентій есть третье лицо Св. Троицы, Духъ Истинный. Онъ самъ въ Каменцѣ-Подольскомъ сказалъ: „я Духа Святаго проглотилъ“... Мы вѣруемъ, что Иннокентій есть пастырь, который долженъ собрать христіанъ въ одно стадо. Мы, такъ вѣруя, овчарю надъ овчарнею, Иннокентія изображаемъ. Такой иконочкѣ покланяемся... Иннокентій сказалъ: „вы, рабы Божіи, не кушайте никакого мяса, ни сала, не пейте никакого напитка“... Мы вѣруемъ, что всякий христіанинъ есть священникъ, но такъ какъ званіе священника многіе недостойно будутъ носить, то мы изберемъ изъ среды своей двухъ или трехъ, или болѣе, сколько потребуется для исполненія священническихъ обязанностей. Просимъ, чтобы всякаго нашего священника приставъ утвердилъ въ должностіи и въ паспортѣ обозначилъ, что онъ священникъ есть“.

Въ Муромѣ Иннокентій устроилъ особое подземелье, гдѣ пребывалъ съ избранными женщиными. Поведеніе его здѣсь было очень соблазнительно и для братіи монастыря и для богомольцевъ. Надъ дѣйствіями Иннокентія было назначено слѣдствіе. А для разслѣданія дѣла о всемъ, такъ называемомъ, „Балтскомъ движениіи“ въ Кишиневской, Подольской и Херсонской губерніяхъ и для выработки общихъ мѣръ борьбы съ этимъ движеніемъ командированъ былъ въ указанная губернія чиновникъ особыхъ поручений при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода д. с. с. Скворцовъ. Кратко-данныя разслѣданія Скворцова можно свести къ слѣдующему: „послѣдователи Иннокентія именуютъ его „великимъ человѣкомъ“, „посланнымъ отъ Бога учить народъ“, „святымъ“, „праведникомъ“, „послѣднимъ посланникомъ небесъ“, „послѣднимъ на землѣ великимъ пастыремъ послѣ священника Феодосія Левицкаго и протоіерея Іоанна Сергіева Кронштадтскаго“, „столпомъ огненнымъ, соединяющимъ небо и землю“, однимъ для

всѣхъ языковъ и всѣ народы содержащимъ въ своихъ рукахъ“, „прозорливцемъ, угадывающимъ людскіе грѣхи“, „пророкомъ, по-добнымъ Иліи и похожимъ на Предтечу Господня Иоанна Крестителя“ и „воплотившимся Духомъ Божиимъ“.

Послѣдователи Иннокентія не имѣютъ ни опредѣленной доктрины, ни своего сложившагося культа и продолжаютъ сохранять свою связь съ Церковью. Несомнѣнно, что Иннокентій впалъ въ состояніе духовной прелести. Проповѣдь іеромонаха Иннокентія сводилась преимущественно къ ученію о приблизившемся времени страшнаго суда и о необходимости посему немедленной продажи имущества и прекращенія брачнаго сожитія, но бракъ иннокентьевцами признается и скверной не почтается.

По произведеному слѣдствію и по даннымъ разслѣдованія объ ученіи Иннокентія, Св. Синодъ присудилъ запрещенаго въ священнослуженіи іеромонаха Иннокентія лишить сана и монашества. Но въ виду того, что Иннокентій принесъ раскаяніе въ своемъ поведеніи и противоцерковной пастырско-проповѣднической дѣятельности, далъ письменное завѣреніе, что онъ осуждается свою дѣятельность и клятвенно отрекается „отъ всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣхопаденій и ошибокъ, заблужденій ума, сердца и воли и отъ всѣхъ суевѣрныхъ заблужденій и душепагубныхъ мудрованій, какія распространяются относительно его среди поклонниковъ его.—Синодъ постановилъ не лишать Иннокентія сана и монашества, а, запретивъ ему священнослуженіе, перемѣстить его въ Соловецкій монастырь подъ руководство опытнаго въ духовной жизни старца.

Исповѣдь Иннокентія и его письменное отреченіе отъ иннокентьевщины на молдаванъ, его послѣдователей, не произвели должнаго воздѣйствія; этой исповѣди не придали значенія, объявивъ ее вынужденной. Общеніе иннокентьевцевъ съ своимъ руководителемъ продолжается и теперь. Когда произошелъ переворотъ, тогда послѣдователи Иннокентія подали предсѣдателю совѣта министровъ кн. Львову ходатайство объ освобожденіи Иннокентія. Львовъ прецюдинъ это ходатайство архіепископу Анастасію для отзыва. Но въ то время, когда вопросъ объ освобожденіи Иннокентія находился еще въ стадіи дѣлопроизводства, послѣдній неожиданно появился въ Херсонской губ. и явился прежнимъ дѣятелемъ иннокентьевщины. Никакого раскаянія въ немъ не видно. Православныхъ миссионеровъ, противоборствующихъ его противоцерковной дѣятельности, называетъ „антихристами“. Послѣдователи попрежнему именуютъ его „воплотившимся Духомъ Святымъ“. „Христомъ“ называютъ его лишь немногіе и отъ обоснованія этого послѣдняго утвержденія отказываются, тогда какъ ученіе, что Иннокентій есть „Духъ Святый воплощенный“, они всячески стараются обосновать и утвердить. Среди иннокентьевцевъ распространены и „иконы“ Иннокентія. На однихъ иконахъ изображается Троица въ человѣческихъ образахъ, при этомъ Иннокентій изображаетъ Св. Духа. На другихъ иконахъ,

особенно распространенныхъ, изображается одинъ Иннокентій; на этихъ „иконахъ“ подъ изображеніемъ Иннокентія дѣлается подпись „Духъ Святой“. Предъ „иконами“ зажигаются лампады.

Нравственное учение иннокентьевцевъ выявляетъ крайний нравственный ригоризмъ, вытекающій у него изъ эсхатологическихъ чаяній. Иннокентьевцы, всегда грязны, покрыты струпьями, крайне истощены. На войнѣ иннокентьевцы въ виду физического истощенія, даже оказались неспособными къ несению военной службы.

Слѣдующимъ докладчикомъ по вопросу объ иннокентьевщинаѣ выступилъ Херсонскій миссіонеръ П. Каминскій отъ лица херсонскихъ миссіонеровъ.

Этотъ докладчикъ сообщилъ слѣдующее: „Іеромонахъ Иннокентій возвратился изъ Соловецкаго заточенія въ с. Липецкое Анальевскаго уѣзда, Херсонской губ., по разрѣшенію Св. Синода, 9 июня с. г. Вблизи этого села онъ устроилъ „рай“ или, какъ еще его называютъ, „небесный Іерусалимъ“. Рай этотъ—обыкновенный фруктовый садъ, насажденный послѣдователями Иннокентія на хуторѣ, въ 5 верстахъ отъ с. Липецкаго. Площадь „рая“ около 30 десятинъ. Въ саду имѣются „св. колодезь“ и „цѣлебный источникъ“, около которого строится уже „купель“. Въ этой купели іером. Иннокентій собирается крестить всѣхъ евреевъ.—Для Иннокентія имѣется особая келья. Среди находящихся въ ней предметовъ обращаетъ на себя вниманіе „икона“ о. Феодосія Левицкаго.

Въ „рай“ Иннокентія стекается множество богомольцевъ, почитателей Иннокентія. Больные ожидаютъ получить здѣсь исцѣленіе. Каждое вкушеніе пищи сопровождается благословеніемъ Иннокентія, отчего пища, по словамъ богомольцевъ, дѣлается особенно вкусной и питательной.

Съ утра и до поздняго вечера народъ окружаетъ Иннокентія, слушаютъ его проповѣди, задаютъ ему разные вопросы или просять помощи и милостыни. Нуждающимся онъ даетъ помошь по рублю, по три и по пяти рублей. Особенно улаготоворяетъ онъ солдатъ,—и на нужды войны препроводилъ 1000 рублей.

При посѣщеніи Иннокентія въ „раю“ херсонскими миссіонерами, онъ появился предъ ними въ подрясникѣ, увѣшанный иконками и съ непокрытой головой. Хоръ иннокентьевцевъ запѣлъ „Христосъ Воскресе“ и „Богъ Господь и явися намъ“. Весь народъ сталъ тѣсниться къ нему за благословеніемъ, кланяясь ему до земли. На однихъ Иннокентій клалъ руки, возглашая: „домми“, а другихъ благословляя іерейскимъ благословеніемъ. Взойдя въ келью и взявши тамъ два креста напрестольныхъ, Иннокентій сталъ благословлять народъ на подобіе того, какъ архиерей благословляетъ молящихся при возгласѣ: „Призри съ небесе, Боже“. Богомольцы, принимая отъ Иннокентія благословеніе, одаряютъ его, чѣмъ могутъ: и деньгами, и венцами.

Проповѣдуетъ Иннокентій обыкновенно на Евангельскія темы, сводя свою проповѣдь къ нравоученіямъ. При этомъ иногда

онъ взвирается на крышу дома, свистить, поднимаеть руки къ небу, дѣлая видъ, что хочетъ вознестись. Его поклонники при этомъ съ испугомъ просятъ не покидать ихъ. Свисту Иннокентій послѣдователи его придаютъ особое значеніе, видя въ немъ проявленіе его божественнаго духа.

Вечерами и ночью иннокентіевцы въ „раю“ разбиваются на группы: одни спятъ, другіе поютъ, иные собираются вокругъ „апостоловъ“ Иннокентія безконечныя повѣствованія о его чудесахъ.

Особенно приближены къ Иннокентію женщины, молодыя дѣвицы. Есть между ними, говорятъ, даже гимназистки. Въ „раю“ господствуетъ такая простота нравовъ, что женщины не считаютъ позорнымъ купаться въ присутствіи „дорогого батюшки“, который ихъ, купающихся, благословляетъ по іерейски.

Ученіе Иннокентія, по словамъ херсонскихъ миссіонеровъ, сводится къ слѣдующему: „Онъ, Иннокентій, есть Иисусъ Христосъ, вторично распятый и воскресшій,“ въ доказательство чего онъ показываетъ даже свое прободенное ребро. Всѣ слова Св. Писанія, говорящія о божествѣ И. Христа, Иннокентій относить къ себѣ. Такъ, напр., спрошенный—кто онъ? пророкъ ли, или простой человѣкъ? —Онъ отвѣтилъ: „ко Христу прислали спросить, за кого Тебя считаются? Онъ сказалъ: „Самъ о Себѣ не буду говорить. Дѣла Мои говорять обо Мнѣ“. Вы слышали, заявилъ Иннокентій вопрошавшимъ: „хромые ходятъ, глухіе слышать, слѣпые видѣть, прокаженные очищаются, злые духи изгоняются. Ясно теперь.“

Говорить Иннокентій о побѣдѣ его надъ сатаною, искушавшимъ его. Предрекаетъ близость страшного суда. Своими предшественниками называетъ о. И. Кронштадтскаго и Феодосія Левицкаго (Ілія и Энохъ). —Но ясно, что опредѣленного, систематического вѣроученія своего Иннокентій еще не составилъ; —онъ намѣтилъ лишь, такъ сказать, основные пункты своей доктрины. Богослуженій въ „раю“ Иннокентій никакихъ не совершаєтъ; очень скорбитъ, что запрещенъ въ священнослуженіи, и боится, чтобы его совсѣмъ не лишили священного сана. „Апостолы“ Иннокентія открыто называютъ его „Христомъ“. При этомъ, если кто-либо называетъ его Св. Духомъ, то они и самъ Иннокентій разъясняютъ ложность подобнаго утвержденія.

Почитателей Иннокентія можно раздѣлить на 4 разряда: 1) на считающихъ его И. Христомъ, 2) на считающихъ его Св. Духомъ, 3)—великимъ пророкомъ и 4) на тѣхъ, кто называетъ его лишь благочестивымъ святымъ батюшкой.

Выводы, къ которымъ пришли херсонские миссіонеры относительно иннокентіевщины, слѣдующіе: 1) секту иннокентьевцевъ должно считать еще неопредѣлившейся въ своемъ вѣроученіи и культѣ; 2) по своему ученію, она очень близка къ хлыстовицамъ, но совершенна самобытна по своему происхожденію; 3) На нее нельзя смотрѣть, какъ на проявленіе повышенного религіознаго настроенія; иннокентьевщина есть въ своемъ основаніи яв-

но еретическое учение, могущее привести къ образованію особой, религіозной общинѣ.

По приведеннымъ выше докладамъ, члены подсекціи по вопросамъ мистического сектантства—имѣли сужденія. По содержанію докладовъ произнесено было нѣсколько рѣчей. Священникъ Бессарабской губ. о. Гавріилъ Ногачевскій сказалъ слѣдующее:

Иннокентьевщина ему довольно хоропо извѣстна въ виду того, что приходъ его находится какъ разъ на пути въ иннокентьевскій „рай“. Среди иннокентьевцевъ держится глубокая вѣра въ Иннокентія. Изъ-за преданности къ нему они готовы на всевозможная жертвы. Такъ, одна послѣдовательница Иннокентія, находясь при смерти, пригласила о. Ногачевскаго поисповѣдать ее, и когда послѣдній спросилъ ее, какъ она думаетъ объ Иннокентіи, женщина отвѣтила: „да, я вѣрю, что онъ есть третье лицо Св. Троицы—Духъ Святой“. На предупрежденіе, что она будетъ лишенна причастія и православнаго погребенія, больная рѣшительно заявила: „какъ Богу будетъ угодно, лучше я буду въ аду, но съ батюшкой Иннокентіемъ“. Отреченіе Николая II отъ престола еще болѣе увеличило вѣру въ святость и силу Иннокентія. „Все это предсказалъ батюшка“, утверждаютъ его послѣдователи.

О. Ногачевскій самъ посѣтилъ Иннокентія въ его раю и вель съ нимъ здѣсь бесѣду. Вотъ что сообщилъ онъ о своихъ наблюденіяхъ, при этомъ посѣщеніи иннокентьевскаго рая. Въ это время у Иннокентія въ „раю“ было до 1500 человѣкъ. Увидя Ногачевскаго, всѣ присутствующіе были рады, что видятъ среди себѣ и священника и тотчасъ запѣли: „блаженны нищіе духомъ“. Въ это время появился Иннокентій съ двумя иконами въ видѣ панагій на груди. Одну онъ снялъ и далъ мнѣ, сказавъ: „возьми панагію“. Войдя съ Иннокентіемъ въ келью, Ногачевскій спросилъ его: „правда, что вы себя называете Духомъ Святымъ?“ „Нѣть!“ отвѣтилъ тотъ: „это не я такъ называю себя, а они“, „Слава Богу!“—замѣтилъ тогда о. Ногачевскій и предложилъ Иннокентію поѣхать къ архіерею, подтвердить свое православное исповѣданіе, а затѣмъ совершить поѣздки по селамъ и опровергать ложные утвержденія о себѣ темныхъ людей. На требование о. Ногачевскаго исповѣдать утвержденіе иннокентьевцевъ о немъ ложью, заблужденіемъ—здѣсь же въ „раю“, передъ всѣмъ народомъ, Иннокентій далъ свое согласіе. Но когда о. Ногачевскій освѣдомилъ объ этомъ намѣреніи Иннокентія находившійся здѣсь народъ, то послѣдній началъ кричать: „неправда! Онъ Духъ Святый, Онъ Христосъ!“ Ногачевскій обратился за поддержкой къ Иннокентію, но тотъ скрылся. Присутствовавшіе показывали крестъ, работы Васнецова,—и, указывая на Христа, говорили: „вотъ, нашъ батюшка!“ Втгъ... Ногачевскаго съ Иннокентіемъ произошла уже вечеромъ. Иннокентій появился въ сопровожденіи солдатъ, несшихъ корзины хлѣба. Этотъ хлѣбъ Иннокентій раздавалъ народу, а послѣдній одаривалъ „батюшку“,—женщины цѣловали его ноги. Народу раздавались и иконки о. Феодосія Ле-

вицкаго, которого иннокентьевцы признаютъ за Бога Отца. Погружая кресты въ ведро съ водой, Иннокентій брызгалъ водою съ креста своихъ почитателей, а тѣ это окропленіе называли „вторымъ крещеніемъ“. Встрѣтившись снова съ Иннокентіемъ, о. Ногачевскій потребовалъ отъ него того свидѣтельства, которое ранѣе имъ было обѣщано, а именно, чтобы онъ опровергъ ложныя представления и утвержденія о его личности, распространенные среди его почитателей. Въ отвѣтъ на это требованіе Иннокентій показалъ предстоящимъ икону Христа Спасителя, окруженнаго апостолами, и спросилъ ихъ: „кто это?“ „Вы, батюшка“, отвѣтила толпа. Тоже было повторено и съ иконами пророка Иліи и св. Гавріила. При этомъ Иннокентій замѣтилъ слушателямъ: „вы выходите изъ корабля Христа и входите въ корабль Иннокентія“. Спрощенный тогда, куда онъ ведеть народъ, идущій за нимъ, Иннокентій самъ спросилъ: „а за кого тамъ меня почитаютъ?“ И, получивъ отвѣтъ: „за еретика“,—продолжалъ: „а если такъ, то я покажу себя. Солдаты всѣ на моей сторонѣ! Я скажу слово и всѣхъ священниковъ не станетъ“.—„Вы знаете“, сказалъ онъ о. Ногачевскому, „и вы можете отсюда не уѣхать. Вотъ крестъ,—отнесите его епископу Анастасію. Его мнѣ поднесли. Развѣ я Архіерей?“ На предложеніе поѣхать съ раскаяніемъ къ Архіерею, Иннокентій отвѣтилъ: „онъ самъ приѣдетъ ко мнѣ“.

Въ заключеніе о. Ногачевскій отмѣтилъ еще одно обстоятельство. Такъ, онъ бесѣдовалъ съ однимъ почитателемъ Иннокентія. И вотъ этотъ послѣдній, указывая на икону Св. Троицы, спросилъ: „гдѣ тутъ Богъ?“ О. Ногачевскій показалъ на всѣхъ лицъ Св. Троицы. Иннокентьевецъ отвѣтилъ: „нѣть!“ и, указавъ на Св. Духа, сказалъ: „вотъ Богъ, а тѣ воплощенія“. Когда ему было замѣчено, что о воплощеніи Св. Духа въ Библіи ничего не говорится, иннокентьевецъ возразилъ: „а Христосъ сказалъ, что Иоаннъ Богословъ не умретъ. Вотъ Иоаннъ Богословъ и живеть, Это и есть воплощеніе Св. Духа“.

Выслушавъ сообщеніе о. Ногачевскаго, предсѣдательствующій въ подсекціи о. протоіерей Симеонъ Никольскій поставилъ для рѣшенія слѣдующихъ два вопроса: 1) можно ли признать Иннокентьевщину ересью? и 2) можно ли считать это ученіе близкимъ къ хлыстовству?

Указанные вопросы были подвергнуты обсужденію собранія.

Протоіерей о. Кирика сталъ на ту точку зреянія, что иннокентьевщина не можетъ быть поставлена въ связь съ хлыстовствомъ, хотя отъ нѣкоторыхъ послѣдователей Иннокентія и слышатся найменования его „Христомъ“,—но въ дѣйствительности общій голосъ Иннокентьевцевъ считаетъ его воплотившимся Св. Духомъ. У иннокентьевщины нѣть общаго съ хлыстовствомъ, и прежде всего нѣть дуалистического взгляда на природу человѣка. Иннокентьевщина—явленіе мѣстное, не стоящее въ генетической связи съ хлыстовствомъ, но представляеть изъ себя сектантское мистическое явленіе, близкое къ хлыстовству.

Московскій епарх. місіонеръ Н. Ю. Варжанскій утверждалъ, что иннокентьевщина не есть только мѣстное явленіе. Оно чисто народно-русское. Въ народѣ русскомъ есть святодуховцы,—течение это малое, но оно есть. Хлыстовство перебрасывается въ разныя мѣста. Проявленія хлыстовства могутъ быть и не въ генетическомъ порядкѣ, а по закону распространенія вообще идей въ народѣ. При этомъ генетическая связь при рожденіи сектантскаго движенія менѣе опасна, а рожденіе его въ силу заимствованія идей особенно опасно. Необходимо квалифицировать иннокентьевщину, какъ хлыстовство.

Кишиневскій епарх. місіонеръ А. Т. Скозняковъ стоялъ за то, что иннокентьевщина есть отрасль хлыстовства. Иннокентій побывалъ въ Кронштадтѣ. Здѣсь онъ познакомился съ хлыстовствомъ въ его отрасли—„іоаннитства“. Основное учение хлыстовства—ученіе о перевоплощенії. Оно было воспринято и Иннокентіемъ. Онъ сталъ утверждать, что самъ „проглотилъ Св. Духа“. Въ распространеніи своего лжеученія онъ поступилъ съ тонкой послѣдовательностью. Сначала о. Феодосій Левицкій былъ объявленъ угодникомъ Божімъ. Именемъ о. Левицкаго привлечены были къ его гробу тысячныя толпы народа. Затѣмъ Иннокентій начинаетъ обращать вниманіе народа лично къ себѣ. Уча о близкомъ концѣ міра, Иннокентій выдаетъ себя за пророка Иллю. Въ Каменецъ-Подольскѣ онъ объявляетъ себя уже Св. Духомъ, прежде вбивъ въ сознаніе народа мысль о перевоплощенії.

Среди иннокентьевцевъ распространялась картина, на которой изображено озеро, на немъ лодка, въ ней Иннокентій, окруженный приближенными. По содержанію этой картины Иннокентій говорилъ: „идите, скажите: Онъ пришелъ изъ Галилеи, я изъ Бессарабіи“.

Утвержденіе, что только иннокентьевцы мыслять, что Иннокентій есть Христось, а самъ Иннокентій будто далекъ отъ этой мысли и что будто бы ему его послѣдователи лишь внушаютъ еретическія мысли,—неправильно. Самъ Иннокентій, какъ это было ясно показано въ сообщенномъ ранѣе матеріалѣ, распространяетъ о себя ложныя понятія.

Епарх. місіонеръ Уфимской епархіи о. діаконъ Ф. Садковъ считаетъ иннокентьевщину явленіемъ отраднымъ и объясняетъ происхожденіе этого движенія тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время между словомъ и дѣломъ, между ученіемъ христіанскимъ и жизнью христіанъ замѣчается рѣзкое расхожденіе. Посему, искренніе люди, преданные христіанской вѣрѣ, проповѣдники ея, являющіе примѣръ святой жизни, вызываютъ къ себѣ особое исключительное почитаніе и даже благоговѣніе. Народъ не видитъ должныхъ руководителей и останавливается на подобныхъ Иннокентію. На справку о. Садковъ привелъ то обстоятельство, что, напримѣръ, епископа Андрея Уфимскаго нѣкоторые, даже изъ интеллигентныхъ лицъ, почитаютъ выше

всѣхъ святыхъ, выше Іоанна Златоуста, Василія Великаго и др. и даже за Христа!.

О. Протоіерей Кирика въ новомъ своемъ выступлениі отмѣчаетъ также нѣчто отрадное въ движениі Иннокентьевщины.

„Храмы, доселѣ пустые, наполняются; кабаки пустуютъ; свѣчей въ храмахъ въ продажѣ не хватаетъ, Духовенству надо взять это движение въ свои руки“, заявляетъ о. Кирика: „есть обслѣдователи, у которыхъ существуютъ уже опредѣленныя рубрики сектантства, подъ нихъ подгоняютъ они всякое новое религіозное явленіе въ народѣ. Здѣсь было сказано, что иннокентьевцы — хлысты, но они и не знаютъ даже слова „перевоплощеніе“, — не понимаютъ его. Нельзя посему называть молдавское религіозное движение хлыстовствомъ“, —утверждаетъ о. Кирика.

Далѣе онъ же заявилъ, что въ хлыстовствѣ вовсе нѣть ученія о воплощеніи Св. Духа; есть въ немъ ученіе о завладаніи Духомъ Святымъ. Посему иннокентьевщина должна разматриваться какъ сектантское мистическое движение, близкое къ хлыстовству, но не хлыстовское.

Сквозниковъ въ отвѣтъ на слова о. Кирики возразилъ: „Иннокентьевщина, говорять, явленіе отрадное! Почему? Продаются усиленно свѣчи?! Но это, вѣдь, служить молебны по мертворожденнымъ! Въ Иннокентьевщинѣ явно существуетъ ученіе о воплощеніи Бога. Какое лицо Св. Троицы, по мнѣнію иннокентьевцевъ, воплотилось въ Иннокентія,—это безразлично для того, чтобы признать ихъ хлыстовствующими. Самую мать Иннокентія его послѣдователи считаютъ матерью Божію. Въ первое время Иннокентій запрещалъ вступать въ бракъ, запрещалъ вкушать мясо и даже яйца. Дѣтей Иннокентьевцы называли даже „шентами“. Посему Сквозниковъ настаиваетъ признать иннокентьевщину разновидностью хлыстовства.

Въ заключеніе херсонскій епархіальныи миссіонеръ М. А. Кальневъ выступилъ съ слѣдующими поясненіями: „конечно, иннокентьевщина есть съ одной стороны явленіе отрадное“, — сказалъ онъ: „по исканію Бога, ясно выраженному въ ней,—но безотрад ое по тѣмъ результатамъ, къ которымъ пришли богоискатели. Что иннокентьевщина должна разматриваться, какъ хлыстовство,—объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Тогда, вѣдь, мы должны найти въ ней слѣды хлыстовства. Но поютъ ли иннокентьевцы хлыстовскія пѣсни? Нѣть! Существуетъ ли хлыстовскій культъ въ ней? Есть ли радѣнія? Нѣть и этого. Хлыстовство возноситъ человѣчество и умаляетъ Божеское, прося объ обожествленіи человѣческой личности. Въ хлыстовствѣ господствуетъ дуалистическое начало. Убей плоть, возвысь ее, и ты завладѣешь Божествомъ. Хлыстовство запрещаетъ мясо по той причинѣ, что тѣло считаетъ злымъ началомъ. Бракъ здѣсь запрещается потому, что блудъ убиваетъ тѣло. А Иннокентій требуетъ подвижничества и отрицає бракъ лишь по той причинѣ, что ожидаетъ скораго пришествія для суда надъ міромъ Христа Спасителя. Хлыстов-

ство держится культомъ „богородицы“. Въ немъ нѣть ни одного корабля, гдѣ бы не было „богородицы“. У Иннокентьевцевъ этого культа „богородицы“ нѣть. У нихъ нѣть и пророчествъ, подобныхъ хлыстовскимъ. По учению хлыстовства, Духъ Святой несравненно выше Христа; ибо самъ Христосъ долженъ быть стяжать Духа Святого. Ничего подобного мы не замѣчаемъ въ иннокентьевщинѣ. Посему она и не можетъ быть признана хлыстовствомъ. Но, можетъ быть, она есть разновидность хлыстовства? Новый Израиль есть разновидность хлыстовства, здѣсь есть генетическая связь. А въ иннокентьевщинѣ этой связи съ хлыстовствомъ нѣть. Переоплощенія хлыстовскаго иннокентьевщина не знаетъ. Посему, иннокентьевщина вовсе не хлыстовство,—и не разновидность его, а самостоятельная секта, близкая къ хлыстовству*. Помимо разсужденія по существу вѣроученія иннокентьевщины, собраніемъ подсекціи по вопросамъ мистического сектантства заслушаны были и предложенія херсонскими миссионерами мѣры борьбы съ сектантскимъ движениемъ иннокентьевщины. Мѣропріятія эти слѣдующія:

1) Въ виду даннаго Иннокентіемъ обѣщанія Св. Синоду прекратить пропаганду своего лжеученія, и въ виду нарушенія этого обѣщанія—необходимо назначить для него новое увѣща-
ніе,—сперва наединѣ, а потомъ и публично, и, въ случаѣ даль-
нѣйшаго съ его стороны упорства, подвергнуть его лишенію свя-
щенаго сана.

2) Въ самомъ с. Липецкомъ, въ виду устройства въ немъ постоянныхъ собраній иннокентьевцевъ и мѣстожительства Ин-
нокентія, необходимо, въ противовѣсь его проповѣди, назначить священника—проповѣдника, хорошо владѣющаго молдавскимъ языкомъ, который совершилъ бы богослуженія и проповѣдывалъ бы на природномъ для иннокентьевцевъ молдавскомъ языкѣ.

3) Затѣмъ принять по отношенію къ иннокентьевцамъ об-
щія миссионерскія мѣры, обративъ особенное вниманіе на обра-
зованіе въ мѣстахъ, зараженныхъ ими, миссионерскихъ братствъ
ревнителей Православія.

По выслушаніи доклада и послѣ обмѣна мнѣній, съѣздъ постановилъ: „докладъ объ иннокентьевщинѣ принять къ свѣдѣ-
нію, а мѣры для борьбы съ нею одобрить“.

* * *

Объ организациі православной внутренней миссії*).

Православная Церковь въ Россіи, во исполненіе завѣтовъ своего Основателя, Господа Иисуса Христа, имѣть своею священною обязанностью не только пасти чадъ Церкви Христовой, но и приводить въ Церковь всѣхъ, стоящихъ за оградою ея. Отпавшіе отъ Православной Церкви въ неправославныя религіозныя ученія, лица инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій и, наконецъ, люди безрелигіозные и даже враждебные всякой религії—всѣ они составляютъ предметъ особыхъ попеченій Православной Церкви, которая ко всѣмъ имъ идетъ со словомъ любви и вѣры въ Господа Иисуса Христа, которая всѣмъ имъ желаетъ спастися и въ разумѣ истины прійти. Да будуть всеи—едино стадо и да будетъ для всѣхъ Единъ Пастырь—Христосъ. Вотъ на что направлены всѣ усилія Православной Церкви Христовой, воинствующей на землѣ съ врагами спасенія во Христѣ рода человѣческаго.

Столь великая и священная обязанность—привести ко Христу всѣхъ людей, а увѣровавшихъ во Христа укрѣпить въ этой вѣрѣ,—обязанность, возложенная на Православную Церковь ея Главою и Пастыреначальникомъ Христомъ, осложнена въ своемъ исполненіи въ Россіи не только наличиемъ въ ней воинствующихъ противъ православія инославій и иновѣрій, владѣющихъ миллионами послѣдователей, не только существованіемъ въ Россіи и невѣроятнымъ, особенно въ наше время, развитіемъ воинствующихъ противъ православія и даже противъ вообще религіи атеизма и разныхъ соціалистическихъ ученій, поглощающихъ умы, сердца и волю миллионовъ насељниковъ Россіи, но, къ глубокому прискорбию, и все большимъ и большимъ умноженіемъ въ Россіи такихъ религіозныхъ расколовъ и сектъ, которые появляются, растутъ и множатся исключительно за счетъ Православной Церкви, отторгая отъ нея православныхъ чадъ и превращая ихъ въ людей, особенно воинственно и враждебно настроенныхъ противъ православія.

*) Изъ „Дѣяній Пятаго Всероссійскаго Миссіонерскаго Съезда“, бывшаго въ юлѣ—авг. 1917 г.

Всльдствіе вышеизложеннаго, Православная Церковь въ Россіи находится, при исполненіи своей, возложеной на нее Христомъ, миссіи, въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ. Тяжесть ея служенія Христу осложняется въ настоящее время и особыми обстоятельствами нового переустройства государственной жизни въ Россіи. Если прежде Православная Церковь въ своей духовной работѣ была стѣснена, и часто роковымъ для ея дѣла образомъ, со стороны государственной власти въ Россіи, если такое стѣсненіе и часто извращеніе ея дѣланія не могло быть вознаграждено разновиднымъ, въ томъ числѣ и материальными, содѣйствіемъ ея работѣ со стороны Государства, то при новомъ государственномъ строѣ въ Россіи вполнѣ возможно, что Государство не только откажется отъ всякаго содѣйствія Церкви въ ея духовной работѣ, но и поставитъ ей большія преграды на пути освященія ею своимъ ученіемъ и дѣйствіемъ всѣхъ стихій государственной, общественной, семейной и личной жизни гражданъ Россіи. Болѣе того, вполнѣ возможно, какъ то уже и совершиается нынѣ, что всѣ враждебныя Православной Церкви религіозныя сообщества: иновѣріе, инославіе, секты и расколъ, какъ и ученія атеистической, соціалистической и вообще враждебныя всякой религії закрѣплять за собою уже полученную ими свободу для своей разрушительной противъ православія работы, каковую они ведутъ съ небывалою напряженностью и мощностью, постоянно растущей, а Православная Церковь останется, какъ нынѣ и остается, не только въ прежнемъ, но и въ еще большемъ и худшемъ стѣсненіи своей работы со стороны Государства.

Отсюда понятно, что если всегда и всюду Православная Церковь ставила на первое мѣсто выполненіе своей главной и священной обязанности—нести всѣмъ вѣсть о спасеніи во Христѣ и приводить всѣхъ ко Христу, а приведенныхъ укрѣплять въ вѣрѣ во Христа и защищать ихъ отъ сѣятелей разныхъ лжеученій, то въ столь роковое для выполненія этой своей миссіи время, какъ нынѣ, Церковь должна напрячь свое уже исключительное, особенное вниманіе на завѣщанное ей отъ Христа *миссионерское служеніе*. И если всегда и всюду прежде Православная Церковь, въ цѣляхъ возможно большей плодотворности своего миссионерскаго дѣланія, давала своей миссіи не только силу внутренняго молитвенно-подвижническаго настроенія и вдохновенія, считая молитву и подвигъ душою и дыханіемъ миссіи, но и силу возможно лучшаго ея виѣнняго устроенія для наибольшаго достижения цѣлей миссіи, то въ столь тяжелое для Православной Церкви время, какое она переживаетъ нынѣ въ Россіи, и предъ лицемъ еще болѣе тяжелаго будущаго Церковь должна напрячь всѣ свои силы для проявленія своей пламенной любви къ миссіи, для вдохновенія ея на дальнѣйшій крестный и даже голгоѳскій путь служенія Христу, и въ тоже время она должна дать миссіи и такое виѣнншее ея устроеніе, при которомъ миссія могла бы возможно лучше выполнить свой священный долгъ

предъ Христомъ и родомъ человѣческимъ—звать и вести всѣхъ ко Христу, укрѣплять облекшихся во Христа въ вѣрности Ему и ограждать ихъ отъ враждебныхъ православной вѣрѣ во Христа и жизни въ Немъ лжеученій и соблазновъ.

Дать миссій силу самоотверженно совершать свое служеніе Церковь можетъ только чрезъ призывъ дѣятелей миссій къ молитвѣ и подвигу, по образу Подвиго положника Христа.

Дать же миссій возможно лучшее виѣшнее устроеніе для осуществленія ею своихъ цѣлей Церковь можетъ посредствомъ изданія тѣхъ или другихъ виѣшне-организаціонныхъ правилъ, по которымъ бы планомѣрно протекала дѣятельность миссій и которыми бы направлялись все отрасли миссіонерскаго дѣланія къ одной заповѣданной Церкви Христомъ цѣли.

Конечно, виѣшняя организація миссій, какъ направленная на служеніе высшимъ духовнымъ потребностямъ людей даннаго времени, не можетъ быть чѣмъ-то, разъ навсегда даннымъ, но можетъ и даже должна меняться, приспособительно къ духу и характеру людей текущаго времени. Въ этомъ заключается жизненность миссій. Въ миссій всегда вѣковѣчными и незыблемыми остаются только заповѣди Христа; виѣшніе же пути достижениія или выполненія этихъ завѣтovъ могутъ измѣняться, лишь бы по своему внутреннему содержанію они были согласны съ духомъ Евангельского благовѣстія. Понятно отсюда, что въ наступившее нынѣ у насъ *новое время*, когда, такъ сказать, и люди стали „новыми“, и не только по виѣшнему виду, но и по духу и характеру своему, когда Церковь должна совершать свою миссію при новыхъ условіяхъ жизни гражданъ Россіи, надлежитъ дать миссіи и *новую*, возможно лучшую для даннаго времени, виѣшнюю организацію, при наличіи которой миссія, горящая молитвою и подвигомъ, шла бы вѣрнѣ и плодотворнѣ по пути достижениія своихъ цѣлей.

Эта виѣшняя организація *внутренней* миссіи,—имѣющей цѣлью: укрѣпленіе въ православной вѣрѣ и христіанской жизни чадъ Православной Церкви и изъ нихъ особенно тѣхъ, которые обуреваются различными неправославными ученіями и одержимы порочною жизнью, возвращеніе въ лоно Церкви отпавшихъ отъ нея въ иные религіозныя ученія, вразумленіе христіанъ инославныхъ исповѣданій, и просвѣщеніе Евангельскимъ свѣтомъ людей безрелигіозныхъ и враждебныхъ религіи,—можетъ быть представлена въ слѣдующихъ правилахъ.

Правила обѣ устройствѣ православной внутренней миссіи.

Цѣло православной внутренней миссіи должно совершаться тремя силами Церкви: самимъ вѣрующимъ народомъ, приходскими

пастырями и лицами, специально посвятившими себя миссионерской деятельности. Эти три силы должны нераздельно, въ полномъ единеніи, подъ руководствомъ пастырей и архипастырей Церкви, вести дѣло православной миссіи во всей Православной Русской Церкви, начиная съ первичной организаціонной ячейки ея—прихода и кончая высшимъ организаціоннымъ проявленіемъ церковной жизни—Всероссийскимъ Помѣстнымъ Соборомъ. Посему и организацію миссіи надлежитъ провести по всѣмъ стихіямъ организаціонной жизни Церкви, дабы въ каждой изъ этихъ стихій было отведено надлежащее мѣсто православной миссіи и чтобы тѣмъ Церковь повсюду, во всѣхъ проявленіяхъ своей жизни, осуществляла и свое первое и главное—миссионерское дѣланіе. Каждое строеніе начинается снизу, съ фундамента. Необходимо и миссію строить также.

Низомъ или фундаментомъ церковной жизни является *церковный приходъ*. Отсюда и миссія должна быть прежде всего *церковно-приходская*. Въ церковномъ приходѣ нераздельно, подъ высшимъ руководствомъ епархіального епископа, дѣйствуютъ двѣ церковныя силы: православные міряне или прихожане, тоже *православный народъ*, и затѣмъ клиръ, во главѣ съ *пастырями*. Отсюда *церковно-приходская* миссія и является въ одно и то-же время и народно-приходскою и пастырско-приходскою. Но такъ какъ, съ одной стороны, дѣло приходской миссіи служить главною обязанностью православнаго церковнаго прихода, а съ другой стороны—и самое дѣло это весьма сложное и трудное, то необходимы въ составѣ приходской миссіи люди, особенно отдающіе себя на служеніе приходской миссіи, т. е. нужны специальные приходскіе миссионеры. Отсюда и вытекаетъ нижеслѣдующая организація церковно-приходской миссіи.

I.

Церковно-приходская миссія.

§ 1. Церковно-приходская миссія совершаются въ предѣлахъ церковнаго прихода приходскими пастырями, совмѣстно съ другими членами клира и съ прихожанами, при высшемъ руководствѣ епархіального епископа и при содѣйствіи имѣющихъ въ епархіи специальныхъ церковно-приходскихъ, церковно-окружныхъ, уѣздныхъ и епархіальныхъ миссионеровъ.

§ 2. Приходскіе пастыри, съ помощью остальныхъ членовъ клира, являются первыми и главными дѣятелями и руководителями церковно-приходской миссіи. Они непосредственно руководятъ всею миссионерскою дѣятельностью прихожанъ, вдохновля-

ютъ ихъ на дѣла миссіи, подаютъ имъ добрый примѣръ своею миссіонерскою дѣятельностью и христіанской жизнію.

§ 3. Приходскіе пастыри, съ помощью и другихъ членовъ клира, совмѣстно съ прихожанами, подъ своимъ руководствомъ и при содѣйствіи специальныхъ миссіонеровъ, устраиваютъ въ приходахъ миссіонерскія братства, союзы, содружества, общества, кружки ревнителей православія и т. п. миссіонерскія организаціи.

§ 4. Церковно-приходская миссія имѣеть цѣлью: а) укрѣпленіе чадъ Церкви въ православной вѣрѣ и христіанской жизни, б) огражденіе православныхъ отъ вліянія лжеученій раскола, сектъ, инославія и невѣрія, в) возвращеніе въ лоно Церкви отпавшихъ отъ нея въ иныхъ религіозныхъ ученія, г) вразумленіе христіанъ инославныхъ исповѣданій и просвѣщеніе Евангельскимъ свѣтомъ людей безрелигіозныхъ и враждебныхъ религіи, д) распространеніе въ приходѣ религіозно-нравственного и миссіонерскаго просвѣщенія посредствомъ учрежденія библіотекъ, читалень, бесѣдъ, чтеній, курсовъ, школъ, а равно и устройства паломничествъ, крестныхъ ходовъ и т. п., е) развитіе въ приходѣ христіанской благотворительности и трудовыхъ, на христіанскихъ началахъ, организацій.

§ 5. Церковно-приходскія миссіонерскія братства или другія въ приходѣ церковныя миссіонерскія организаціи устраиваютъ, подъ руководствомъ приходскаго пастыря, въ день своего годового праздника, какъ и въ другое благопріятное время года, миссіонерскія торжественные собранія, съ приглашеніемъ на нихъ всѣхъ прихожанъ и дѣятелей специальной миссіи въ епархіи. На годовомъ собраніи заслушивается годичный отчетъ о дѣятельности миссіонерскихъ приходскихъ организацій, каковой отчетъ черезъ приходскаго священника поступаетъ къ епархиальному епископу.

§ 6. Церковно-приходская миссія, для возможно лучшаго достижения своихъ цѣлей, можетъ имѣть въ своемъ составѣ и специальнаго приходскаго миссіонера, получающаго содержаніе отъ приходскихъ миссіонерскихъ организацій и изъ церковно-приходскихъ суммъ. Свою миссіонерскую дѣятельность приходскій миссіонеръ осуществляетъ въ полномъ согласіи съ приходскимъ пастыремъ и подъ руководствомъ уѣзднаго и епархиальнаго миссіонеровъ. Приходскій миссіонеръ входитъ членомъ въ Совѣты приходскихъ миссіонерскихъ организацій. Назначеніе и увольненіе приходскаго миссіонера совершаются епархиальнымъ епископомъ, по представленію епархиальнаго миссіонера, дѣйствующаго по соглашенію съ приходскимъ священникомъ. Годовой отчетъ о своей дѣятельности приходскій миссіонеръ представляется епархиальному миссіонеру; ему же онъ, по запросу послѣдняго, и повременно представляетъ свѣдѣнія по дѣламъ миссіи.

§ 7. Вся вообще дѣятельность церковно-приходской миссіи проходитъ въ духѣ Евангельскихъ завѣтovъ и христіанской любви, какъ къ чадамъ Церкви, такъ и къ блуждающимъ по стиxіямъ міра.

Слѣдующею за приходомъ церковною организаціею является церковный округъ, посему вслѣдъ за церковно-приходскою миссіею должна быть миссія *церковно-окружная*.

II.

Церковно-окружная (благочинническая) миссія.

§ 8. Церковно-окружная миссія совершається въ предѣлахъ церковного округа совокупными силами клировъ и мірянъ даннаго округа, при содѣйствіи имѣюющихъ въ епархіи специальнъхъ миссионеровъ и подъ высшимъ руководствомъ епархіального епископа.

§ 9. Ближайшее руководство дѣломъ церковно-окружной миссіи принадлежитъ приходскимъ паstryямъ церковного округа, которые избираютъ изъ своей среды одного главнаго руководителя, въ приходѣ котораго и образуется центральный пунктъ церковно-окружной миссіи.

§ 10. Церковно-окружная миссія имѣеть общія съ церковно-приходской миссіею цѣли, осуществляя ихъ въ предѣлахъ церковного округа. Для достижения этихъ цѣлей и выработки соотвѣтственныхъ имъ мѣропріятій, паstryрь-руководитель церковно-окружной миссіи устраиваетъ церковно-окружныя миссионерскія собранія, приглашая на оныя причты церковныхъ приходовъ округа, мірянъ-представителей церковно-приходскихъ миссій и имѣюющихъ въ округѣ и епархіи специальнъхъ миссионеровъ. Подъ его предсѣдательствомъ состоять и окружныя миссионерскія организаціи: братства и пр... Въ Совѣты окружныхъ миссионерскихъ организацій входятъ членами, по должностіи, паstryри-руководители приходскихъ миссионерскихъ организацій и приходскіе специальные миссионеры въ округѣ.

§ 11. Для возможно лучшаго достижения цѣлей церковно-окружной миссіи въ составѣ ея можетъ быть и специальный окружной миссионеръ, получающій содержаніе отъ окружныхъ миссионерскихъ организацій и изъ церковныхъ суммъ приходовъ округа. Церковно-окружный миссионеръ совершає свое миссионерское служеніе подъ руководствомъ уѣзднаго и епархіального миссионеровъ. Онъ входитъ членомъ въ совѣты окружныхъ миссионерскихъ организацій. Назначеніе и увольненіе окружного миссионера совершаєтся епархіальнымъ епископомъ, по представлению епархіального миссионера.

§ 12. Годовой отчетъ о своей дѣятельности церковно-окружная миссія чрезъ своего паstryря-руководителя представляеть епархіальному епископу; окружный же миссионеръ-епархіальному миссионеру, при чемъ, по запросу послѣдняго, представляеть ему и погременно свѣдѣнія по дѣламъ миссіи.

За церковнымъ округомъ слѣдуетъ уѣздъ и потому дальнѣйшая ступень организаціонной миссіи—это *церковно-уѣздная миссія*.

III.

Церковно-уѣздная миссія.

§ 13. Церковно-уѣздная миссія совершаются въ предѣлахъ уѣзда совокупными силами причтовъ и мірянъ приходовъ данаго уѣзда, при содѣйствіи имѣющихъся въ епархіи специальныхъ миссионеровъ и подъ высшимъ руководствомъ епархіального епископа.

§ 14. Ближайшее руководство дѣлами церковно-уѣздной миссіи принадлежитъ пастырямъ церковныхъ приходовъ уѣзда, которые избираются изъ своей среды одного главнаго руководителя, въ приходѣ котораго и образуется центральный пунктъ церковно-уѣздной миссіи.

§ 15. Церковно-уѣздная миссія, имѣя общія съ церковно-приходской и церковно-окружной миссіями цѣли, осуществляетъ ихъ въ предѣлахъ своего уѣзда. Для достижениія этихъ цѣлей пастырь-руководитель уѣздной миссіи устраиваетъ церковно-уѣздныя миссионерскія собранія, на которыхъ обсуждается положеніе дѣлъ миссіи въ уѣздѣ и вырабатываются мѣры къ улучшенію и развитію миссионерскаго дѣла, какъ, напримѣръ, открывается церковно-уѣздная миссионерскія братства и пр., возглавляемыя пастыремъ руководителемъ уѣздной миссіи. Въ совѣты уѣздныхъ миссионерскихъ организаций входятъ членами, по должности, пастыри-руководители окружныхъ миссионерскихъ организаций и специальные окружные миссионеры въ уѣздѣ.

§ 16. Церковно-уѣздная миссія можетъ иметьъ въ своемъ составѣ и специального церковно-уѣздного миссионера, получающаго содержаніе отъ уѣздныхъ миссионерскихъ организаций, изъ общепархіальныхъ суммъ приходовъ уѣзда и изъ суммъ общеепархіальныхъ. Уѣздный миссионеръ дѣйствуетъ подъ руководствомъ епархіального миссионера. Онъ состоитъ членомъ совѣтовъ уѣздныхъ миссионерскихъ организаций. Назначеніе и увольненіе уѣздныхъ миссионеровъ совершаются епархіальными епископами, по представлениіямъ епархіального миссионера.

§ 17. Годовой отчетъ о своей дѣятельности церковно-уѣздная миссія представляетъ чрезъ своего пастыря-руководителя епархіальному епископу; уѣздный же миссионеръ представляетъ годовой отчетъ епархіальному миссионеру, по запросу котораго представлять ему и повременно свѣдѣнія по дѣламъ миссіи.

За уѣздомъ слѣдуетъ епархія, посему и дальнѣйшая ступень миссионерской организаціи должна быть епархіальной.

IV.

Церковно-епархіальная миссія.

§ 18. Церковно-епархіальная миссія, имѣя общія съ церковно-приходской миссіей цѣли, осуществляетъ ихъ въ предѣлахъ

всей епархії, совокупными силами всѣхъ причтовъ и мірянъ епархії, при содѣйствіи имѣющихъ въ епархії спеціальныхъ міссионеровъ, отъ приходскаго до епархіального включительно, и подъ высшимъ руководствомъ епархіального епископа.

§ 19. Церковно-епархіальная міссія имѣеть свой центръ въ епархіальномъ городѣ, где она и образуетъ свою центральную организацію: епархіальное міссионерское братство, или союзъ, или общество и т. п.

§ 20. Епархіальное братство составляется изъ всѣхъ клириковъ епархії и православныхъ мірянъ, входящихъ въ міссионерскія организаціи епархії, а равно и изъ желающихъ вступить въ епархіальное братство.

§ 21. Для управлениія своими дѣлами епархіальное братство выдѣляетъ изъ своихъ членовъ Совѣтъ, который и называется *Епархіальнымъ Міссионерскимъ Совѣтомъ*.

§ 22. Епархіальный Міссионерскій Совѣтъ (къ названію которого присоединяется еще название „Братства“; напримѣръ, Епархіальный Міссионерскій Совѣтъ Казанско-Богородичнаго Братства) возглавляется однимъ изъ живущихъ въ епархіальномъ городѣ лицъ священнаго сана, по избранію общаго собранія членовъ братства и съ утвержденія епархіального епископа, который, въ необходимыхъ случаяхъ, можетъ и по своему усмотрѣнію назначить Предсѣдателя Епархіального Міссионерскаго Совѣта. Совѣтъ имѣеть въ своемъ составѣ не менѣе половины лицъ въ священномъ санѣ. Всѣ пастыри-руководители церковно-уѣздной міссіи и большихъ міссионерскихъ организацій епархіального города, а равно и спеціальные уѣздные міссионеры имѣютъ право участвовать въ засѣданіяхъ Епархіального Міссионерскаго Совѣта на равныхъ съ членами онаго основаніяхъ.

§ 23. Епархіальный Міссионерскій Совѣтъ, состоя подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіального епископа, заботится о развитіи и улучшении міссионерскаго дѣла во всей епархії и вѣтъ свои въ этомъ направлениі мѣропріятія, прежде осуществленія ихъ, вносить на утвержденіе епархіального преосвященнаго.

§ 24. Церковно-епархіальная міссія, вслѣдствіе сложности своихъ задачъ и трудности ихъ осуществленія, требующихъ отъ ея дѣятелей не только огромной и напряженной работы, но и особыхъ спеціальныхъ знаній и опыта, должна имѣть въ своемъ составѣ и спеціальныхъ епархіальныхъ міссионеровъ и при томъ въ числѣ, удовлетворяющемъ міссионерскимъ нуждамъ епархії.

§ 25. Епархіальные міссионеры должны быть по преимуществу изъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и во всякомъ случаѣ не ниже средняго духовнаго образованія. Исключенія могутъ быть только въ силу особыхъ міссионерскихъ дарованій кандидата на должность епархіального міссионера.

§ 26. Епархіальные міссионеры утверждаются и увольняются Св. Синодомъ, по представлению епархіального епископа, въ непосредственномъ распоряженіи котораго они и находятся.

§ 27. По самому званію своему, епархіальні місіонери числяться непрем'яними членами всіхъ місіонерськихъ організацій въ епархії и ихъ Совѣтовъ или другихъ учрежденій, ведущихъ дѣло місії въ епархії, съ правомъ рѣшающаго голоса. Они же состоять, по своей должностіи, и членами Епархіальнихъ Церковныхъ Совѣтовъ.

§ 28. Содержаніе свое епархіальні місіонери получаютъ изъ місіонерскихъ и общецерковныхъ суммъ епархії и изъ средствъ синодальнихъ.

§ 29. Епархіальні місіонери выполняютъ свои обязанности подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіального епископа. При поѣздахъ по епархії, епархіальні місіонери ведуть дѣло місії на началахъ соработничества и взаимопомощи съ существующими въ епархії місіями: церковно-приходской, церковно-окружной, церковно-уѣздной и епархіальной. Они же, какъ особенно свѣдущіе въ дѣлахъ місії лица, являются и руководителями всіхъ дѣятелей місії и особенно специальныхъ місіонеровъ въ епархії.

§ 30. Годовой отчетъ о своей дѣятельности епархіальні місіонери подаютъ епархіальному епископу не позже 1-го мая. Для своихъ служебныхъ надобностей епархіальні місіонеры имѣютъ печать, съ изображеніемъ въ срединѣ ея св. Креста и Евангелія.

V.

Внѣепархіальная місія.

Внѣепархіальная місія организуется, во-первыхъ, *областная* или, если будуть введены митрополичьи округа, *окружно-митрополичья*,—она совершается въ предѣлахъ нѣсколькихъ епархій, наиболѣе тѣсно связанныхъ между собою общностью місіонерскихъ нуждъ,—и, во-вторыхъ, *всероссийская*, совершаемая въ предѣлахъ всей Православной Русской Церкви.

A. Областная или окружно-митрополичья місія.

Она протекаетъ въ предѣлахъ місіонерской области; въ случаѣ введенія въ жизнь Церкви митрополичьихъ округовъ, місіонерскія области совпадаютъ съ ними въ территоріальномъ отношеніи.

Въ каждой місіонерской области місія устроется на началахъ исключительно духовнаго единенія дѣятелей місії епархій, входящихъ въ составъ данной области. Внѣшнимъ выражениемъ этого единенія служатъ *областные місіонерские съѣзды*. Эти съѣзды созываются не болѣе какъ черезъ каждые два года епископомъ місіонерско-областного города, по соглашенію съ преосвященными епархій области. Инициатива въ созывѣ съѣзовъ можетъ исходить и изъ епархій области, черезъ подлежащаго

епархіального епископа, или же отъ лица его. Областной епископъ является почетнымъ предсѣдателемъ съѣздовъ. На съѣзы приглашаются представители всѣхъ видовъ миссіи, а равно и специальные миссионеры епархій области, при чмъ каждый делегать посылается на средства подлежащей епархіи. Съѣздъ самъ избираеть себѣ предсѣдателя и опредѣляетъ порядокъ и предметы своихъ занятій.

Постановленія съѣздовъ представляются чрезъ областного епископа на утвержденіе Св. Синода или того учрежденія, которое, по рѣшенію Всероссійскаго Помѣстнаго Церковнаго Собора, замѣнить собою Св. Синодъ.

B. Всероссійская миссія.

Она также устроется на началахъ исключительно духовнаго единенія дѣятелей миссіи епархій, входящихъ въ составъ Православной Русской Церкви. Внѣшнимъ выраженіемъ этого единенія служать *всероссійскіе миссионерскіе съѣзы*. Эти съѣзы созываются, съ утвержденія Св. Синода, не болѣе какъ черезъ каждые пять лѣтъ, центральнымъ при Св. Синодѣ органомъ православной миссіи, по предварительному соглашенію съ тѣмъ епископомъ, въ епархіи котораго имѣеть быть съѣздъ. Означенный епископъ является почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда. Иниціатива въ созывѣ съѣзда можетъ исходить: а) отъ епархіальныхъ миссионерскихъ съѣзовъ черезъ своего епархіального епископа, б) отъ областныхъ миссионерскихъ съѣзовъ черезъ областного епископа, в) отъ предыдущаго всероссійскаго миссионерскаго съѣзда, г) отъ Центральнаго при Св. Синодѣ органа православной миссіи и д) наконецъ, отъ самого Св. Синода. На всероссійскіе съѣзы приглашаются представители всѣхъ видовъ миссіи, а равно и специальные миссионеры епархій Православной Русской Церкви; при чмъ каждый делегать посылается на средства своей епархіи. Съѣздъ самъ избираеть себѣ предсѣдателя и опредѣляетъ порядокъ и предметы своихъ занятій. Постановленія съѣзда черезъ почетнаго предсѣдателя его поступаютъ на утвержденіе Св. Синода.

В.—Для постояннаго обслуживанія нуждъ всероссійской миссіи и блюстительства ея интересовъ учреждается при Св. Синодѣ *Миссионерскій Совѣтъ*, дѣйствующій на основаніи нижеслѣдующаго положенія.

Положеніе о Миссионерскомъ Совѣтѣ при св. Синодѣ.

1) Для обслуживанія нуждъ всероссійской миссіи и блюстительства ея интересовъ учреждается при Св. Синодѣ, въ качествѣ постоянно дѣйствующаго органа, *Миссионерскій Совѣтъ*.

2) Миссіонерскій Совѣтъ состоить изъ предсѣдателя и членовъ. Предсѣдатель Совѣта избирается Всероссійскимъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ изъ епископовъ Православной Русской Церкви и утверждается въ этомъ званіи Св. Синодомъ. По своей должности Предсѣдатель Совѣта является постоянно присутствующимъ членомъ Св. Синода; свои обязанности онъ несетъ до новаго Всероссійского Миссіонерскаго Съѣзда, на которомъ можетъ быть переизбранъ. Досрочное освобожденіе Предсѣдателя отъ должности можетъ быть: или по личному его о томъ ходатайству предъ Св. Синодомъ, или по ходатайству Совѣта предъ Св. Синодомъ, для чего требуется согласіе $\frac{3}{4}$ постоянныхъ членовъ Совѣта. Два Товарища Предсѣдателя Совѣта — первый и второй — избираются съѣздомъ изъ членовъ Совѣта въ священномъ санѣ, которые въ этомъ званіи утверждаются Св. Синодомъ. Члены Совѣта избираются на Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ и утверждаются Св. Синодомъ. Они раздѣляются на постоянно присутствующихъ и на временныхъ. Постоянно присутствующіе избираются Съѣздомъ изъ дѣятелей миссії той епархіи, гдѣ постоянно пребываетъ Св. Синодъ, количествомъ не менѣе 12-ти. Временно же присутствующіе избираются Съѣздомъ изъ дѣятелей всероссійской миссії, по одному отъ каждой миссіонерской области. Тѣ и другіе члены избираются на срокъ до созыва новаго Всероссійского Миссіонерскаго Съѣзда, на которомъ они могутъ быть или переизбраны, или освобождены отъ несения обязанностей членовъ Совѣта. Досрочное освобожденіе членовъ Совѣта отъ своихъ обязанностей можетъ быть учинено: или по ихъ о томъ ходатайствамъ предъ Св. Синодомъ, или по представлѣніямъ самого Совѣта въ Св. Синодъ; при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, требуется согласіе не менѣе $\frac{3}{4}$ постоянныхъ членовъ Совѣта.

На обязанности временно присутствующихъ членовъ Совѣта лежитъ выполненіе ими, въ предѣлахъ области каждого, порученій Совѣта, а равно и личное участіе въ засѣданіяхъ Совѣта по важнѣйшимъ дѣламъ ихъ области, каковое участіе можетъ быть — или по вызову Совѣта, съ отнесеніемъ путевыхъ расходовъ на счетъ Совѣта, или по командировкамъ отъ миссії области, съ отнесеніемъ путевыхъ расходовъ на средства этихъ миссій. Какъ Предсѣдатель Совѣта, такъ и члены оного пользуются соотвѣтственнымъ содержаніемъ изъ средствъ Совѣта, по утвержденію Св. Синода.

Приложаніе. Епархиальные миссіонеры, пребывая въ мѣстѣ существованія Совѣта, пользуются правомъ участія въ его засѣданіяхъ, на одинаковыхъ съ членами Совѣта основаніяхъ.

3) Совѣтъ можетъ приглашать, въ случаяхъ надобности, въ свои засѣданія лицъ, свѣдущихъ въ дѣлахъ миссії, съ правомъ совѣщательного голоса.

4) Устройство канцеляріи Совѣта, опредѣленіе порядка веденія въ немъ дѣлъ, установленіе отчетности и порядка храненія

и расходованием суммъ, устройство при Совѣтѣ библиотеки, музея, архива и другихъ миссионерскихъ при Совѣтѣ вспомогательныхъ учрежденій предоставляетъ усмотрѣнію Совѣта, съ утвержденія Св. Синода.

5) Вѣдѣнію Совѣта подлежать дѣла миссій: внутренней, вѣнѣпиной и заграничной. Совѣтъ: а) сосредоточиваетъ у себя всѣ свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности миссій Православной Русской Церкви, б) вносить, какъ по своей инициативѣ, такъ и по ходатайствамъ миссій, на разсмотрѣніе Св. Синода всѣ мѣропріятія, направленныя къ объединенію, улучшенію и развитію дѣятельности миссій, а равно и по огражденію ихъ интересовъ, в) даетъ по всѣмъ поступающимъ въ Св. Синодъ миссионерскимъ дѣламъ свои заключенія, г) осуществляетъ всѣ постановленія вышней церковной власти по дѣламъ миссій, д) содѣйствуетъ всѣмъ миссіямъ въ достижениіи ими своихъ цѣлей, е) созываетъ, съ утвержденія Св. Синода, Всероссийские Миссионерские Съѣзы, ж) открываетъ миссионерскія учебныя заведенія всѣхъ типовъ, предназначенные для обслуживанія миссионерскихъ нуждъ всей Православной Русской Церкви, а равно устраиваетъ повременные всероссийскіе миссионерскіе курсы, лекціи, бесѣды, проповѣди, з) изслѣдуетъ состояніе религіозныхъ и атеистическихъ лжеученій и вырабатываетъ мѣры къ православно-христіанскому воздействию на ихъ послѣдователей, а также и къ возвышенію нравственной жизни гражданъ Россіи, и) организуетъ и ведетъ миссионерское изданіе всѣхъ видовъ, стараясь о возможно болѣе широкомъ распространеніи миссионерскихъ изданій, какъ своихъ, такъ и изданій миссій Православной Русской Церкви.

6) Совѣтъ заботится о надлежащемъ представительствѣ миссионерскихъ интересовъ во всѣхъ общепрѣковыхъ учрежденіяхъ, начиная съ приходскихъ и кончая Всероссийскимъ Помѣстнымъ Соборомъ, содѣйствуя подлежащимъ миссіямъ, отъ приходскихъ до всероссийскихъ включительно, въ посылкѣ ими своихъ представителей въ составъ соотвѣтствующихъ миссіямъ общепрѣковыхъ учрежденій и особенно заботясь о надлежащемъ представительствѣ интересовъ миссіи на Всероссийскихъ Помѣстныхъ Соборахъ чрезъ введеніе въ составъ ихъ, въ качествѣ членовъ, дѣятелей миссіи, избранныхъ на Всероссийскихъ Миссионерскихъ Съѣздахъ.

7) Совѣтъ сосредоточиваетъ у себя всѣ суммы, отпускаемыя изъ Св. Синода или собраныя, съ разрѣшеніемъ онаго, на нужды всероссийской миссіи и самъ изыскиваетъ всѣ законные способы къ увеличенію своихъ средствъ на дѣла всероссийской миссіи. Всѣ миссионерскія средства, какъ денежныя, такъ и имущественныя—движимыя и недвижимыя—закрѣпляются за Св. Синодомъ, но со специальнымъ назначеніемъ ихъ на миссионерскія нужды Совѣта.

8) Совѣтъ имѣть право, чрезъ подлежащихъ епархиальныхъ преосвященныхъ, сноситься по дѣламъ миссіи со всѣми миссіями,

церковными, церковно-общественными и мірскими учрежденіями. Съ высшими же государственными учрежденіями Совѣтъ сносится чрезъ Св. Синодъ.

9) Совѣту предоставляется право составленія проекта дополненій или измѣненій положенія о немъ; но такой проектъ предварительно внесенія на утвержденіе Св. Синода долженъ быть внесенъ на одобрение ближайшаго Всероссійскаго Міссионерскаго Съезда, или, въ крайнемъ случаѣ, на одобрение не менѣе какъ двухъ ближайшихъ по времени областныхъ міссионерскихъ съездовъ. Въ послѣднемъ случаѣ измѣненія или дополненія положенія должны быть одобрены обоими областными съездами и, по утвержденіи ихъ Св. Синодомъ, вводятся лишь во временное дѣйствіе, впредь до разсмотрѣнія ихъ на ближайшемъ Всероссійскомъ Міссионерскомъ Съезду.

10) Журнальныя опредѣленія Совѣта приводятся въ исполненіе, по утвержденіи ихъ Св. Синодомъ.

11) Совѣтъ въ августѣ мѣсяцѣ каждого года представляетъ въ Св. Синодъ отчетъ о положеніи міссионерскаго дѣла въ Православной Русской Церкви и о своей дѣятельности за истекшій гражданскій годъ и печатаетъ его въ своемъ міссионерскомъ органѣ. Свѣдѣнія о состояніи міссионерскаго дѣла въ Православной Русской Церкви и о своей дѣятельности Совѣтъ докладываетъ также и ближайшему Всероссійскому Міссионерскому Съезду.

12) Міссионерскій Совѣтъ имѣть свою печать съ надписью:
„Міссионерскій Совѣтъ при Св. Синодѣ“,—и съ изображеніемъ въ центрѣ печати Креста и Евангелія.

И. Айвазовъ.

Матеріалы для изслѣдованія секты скопцовъ¹⁾.

IV.

Изъ дѣлъ о скопцахъ 1845—1847 годовъ.

1.—Секретная записка д. ст. сов. Липранди о по-
жертвованіяхъ скопцовъ, отъ 14 апрѣля 1845 г.
№ 168²⁾.

На сихъ дняхъ, какъ извѣстно, нѣкоторые изъ здѣш-
нихъ купцовъ (извѣстные и закоренѣлые скопцы) изгото-
вили значительныя пожертвованія въ Военный Соборъ
Спаса Преображенія. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1) *Степанъ Васильевъ*—Святое Евангеліе, осыпанное
бриллантами и другими драгоценными каменями, цѣною до
60 т. рублей ассигнаціями; сверхъ того онъ-же Васильевъ
построилъ новыя драгоценныя парчевые ризы и одежды
на престолъ и жертвенникъ въ 15 т. рублей ассигна-
ціями.

2) *Семенъ Смирновъ*—устроилъ новый придѣлъ въ 35
т. рублей ассигнаціями.

3) *Алексѣй Долгинъ* и

4) *Михайло Агїевъ*—сосудъ и кадило, каждый въ 3500
рублей ассигнаціями.

За пожертвованіе предметовъ сихъ, какъ носится слухъ,
Военное Начальство представило нѣкоторыхъ къ наградѣ
медалями, конечно не имѣя въ виду, что лица эти суть

1) Окончаніе. См. мартъ—апрѣль.

2) Взята изъ „Дѣла Особенной Канцелярии Мин. В. Д. о скопцахъ“;
часть II, за № 17, л. 25.—Начал. 25 янв. 1846 г.—Конч. 11 окт. 1847 г.
Это „Дѣло“ хранится въ рукопис. отдѣленіи Библіотеки Кіевск. Дух. Ака-
деміи за № 10-мъ.

скопцы, которые симъ обычнымъ для нихъ средствомъ думаютъ покрыть зловредныя свои правила и показать себя истинными христіанами. Здѣсь неизлипне замѣтить и то, что хотя всѣмъ симъ пожертвованіямъ служить предлогомъ, что сказанныя лица живутъ въ приходѣ означенной церкви Преображенія; но истинную причину сего составляеть, что лже-искупитель скопцовъ Кондратій Селивановъ жилъ и считался также въ этомъ приходѣ; съ чѣмъ безъ сомнѣнія находится въ связи и то, что извѣстная церковь въ Шлиссельбургѣ, гдѣ погребенъ предтеча ихъ изувѣрства скопецъ Александръ Ивановичъ Шиловъ, въ могилѣ котораго они, какъ извѣстно, освящаютъ свое причастіе, также устроена во имя Преображенія.

Дѣйствительный Статский Советникъ Липранди.

№ 168. 14 Апрѣля 1845 года.

2.—*Всеподданнѣйший докладъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ открытии оскопителей, отъ 14 Сентября 1846 года.*¹⁾

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ Г. Военнымъ Министромъ, относительно рядового Инвалидной команды *Прокофія Васильева*, который найденъ былъ оскопленнымъ, немедленно сдѣлано было самое строгое розысканіе, по коему оскопитель Васильева открыть въ Кронштадтѣ и уликами доведенъ до сознанія: это отставной денъщикъ *Демидъ Шолоховъ*, который самъ былъ осколенъ Васильевымъ. Но какъ при семъ случаѣ раскрыты довольно важныя обстоятельства, касательно связей сихъ оскопителей съ другими скопцами, не только здѣсь въ Петербургѣ, но также въ Рязани и въ другихъ мѣстахъ, что непремѣнно требуетъ еще подробнаго розысканія, для открытия другихъ прикосновенныхъ, то я осмѣливаюсь испрашивать соизволенія Вашего Императорскаго Величества на то, чтобы повременить еще преданіемъ суду Шолохова и Васильева, до окончанія розысканій.

Левъ Перовскій.

14 Сент. 1846 г.

Примѣченіе. На подлинномъ докладѣ г. Министромъ написано: „Высочайше повелѣно исполнить. 23 Сент. 1846 г. Царское Село“.

¹⁾ Ibidem., л. 52.

3.—*Всеподданній докладъ г. Министра Внутреннихъ дѣлъ о скопчихъ Дурдиной, отъ 20 Декабря 1846 года.* ¹⁾.

Пересмотрѣвъ еще разъ, по Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, дѣло о скопчихъ мѣщанкѣ Дурдиной съ прочими, считаю долгомъ всеподданнѣйше доложить, что дѣло это ведено въ полной мѣрѣ порядкомъ закона, который не представляетъ судьямъ никакой возможности освободить виновныхъ отъ заслуженного наказанія; смѣю также полагать, что подобное изъятіе послужило бы въ настоящемъ случаѣ особенно вреднымъ примѣромъ, какъ по чрезвычайной гласности его, такъ и по упорнымъ поискамъ виновныхъ.

Что же собственно до свидѣтельства Архимандрита Мельхиседека, въ ревностномъ исполненіи помянутыми скопчими православныхъ обрядовъ, то изъ розысканій ереси скопческой извѣстно положительно, что исполненіе это есть одно лишь кощунство, входящее въ догматы ереси этой для удобнѣйшаго сокрытія ея подъ личиною православія; а какъ обстоятельство это, составляющее исключительную принадлежность скопческой ереси, весьма важно и притомъ не всѣмъ достаточно извѣстно, почему, какъ видно изъ дѣлъ, многие священники и даже настоятели монастырей, въ кои скопцы ссылаемы были на покаяніе, вовлечены были въ обманъ подобно Мельхиседеку, то я и осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія на внесеніе помянутаго обстоятельства въ Секретный Комитетъ, для того, чтобы обратить на это особенное вниманіе духовенства, которое хорошими отзывами своими о скопцахъ много-кратно было причиной освобожденія отъ отвѣтственности такихъ скопцовъ, кои немедленно затѣмъ снова уличены были не только въ послѣдованіи этой ереси, но и въ распространеніи ея.

За симъ осмѣливаюсь присовокупить, что если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ оказать нѣкоторое снисхожденіе Дурдиной, то можно доз-

1) Ibidem. л. 28.

волить ей слѣдовать къ мѣсту своего назначенія на собственной своей подводѣ.

Левъ Перовскій.

С.-Петербургъ. 20 Декабря 1846 г.

Примѣчаніе. На подлинномъ Государь Императоръ собственоручно написать изволилъ: „Исполнить“.—Рукою г. Министра В. Дѣлъ написано: „20 декабря 1846. С.-Петербургъ“¹⁾.

4.—Секретная записка д. ст. совѣт. Липранди о мѣрахъ противъ скопцовъ, отъ 31 дек. 1846 г. за № 1343²⁾.

(По Департ. Общ. Дѣлъ)

Изъ производимыхъ мною въ продолженіе болѣе трехъ лѣтъ дѣлъ о Скопцахъ, изъ выписокъ, сдѣланныхъ мною изъ дѣлъ разныхъ Архивовъ, производившихся о Скопцахъ прежде, и изъ случаевъ, оказывающихся нынѣ, видно, что скопцы, принимая къ себѣ въ услуженіе, въ прикащики и сидѣльцы мальчиковъ, еще неоскапленныхъ, успѣваютъ впослѣдствіи вовлекать ихъ въ свою чудовищную секту и совершаютъ надъ ними противоестественные операции. Когда же жертвы эти сдѣлаются извѣстными Правительству,—то всегда, скрывая настоящихъ виновниковъ своего несчастія, показываютъ, что будто бы они оскоп-

1) Во исполненіе Высочайшей воли, Министръ Внутрен. Дѣлъ Л. Перовскій въ Январѣ м. 1847 года представилъ „на благоусмотрѣніе“ Секретнаго Комитета „Записку о притворномъ соблюденіи послѣдователемъ скопческой и хлыстовской ереси обрядовъ Церкви Православной“. Эта „Записка“ напечатана въ нашихъ „Материалахъ для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ“ (см. Вып. первый, „Христовщина“, т. I, стр. 101—105), а также помѣщена нами, нѣсколько въ иной редакціи, и въ „Церковномъ Вѣстнике“ за 1916 г., №№ 28—29, col. 573—575 (сравн. „Собрание постановлений по части раскола“, кн. II-я, стр. 443—450). Въ м. Маѣ 1847 года эта „Записка“—въ редакціи, извлеченной нами изъ „Дѣла Архива Святѣшаго Синода“ за 1847 г., № 2668—868, лл. 2—5, и напечатанной въ Церковномъ Вѣстнике за 1916 г., №№ 28—29, col. 573—575,—поступила отъ Министра Внутрен. Дѣлъ на обсужденіе Св. Синода, который, заслушавъ ее въ засѣданіи 28 мая, опредѣлилъ отъ 28 мая—12 юля 1847 г. за № 253, постановилъ: „О всемъ вышеизложенномъ дать знать Московской и Грузино-Имеретинской Синодальныи конторамъ, всѣмъ Епархиальному Архіереямъ, Обѣр-Священникамъ Гвардейскаго и Гренадерскихъ Корпусовъ и Армии и Флоту, настоятелямъ Ставропигіальныхъ монастырей секретными указами“ (см. „Дѣло Архива Св. Синода“ за 1847 г. № 2668—868, л. 8; срав. „Собрание постановлений по части раскола“, кн. II-я, стр. 450-я).

2) Взята изъ „Дѣла Особенной Канцелярии Мин. Вн. Дѣлъ о скопцахъ“; часть II, за № 17, лл. 41—48. Началось 25 янв. 1846 г.—Конч. 11 окт. 1847 г. Это „Дѣло“ хранится въ рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Киевской Духовной Академіи за № 10-мъ.

ленаы или неизвѣстными, или уже умершиими людьми и что такъ будто бы поступили и къ хозяевамъ, которые при слѣдствіяхъ то-же утверждаютъ.

Обстоятельство это ставить почти непреодолимую препрѣгаду открытию истины и истребленію зла сего въ самомъ его корнѣ; ибо хотя и неоспоримо, что истребленіе этого зла состоить главнѣйше въ томъ, чтобы изъять изъ общества тѣхъ изверговъ, которые по степени значенія своего въ сектѣ занимаются операциами, но, по существующему въ настоящемъ положеніи дѣлъ порядку, молодые скопцы, точные жертвы неопытности, простоты, невѣжества, вліянія своихъ хозяевъ и т. п., не имѣютъ никакой пользы открывать настоящихъ виновниковъ, сопричислившихъ ихъ къ сектѣ скопцовъ. Эти злодѣи успѣваютъ внушить имъ, что во всякомъ случаѣ законы ихъ осудятъ въ солдаты или на поселеніе; но что если они не откроютъ ихъ, а постоянно будутъ ссылаться на людей *неизвѣстныхъ*, то они, имѣя вліяніе и деньги, будутъ ревностными за нихъ ходатаями, и если не успѣютъ вовсе освободить ихъ отъ суда, то во всякомъ случаѣ обдѣлаютъ это такъ, что они (хотя бы и стволъ не былъ у нихъ отрѣзанъ) окажутся пегодными къ военной службѣ и (будутъ) посланы на поселеніе, котораго скопцы не такъ страшатся, потому что нынѣ они въ Закавказскомъ краѣ составляютъ общество сектаторовъ и пріобщаютъ къ себѣ, кто попадается, что доказывается переданное мною Московскому Полиціймейстеру Супоневу, для окончанія, слѣдственное дѣло объ открытомъ мною въ Москвѣ скопцѣ, временно купеческомъ сынѣ Василіѣ Петровѣ Карташовѣ.

Такимъ образомъ молодые скопцы, коихъ въ одномъ С.-Петербургѣ обнаружено Коммиссіею и предано нынѣ суду 29 человѣкъ, не имѣютъ никакого повода открывать истины и никакъ не сдаются на обѣщанія исходатайствовать имъ помилованіе, если откроютъ своего губителя еще живого, ибо, не видя примѣра, они отговариваются, что имъ нѣть никакой въ томъ пользы, и проч.—хотя же Тамбовскій мѣщанинъ Иванъ Егоровъ и поставляется имъ въ примѣръ, но какъ этотъ примѣръ былъ уже давно, то они не обращаются на оный никакого вниманія и тѣмъ болѣе обольщаются къ упорному запирательству, что, во

время содержанія подъ слѣдствіемъ и судомъ, они полу-
чаютъ все содержаніе отъ своихъ собратій и наконецъ
при отправленіи снабжаются всѣми средствами не только
для путевыхъ издержекъ, но для каждого изъ нихъ со-
бирается еще значительный капиталъ, который пересы-
лается имъ, когда уже бываютъ водворены на мѣстѣ по-
селенія, где и занимаются различными промыслами, живя
не только безбѣдно и въ довольствѣ, но даже зажиточно,
и получая вліяніе въ краѣ. Въ противномъ же случаѣ
ихъ страшаютъ за недоказанное показаніе усиленіемъ па-
казанія, угрожаютъ нищетою, ихъ ожидающею, и, нако-
нецъ, лишениемъ самой жизни въ ссылкѣ, если будутъ
сосланы, или на мѣстѣ, если будутъ освобождены. Дѣла
представляютъ много примѣровъ, что открыватель вдругъ
умиралъ, а молва, распускаемая старыми скопцами, уве-
личиваетъ еще число такихъ примѣровъ. Это такъ сильно
вкоренено въ мысли молодыхъ жертвъ, что Иванъ Пав-
ловъ, молодой сконецъ въ Москвѣ, доведенный разстав-
ленными ему сѣтями до указанія настоящихъ оскопителей
своихъ *Пороховаго, Карабинерова* и проч. (какъ о томъ
я имѣль честь донести отъ 7 числа сего Декабря за
№ 1287-мъ), не желаетъ быть выпущеннымъ изъ тюрьмы
на поруки до окончанія слѣдствія и суда, будучи убѣж-
денъ, что его убьютъ другіе скопцы. По вышеизложен-
нымъ обстоятельствамъ не представляется никакой воз-
можности, безъ особенныхъ мѣръ, противостоять быстрому
распространенію этой секты, начавшей нынѣ примѣтио
сливаться въ надеждахъ своихъ съ хлыстовскою, хотя въ
основаніи своеѣ и различною, но по ученію основанною
также на пророчествѣ, а равно и въ правилахъ жизни,
ибо скопцы воздерживаются по необходимости, лишивъ
себя къ тому возможности, а хлысты по обѣту налагаютъ
на себя то же тѣлесное изнуреніе, но обѣ эти секты суть
очевидно самыя вреднѣйшія изъ всѣхъ когда либо суще-
ствовавшихъ, потому именно, что онѣ обѣ основаны на
слѣпомъ вѣрованіи въ возможность сдѣлаться Пророкомъ
посредствомъ вселенія Св. Духа во время исполненія ими
своихъ изувѣрскихъ обрядовъ Богомоленія, по существу и
смыслу обѣимъ сектамъ общими, и если они до сихъ поръ
не обнаружились еще въ полной зловредности своей, для

Гражданского спокойствія, то потому именно, что доселѣ пророки ихъ были еще люди грубые и невѣжественные; но можно ли ручаться, чтобы со временемъ, не только при большемъ еще распространеніи этого ученія, но даже и въ настоящемъ его развитіи, кто либо не изъ невѣждъ уже не воспользовался при какихъ либо обстоятельствахъ и не принялъ бы на себя званіе пророка, чтобы произвести беспорядокъ въ наэлектризованныхъ безотчетнымъ фанатизмомъ поклонникахъ своихъ, и не увлекъ бы въ беспорядокъ буйную массу черни и фабричныхъ, которые всегда готовы воспользоваться хотя минутнымъ представляемимъ имъ безнечаліемъ, а тутъ они подвигнутся къ тому тѣмъ еще легче, что отъ природы склонны къ преклоненію слуха своего къ чудеснымъ обаяніямъ, распускаемымъ Скопцами и Хлыстами, основаннымъ на религіозныхъ понятіяхъ и на существованіи другаго Монарха, скрывающагося отъ гнетенія и проч.

Неоспоримо, что много есть мѣръ, посредствомъ которыхъ можно пресечь зло этихъ отъявленныхъ еретиковъ, скрывающихъ личною свое ученіе и потому даже не христіанъ, ибо ихъ никакъ нельзя смѣшивать съ раскольниками, ожидающими блаженства своего не въ настоящей, какъ скопцы и хлысты, а въ будущей жизни; но какъ мѣры въ отношеніи ихъ не должны быть половинныя, то и упоминать объ нихъ я здѣсь не буду¹⁾, а замѣчу только

1) Самая лучшая и легчайшая изъ сихъ мѣръ, какъ основанная даже на самомъ ихъ ученіи и предлогѣ, побудившемъ ихъ оскопиться, какъ они всѣ говорятъ: для спасенія душъ, могла бы заключаться въ томъ, чтобы всѣхъ безъ изъятія скопцовъ, на всемъ пространствѣ Государства, собрать по губерніямъ въ монастыри, гдѣ бы они довершили обѣтъ свой данный Богу, ибо человѣку, единственно изъ ревности къ религіи, какъ они говорятъ, сопричислившемуся къ монашествующимъ, выслушав отречениемъ отъ свѣта, неシリчно жить въ мірѣ, отъ котораго онъ добровольно отказался. Пусть въ стѣнахъ Монастырей они дѣлаютъ обороты своими капиталами, пусть украшаютъ и обогащаютъ эти Монастыри; но чтобы ни шагу не дѣлали изъ-за стѣнъ обители; на нарушившаго же этотъ законъ должно изрекать положительное наказаніе: вѣчно въ каторжную работу, а капиталъ въ Приказъ Общественного Призрѣнія, если нѣть нисходящей линіи родства не изъ скопцовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнародовать, что если гдѣ послѣ опредѣленного срока откроется скопецъ въ Монастыре, то указанвшему онаго выдавать сто рублей серебромъ, взыскивая ихъ съ другихъ скопцовъ, по расчету составленного капитала, который впрочемъ скоро перейдетъ весь въ Приказъ, ибо скопцы будутъ искать возможности хотя тайно выходить изъ Монастыря,—а награда 100 руб. сереб., тотчасъ выплачиваемая, также скоро ихъ будетъ предавать въ руки Правительства. Обнаруженны

нѣкоторыя, которые могутъ быть приняты распоряженіемъ чисто полицейскимъ.

1) Обязать всѣхъ скопцовъ-домохозяевъ не принимать къ себѣ жильцовъ-скопцовъ, а сихъ послѣднихъ не жить иначе какъ по одиночкѣ, дозволивъ развѣ только отцамъ съ сыновьями, если и эти послѣдніе уже скопцы; также братьямъ скопцамъ и т. д., какъ это изложено было въ донесеніи моемъ отъ 3 августа 1844 года. Мѣра эта будетъ очень дѣйствительна для отвращенія тайныхъ сборищъ, которыхъ нѣть возможности пресечь, когда весь домъ наполненъ скопцами. Теперь имъ стоятъ только запереть ворота и безбоязненно предаваться своимъ неистовыемъ бѣснованіямъ, а при первомъ стукѣ въ ворота идти каждому въ свою комнату. Между тѣмъ собранія эти сильно поддерживаютъ духъ секты и на нихъ бываютъ по два и по три, по очереди, и неживущіе въ тѣхъ домахъ. И потому еслибы и застать таковыхъ тамъ, то нѣть достаточно законнаго повода обличать ихъ, ибо не возбранено въ домъ, гдѣ живеть 20-ть и болѣе скопцовъ, приходить по дѣламъ, расчетамъ, или просто навѣщать своихъ знакомыхъ. Отнявъ же возможность скопцамъ жить вмѣстѣ, не представится уже такого удобства къ собраніямъ, а если бы они и завели ихъ гдѣ либо, то это укрыться никакъ не можетъ.

2) Всѣхъ нынѣ находящихся въ услуженіи у скопцовъ, при какихъ бы то занятіяхъ ни было, освидѣтельствовать, составить о каждомъ акты и положить правиломъ: всѣхъ поступающихъ къ нимъ вновь въ услуженіе подвергать таковому же порядку, а равно и отходящихъ отъ нихъ вторично освидѣтельствовать, для чего обязать скопцовъ давать знать о томъ полиціи непремѣнно, подъ опасеніемъ за приемъ и отпускъ отъ себя кого либо безъ ея вѣдома наказанія, положеннаго законами за укрывательство бѣг-

такимъ образомъ скопецъ также долженъ быть ссылаетъ на каторгу. Противъ сего они роптать не могутъ, потому что спасатъ душу нѣть приличнѣе мѣста, какъ въ Монастырѣ, а ясное изложеніе обнародованнаго закона поставить каждого въ возможность исполнять онъ, если не хочетъ подпасть подъ то наказаніе, которое онъ опредѣлить. Эта мѣра могла бы также быть распространена и на обнаруженныхъ хлыстовъ, съ нѣкоторыми условіями, ибо хлысты скорѣе могутъ быть доведены до раскаянія, не имѣя естественныхъ причинъ къ упорству.

лыхъ и беспаспортныхъ, на тотъ конецъ, чтобы скопцы лишены были всякой возможности склонять и обольщать къ оскопленію принимаемыхъ къ себѣ въ услуженіе мальчиковъ и другихъ—и потомъ отговариваться: *первые*, что не знали, скопцы ли они или нѣтъ, и что такъ ихъ приняли, а *послѣдніе*, что до поступленія своего къ хозяину были уже оскоплены въ малолѣтствѣ или иначе, неизвѣстнымъ человѣкомъ, какъ это, повторяю, безпрерывно встрѣчается при производствѣ слѣдствій и чего нѣтъ возможности изобличить, какъ бы очевидно это не представлялось за явную ложь, ибо для судебныхъ опредѣленій нужны доказательства юридической, и хотя иногда таковыя и представляются относительно молодого скопца, показывающаго свое оскопленіе послѣ 1816 года, или даже и рожденного послѣ того, но часто встрѣчается также, что рожденный въ 1814, или даже въ 1815 году, показываетъ себя оскопленнымъ тотчасъ послѣ рожденія, какъ будто бы ему сказывали о томъ умершіе родители или другіе родственники, подводя все это на тотъ конецъ, чтобы избѣжать опредѣленной закономъ эпохи. Въ такомъ случаѣ одно медицинское освидѣтельствованіе можетъ решить это. Но очень часто и медицинское освидѣтельствованіе, сдѣланное въ комиссіи, иначе опредѣляетъ время оскопленія, чѣмъ переосвидѣтельствованіе въ Судѣ. Впрочемъ, и самое свидѣтельство это, при тщательномъ и основанномъ на опытѣ осмотрѣ, можетъ только опредѣлить возрастъ, въ которомъ оскопленіе произведено, и потому, если скопецъ, рожденный въ 1812 году, окажется на этомъ основаніи оскопленнымъ въ младенствѣ, то онъ былъ младенцемъ и въ 1817 году, слѣдовательно подлежитъ суду. Конечно тутъ могутъ возразить, что скопцу младенцу нельзя вмѣнить въ вину его положеніе, но это можетъ быть допущено въ такомъ только случаѣ, если онъ, войдя въ лѣта, бросилъ жизнь скопческую и велъ ее въ кругу не скопцовъ, а если даже и скопцовъ, то не придерживался ихъ основному правилу: не пить водки и вина, не курить и не нюхать табаку, не ѣсть мяса и проч.,—ибо скопцы лицемѣрно утверждаютъ, будто бы они не ѻдятъ мяса въ слѣдствіе даннаго Богу обѣта. Этимъ они обманываютъ даже наше Духовенство, которое часто, въ

официальныхъ спошенихъ, береть ихъ сторону, тогда какъ напротивъ скопцы не ъдять мяса по правиламъ или заповѣдямъ, вычитываемымъ имъ при вступлениі въ секту и принятіи присяги, ибо неядѣніе мяса основано на происхожденіи его будто бы отъ блуда, и что тотъ, кто оное, какъ равно водку, вино и табакъ, употребляетъ, не можетъ никогда пріобщаться, т. е. (по ихнему) слушать Святаго Духа или пророчества, чemu подвергаются и тѣ, которые бы обходились близко съ женщинами. Величайшій по ихъ понятію грѣхъ этотъ искупается однимъ лишь долгимъ отчужденіемъ отъ собора, наконецъ стояніемъ на колѣняхъ во все продолженіе собора, не слушаютъ пророчества и тогда только прощается, когда поведеніемъ своимъ опять заслушить общее одобреніе, принеся раскаяніе; тогда пророкъ выпьваетъ таковому прощеніе. Но есть даже и здѣсь въ Петербургѣ такие, которые вовсе отчуждены отъ Собора и пророчества. Вотъ, ^и гу настоящіе закоренѣлые скопцы не ъдять мяса; а не потому, чтобы это было, какъ они говорятъ, добровольное наложеніе на себя поста, ибо еслибы они дѣйствительно были бы православные монахи, то яйца, масло, молоко и проч. есть столь же скромная пища, какъ и мясо, но они ее употребляютъ и ихъ ученіе позволяетъ имъ это. Столь же должно они утверждать, что мясо, водка, вино табакъ для положенія ихъ вредны, ибо многие изъ нихъ употребляютъ даже свинину, а водку, вино и куреніе табака до чрезвычайной степени, не чувствуя никакого отъ сего недуга.

3) Главное раздѣленіе скопцовъ по-нынѣ можетъ быть опредѣлено именно образомъ жизни и употребленіемъ пищи. Скопцы, ведущіе жизнь общественную и употребляющіе водку, вино и проч., — хотя по естеству своему и есть скопцы, но по духу вовсе не принадлежать уже этой зловредной ереси, ибо еслибы кто либо изъ нихъ и былъ даже ослѣплѣнъ еще на счетъ политическихъ догматовъ ученія и находилъ бы употребленіе вина и пищи извинительнымъ въ своемъ понятіи обѣ исповѣдаемой имъ ереси, то таковой скопецъ ужъ не столь опасенъ обществу, ибо онъ отчужденъ сонмомъ закоренѣлыхъ послѣдователей скопчества и не посвящается ими ни въ какія тайны онаго; ему неизвѣстно: кѣмъ принесены новыя жертвы, какія

сѣти и противъ кого они вновь разставляютъ, гдѣ бывають собранія, какія имѣютъ сношенія и проч. и проч. Такого скопца они сами боятся едва ли не болѣе какъ не скопцовъ, опасаясь, чтобы онъ въ разгоряченномъ напитками видѣ не предалъ ихъ не только словами, но и самыи дѣломъ, ибо закоренѣлые скопцы, даже многіе изъ моло-дыхъ, которыхъ я знаю здѣсь въ Москвѣ, ни за что не позволяютъ себѣ ни сѣсть говядины, ни выпить водки или вина, ни выкурить или понюхать табаку, какъ бы ихъ къ тому не склоняли и не упрашивали испытать. И потому въ строгомъ смыслѣ эти два рода скопцовъ имѣютъ между собою разительное различіе: одни не заслуживаютъ никакой пощады, другіе, напротивъ того, лишены возможности распространять секту и ихъ очень не много. Самые же вред-ные въ сектѣ *учители и пророки*, которые занимаются и *пророчествомъ и операциями*.—Эти лица пользуются въ сектѣ особыеннымъ уваженіемъ и даже читимостью выше, какъ бы можно было оказывать оную подобному себѣ че-ловѣку. Искать истребить ихъ, это потрясло бы въ основа-ніи всю секту, а достигнуть до того неиначе можно, какъ поселить довѣренность на снисхожденіе хоть къ одному въ годъ молодому скопцу, который укажетъ настоящаго своего губителя, еще живого, какъ мною было объяснено подробно въ донесеніи отъ 10 октября сего года, за № 923; тогда несомнѣнно ослабнетъ секта, потому что *сила ея зависитъ отъ сихъ*, такъ сказать, *жрецовъ*, которыхъ необходимо стараться всѣми мѣрами изторгнуть изъ об-щества. Изъ всѣхъ жертвъ, принесенныхъ скопчеству, но никогда къ опому не принадлежавшихъ, доселѣ представ-ляется одинъ только примѣръ, и это должно отнести исключительно только образованію, которое дано было ей до насильственного оскопленія. Всѣ же прочія подобныя жертвы, хотя и противъ желанія оскопленныхъ, тѣсно при-лѣпились къ сектѣ изъ личныхъ ли видовъ, или изъ соб-ственного убѣжденія и содѣлались ревностными послѣдо-вателями оной въ полномъ смыслѣ. Слѣдовательно если въ началѣ оказать кому либо изъ нихъ помилованіе, для того, чтобы, воспользоваться симъ, овладѣть главными учи-телями, пророками и скопителями, то въ послѣдствіи можно будетъ и прекратить подобная снисхожденія къ значительно

ослабленной уже этимъ сектѣ, тѣмъ болѣе, что подобныя помилованія, не касаясь существующихъ законовъ, проистекали и прежде отъ одной только воли Высшаго Правительства.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Липранди.

№ 1343. 31-го декабря 1846 года.

5. Всеподданнѣйшиій докладъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о скопцахъ, отъ м. января 1847 г.¹⁾

Комиссія, учрежденная для изслѣдованія скопцовъ, открыла два весьма важныхъ обстоятельства, о коихъ я считаю долгомъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

1) Изъ производившихся въ Комиссіи дѣлъ видно, что скопцы принимаютъ къ себѣ въ услуженіе, въ прикащики, сидѣльцы и проч. мальчиковъ неоскопленныхъ, которыхъ потомъ разными средствами вовлекаютъ въ свою ересь и наконецъ оскопляютъ. Если впослѣдствіи эти несчастные и бываютъ открыты Правительствомъ, то страшась преслѣдованія скопцовъ, убѣжденные ихъ льстивыми обѣщаніями и не надѣясь получить помилованіе за открытое истины, они упорно скрываютъ имена своихъ оскопителей и утверждаютъ, будто оскооплены въ дѣствѣ неизвѣстными, или давно уже умершими людьми, однимъ словомъ, что ничего объ этомъ не помнятъ и не знаютъ.

Комиссія открыла въ одномъ только Петербургѣ 29 молодыхъ скопцовъ, преданныхъ нынѣ суду, которые, не взирая на обѣщаніе исходатайствовать имъ прощеніе, если они назовутъ своихъ оскопителей, упорно во всемъ запираются.

2) Другое обстоятельство состоитъ въ томъ, что скопцы обыкновенно живутъ по нѣскольку человѣкъ въ одномъ домѣ, содѣржа сверхъ того и самую прислугу изъ скопцовъ же, или изъ братства хлыстовъ, близкихъ по догматамъ своимъ къ скопцамъ и нерѣдко рѣшающихся на оскопленіе. Такимъ образомъ скопцы эти, собираясь въ одинъ домъ по 20-ти и болѣе человѣкъ, могутъ въ полной безопасности

¹⁾ Ibidem. лл. 29—30.

совершать обряды своей ереси, составлять сходбища, отправлять радънія или пляски свои, присоединять къ зловредному братству своему новыхъ членовъ и скрывать все это оть бдительности полиціи. Въ случаѣ такихъ собраній, домъ запирается со всѣхъ сторонъ и нѣть никакихъ средствъ застать этихъ людей во время неистовыхъ бѣснованій ихъ и богохульства, ибо, прежде чѣмъ ворота будутъ отворены, жильцы поспѣшино расходятся по своимъ комнатамъ, а посторонніе, не проживающіе въ этомъ домѣ скопцы, также расходятся порознь по хозяевамъ, именуясь посѣтителями, пришедшими по дѣлу или по знакомству.

Описанныя обстоятельства тѣмъ особенно важны, что они даютъ средство скопцамъ совершать среди столицъ безумные обряды свои, распространять безнаказанно Бого-противную и гибельную ересь, и вообще скрываться оть надзора Правительства. По сему уваженію я осмѣливаюсь испрашивать соизволенія Вашего Императорскаго Величества войти съ представлениемъ въ Секретный Комитетъ объ изысканіи средствъ, чтобы положить предѣль помянутымъ уловкамъ, коими послѣдователи этой вредной ереси успѣваютъ избѣгать заслуженного наказанія и завлекаютъ въ нее людей неопытныхъ, кои современемъ противъ воли становятся ихъ единомышленниками.

Левъ Перовскій.

“ января 1847 года.

Приложаніе. На подлинномъ написано рукою г. Министра: „Высочайше повелѣно исполнить. 21 января 1847 года.“

6. Представление г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Секретный Комитетъ объ изысканіи средствъ къ преслѣченію нѣкоторыхъ вредныхъ дѣйствий скопцовъ и хлыстовъ.¹⁾

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему о вышеизложенныхъ обстоятельствахъ²⁾, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ: войти съ представлениемъ въ Секретный Комитетъ, для изысканія средствъ,

¹⁾ Ibidem., лл. 50 об. 51.

²⁾ Разумѣются обстоятельства, изложенные въ вышеприведенной запискѣ д. ст. сов. Липранди, отъ 31 дек. 1846 г., и вкратцѣ доложенные Государю Императору въ и. янв. 1847 г. (см. выше № 5).

чтобъ положить предѣль уловкамъ, коими послѣдователи скопческой ереси успѣваютъ избѣгать заслуженаго наказанія и завлекаютъ въ нее людей неопытныхъ, которые современемъ, противъ воли, становятся ихъ единомышленниками.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, представляя Комитету помянутыя обстоятельства, я полагалъ бы полезнымъ принять слѣдующія мѣры:

1) Для удобнѣйшаго наблюденія за скопцами непремѣнно отмѣтить въ паспортахъ, въ числѣ особыхъ примѣть, оскопленіе, а чтобы это дѣйствительно исполнялось, то вмѣнить въ обязанность молодого скопца самому о томъ заботиться, съ тѣмъ, чтобы онъ подлежалъ суду, какъ вновь оскопленный, если въ паспортѣ его этого оговорено не будетъ.

2) Чтобы предупредить оскопленіе молодыхъ людей, принимаемыхъ скопцами въ услуженіе, постановить, основываясь на предыдущей статьѣ, чтобы каждый хозяинъ-скопецъ, нанимающій работника, прислугу, сидѣльца, или принимающій къ себѣ въ домъ на житѣе, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, посторонняго человѣка или родственника, напередъ всего повѣриль бы въ этомъ отношеніи паспортъ принимаемаго; если же впослѣдствіи окажется, что сей послѣдній оскопленъ, между тѣмъ какъ въ паспортѣ его этого не оговорено, то хозяинъ предается суду, какъ оскопитель.

3) Для предупрежденія тайныхъ сборищъ скопцовъ, запретить имъ жить по нѣскольку человѣкъ въ одномъ домѣ, исключая отца съ дѣтьми или родныхъ братьевъ.

Министръ Вн. Д.

V.

Дѣло о крестьянской дѣвкѣ Никаноровой и солдатской дочери Федоровой, сужденныхъ за скопчество, отъ м. сентября 1848 года.¹⁾.

ИЗЛОЖЕНИЕ ДѢЛА.

Въ 1845 году Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, въ селѣ Черноусовѣ была обнаружена между крестьянами

¹⁾ Взято изъ рукописнаго отдѣленія Библіотеки Кіевской Духовной Академіи, где это „Дѣло“ хранится за № 11-мъ.

скопческая ересь, подъ руководствомъ проживавшей въ г. Белевѣ крестьянки Варвары Васильевой, которая для прикрытия своихъ преступныхъ дѣйствій принимала въ домъ къ себѣ молодыхъ крестьянскихъ дѣвокъ подъ видомъ обучения тканью узоровъ, знакомилась посредствомъ этого съ ихъ семейными, распространяла между ними свое ученіе и въ домѣ совращенного ею крестьянина Петра Иванова производила ночью по скопческимъ обрядамъ богомоленіе, на которое собирались и всѣ прочіе послѣдователи этой ереси. Кромѣ того изъ числа проживавшихъ у Васильевой дѣвокъ, дочь сказанного Иванова Василиса Петрова и Татьяна Афонасьевы, обѣ 15 лѣтнія, при изслѣдованіи показали, что Васильева заставила ихъ совершить блудъ съ неизвѣстными имъ мужчинами, а спустя нѣкоторое время обѣщаніемъ блаженства въ будущей жизни и угрозами принудила дозволить ей отрѣзать у показательницы на грудяхъ соски, что и было исполнено ею, не смотря на производимый ими отъ боли сей операциіи крикъ; при чёмъ Афонасьевы объяснила, что при склоненіи ея къ согласію на отнятіе сосковъ находились проживавшія у Васильевой дѣвки Матрена Никанорова, Татьяна Антонова и Прасковья Федорова, изъ коихъ одна даже помогала Васильевой совершать и самую операцию, но которая именно— указать не можетъ, потому, что въ это время у показательницы были повязаны платкомъ глаза. Черніцкій уѣздный врачъ Журавлевъ, производившій медицинское освидѣтельствованіе удостовѣрилъ, что дѣйствительно у Василисы Петровой, Натальи Афонасьевой, а также проживающихъ у Васильевой и объявившихъ себя неоскопленными крестьянскихъ дѣвокъ Матрены Никаноровой, Татьяны Антоновой и солдатской дочери Прасковы Федоровой соски на грудяхъ подрѣзаны, сама же Васильева и остальные послѣдователи ея найдены неоскопленными. Сверхъ того по осмотру акушеркой Петровы и Афонасьевы оказались лишенными дѣйствія. Сказанная наставница скопческой секты Васильева и помянутая проживавшія у нее дѣвки Никанорова, Антонова и Федорова хотя не сознались, но въ распространеніи скопчества, а послѣдня въ принятіи участія при отправленіи Васильевой богомоленія по скопческимъ обрядамъ, но изобличены въ томъ пока-

запіями прочихъ подсудимыхъ крестьянъ, кои, принеся чистосердечное раскаяніе въ своемъ заблужденіи, обратились на истинный путь Вѣры.

Чернскій Уѣздный Судъ мнѣніемъ по сему дѣлу полагалъ: Васильеву, за распространеніе скопческой секты, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, наказать кнутомъ и сослать въ каторжную работу на опредѣленное законами время, но безъ наложенія клеймъ; Никанорову, Антонову и Федорову, оказавшихся по медицинскому освидѣтельствованію оскопленными, также, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ Закавказскій край, а поступки Петровой и Афонасьевой, имѣвшихъ тогда по 15 лѣтъ отъ роду, предоставить разсмотрѣнію Совѣтнаго Суда. Изъясненное мнѣніе Уѣзднаго Суда утвердила и Тульская Уголовная Палата, съ тѣмъ только, чтобы Васильеву не подвергать столь тяжкому наказанію, но какъ вредную въ общежитіи, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Закавказскій край. Исправлявшій должность Военнаго Губернатора г. Тулы и Тульскаго Гражданскаго Губернатора, по разсмотрѣнію сего дѣла, согласился съ мнѣніемъ Чернскаго Уѣзднаго Суда. Комитетъ г.г. Министровъ, вслѣдствіе представленія моего, журналомъ 12 ноября 1846 г. состоявшимся, между прочимъ положилъ: Варвару Васильеву, хотя и несознавшуюся, но достаточно изобличенную по дѣлу въ распространеніи скопческой ереси, равно оказавшихся оскопленными; Матрену Никанорову, Татьяну Антонову, Прасковью Федорову, Василису Петрову и Наталью Афонасьеву—сослать для водворенія въ Закавказскій край.—Бывшій начальникъ Тульской губерніи, которому изложенное положеніе Комитета объявлено было къ надлежащему исполненію, вслѣдъ затѣмъ представилъ мнѣ подробное донесеніе, изъ котораго между прочимъ видно: а) что, при посѣщеніи Исправляющимъ должность Губернскаго Прокурора тюремнаго замка, содержавшіяся въ ономъ дѣвки Никанорова, Антонова, Федорова, Петрова и Афонасьева объявили ему, что они никогда оскоплены не были, и что это показано на нихъ совершенно несправедливо. По поводу сего сказанныя дѣвки освидѣтельствованы въ присутствіи Губернского Правленія подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи приглашенными на сей случай

одиннадцатью мѣстными врачами, кои никакъ не согласны въ своихъ отзывахъ о найденномъ ими, ибо нѣкоторые показали, что на соскахъ у четырехъ дѣвокъ пашли слѣды поврежденій, которыя могли быть произведены умышленно, въ знакъ принадлежности ихъ къ сектѣ скопцовъ; другіе, допуская существованіе слѣдовъ поврежденій, отвергаютъ подозрѣніе въ томъ, что они произведены съ умысломъ; третыи показали, что рѣшительно никакихъ поврежденій въ соскахъ не нашли; одинъ только штабъ-лекарь Войтовъ, изъяснивъ предварительно, что дѣйствительнымъ оскоплениемъ у женщинъ надлежитъ считать изсѣченіе яичниковъ и другихъ частей половыхъ органовъ, но что кромѣ того, однакоже, женщины оскопляются подрѣзаніемъ или уколываніемъ сосковъ, объявилъ, что признается въ этомъ смыслѣ оскопленными дѣвокъ Антонову, Петрову и Афонасьеву; и б) что сдѣлавшій при слѣдствіи заключеніе объ оскопленіи означенныхъ дѣвокъ, Чернскій Уѣздный врачъ штабъ-лекарь Журавлевъ, въ истребованномъ отъ него объясненіи, изложилъ, что дѣвки: Никанорова, Антонова и Федорова, во время освидѣтельствованія, имѣли вялыхъ груди и въ морщинахъ сосковъ, снизу оныхъ, примѣчены были имъ, Журавлевымъ, небольшіе, давно заросшие шрамы, которые онъ и почелъ за подрѣзаніе титечного нерва; Петрова и Афонасьева въ этомъ совершенно сознались. Къ сему Журавлевъ присовокупилъ, что какъ означенныя дѣвки, бывъ лишены невинности и вѣроятно первыя три весьма давно, оставались при несомнѣнно блудномъ поведеніи нерождающими, то весьма понятно, что способность къ дѣторожденію въ нихъ истреблена злонамѣреннымъ образомъ и наконецъ, какъ въ законахъ Государственныхъ и въ медицинской науکѣ, ни при ученіи, ни въ послѣдующимъ за симъ продолжительномъ служеніи не встрѣчалъ нигдѣ правилъ, показывающихъ признаки женского оскопленія, то и долженъ былъ, сверхъ изъясненія, руководствоваться общимъ народнымъ мнѣніемъ о семъ предметѣ. По порученію моему Директоръ Медицинскаго Департамента Гражданскій Генералъ Штабъ Докторъ Рихтеръ, разсмотрѣвъ изложенія въ означенномъ представлениі отзывы врачей, изъяснилъ, что уничтоженіе въ себѣ способности къ произведенію дѣтей составляетъ, какъ

видно, одно изъ основныхъ учений скопчества; но оно физически удобно только у скопцовъ мужского пола; что же касается до женщинъ, то, вѣроятно, по трудности и опасности операций, которыми цѣль эта могла бы быть навѣрное достигнута, скопцы, какъ извѣстно по слухамъ, ограничиваются поврежденіемъ у нихъ сосковъ,—поврежденіемъ, которое, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ лишить ихъ способности кормить грудью, и, вслѣдствіе близкихъ соотношеній грудей съ дѣтородными частями, уменьшить воспріимчивость къ зачатію; но едва ли дѣлаетъ ихъ совершенно неспособными къ дѣторожденію. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Д. С. С. Рихтеръ полагалъ бы необходимымъ, при сужденіи о принадлежности женщинъ къ скопческой сектѣ, обращать вниманіе не на уродованіе ихъ дѣтородныхъ частей, и даже не на большую или меньшую способность женщинъ къ дѣторожденію и кормленію дѣтей грудью, а единственно на поврежденіе сосковъ на грудяхъ, какъ на внѣшній символъ скопчества, при семъ должно быть приведено въ точную извѣстность, умышленно ли произведены эти поврежденія или произошли случайно. Наконецъ, такъ какъ поврежденія могутъ быть столь маловажны, что по прошествіи нѣкотораго времени болѣе или менѣе изгладятся, то можетъ быть небезполезно было бы постановить правиломъ, чтобы принадлежащими къ скопческой сектѣ считать всѣхъ женщинъ, о которыхъ будетъ доказано, что они принимали участіе въ обрядахъ секты, если только на грудяхъ у нихъ окажутся подозрительные слѣды поврежденій. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что при производствѣ изысканія Василиса Петрова и Наталья Афонасьевы сами сознались въ своемъ оскоплѣніи, я сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи въ исполненіе положенія Комитета Господъ Министровъ, состоявшагося, какъ о сказанныхъ Петровой и Афонасьевой, такъ и о распространительница скопческой ереси, крестьянкѣ Варварѣ Васильевої; что же касается Матрены Никаноровой, Татьяны Антоновой и Прасковыи Федоровой, то для надлежащаго переосвидѣтельствованія и окончательного заключенія о ихъ скопчествѣ, онѣ были доставлены въ С.-Петербургъ. Въ засѣданіи Медицинскаго Совѣта, изъ числа сказанныхъ женщинъ у Никаноровой и Антоновой

были освидѣтельствованы груди и наружные дѣтородные части и оказались у обѣихъ женщинъ соски грудные вжатые, впрочемъ совершенно правильно образованные и неповрежденные; но вблизи грудей остались слѣды не вполнѣ нагноившихся вередовъ. Наружные дѣтородные части также у обѣихъ женщинъ найдены правильно образованные и неповрежденные, за исключеніемъ недостатка дѣвственной плевы. Независимо сего Никанорова, а также прибывшая по причинѣ болѣзни позже ея въ столицу солдатская дочь Прасковья Федорова были подвергнуты, въ присутствіи Слѣдственной Комиссіи о С.-Петербургскихъ скопцахъ, медицинскому переосвидѣтельствованію посредствомъ приглашенныхъ: Городового Акушера Доктора Шклярского, Штадтъ-Физика Сольского и Главнаго врача Полиціи Слонецкаго-Михайловскаго, которые, найдя что у Никаноровой и Федоровой наружные дѣтородные части цѣлы, кромѣ нарушенія дѣвственныхъ плевъ, а у первой нѣкоторыхъ рубцовъ на тѣлѣ, послѣ бывшихъ вередовъ, заключили, что помянутыя женщины, употребляющія при томъ, по показанію ихъ, и мясную пищу, не могутъ быть признаны оскопленными. По увѣдомленію С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора выше-названная дѣвка Антонова, помѣщенная по болѣзни въ Обуховскую больницу, умерла; остальная же дѣвь, впредь до окончанія о нихъ дѣла, по моему распоряженію, отправлены на родину.

Соображеніе и заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, крестьянскія дѣвки Матрена Никанорова и Татьяна Антонова, а также солдатская дочь Прасковья Федорова, проживавшія у крестьянки Варвары Васильевой, сосланной въ Закавказскій край, за распространеніе скопческой ереси, участвовали въ отправляемыхъ послѣднею, по обрядамъ означенной ереси, богомоленіяхъ. Бывъ преданы суду по подозрѣнію въ принадлежности къ скопчеству, Никанорова, Антонова и Федорова на допросѣ хотя и объявили себя неоскопленными, но свидѣтельствовавшій ихъ Чернскій Уѣздный врачъ Штабъ-Лекарь Журавлевъ удостовѣрилъ, что у нихъ соски на грудяхъ подрѣзаны. На основаніи такового свидѣтельства врача Журавлева, сказанныя дѣвки признаны оскоплен-

ными и по положенію Комитета Господъ Министровъ пред-
назначены были къ ссылкѣ въ Закавказскій край; по какъ
при исполненіи сего положенія, возникло сомнѣніе на
счетъ скопчества означенныхъ дѣвокъ, то для точнаго
удостовѣренія въ справедливости заключенія о нихъ врача
Журавлева онъ были сначала освидѣтельствованы одиннад-
цатью мѣстными врачами въ Тулѣ, а потомъ по несогласію
мнѣній сихъ врачей доставлены въ С.-Петербургъ, гдѣ
въ засѣданіи Медицинскаго Совѣта и присутствіи Слѣд-
ственной о скопцахъ Коммиссіи онъ вновь переосвидѣ-
тельствованы, но за всѣмъ тѣмъ сдѣланное о скопчествѣ
ихъ врачемъ Журавлевымъ заключеніе не подтвердилось;
изъ нихъ впослѣдствіи Антонова умерла. Принимая во
вниманіе, что хотя Матрена Никанорова и Прасковья Фе-
дорова и были участницами въ противозаконныхъ скоп-
ческихъ сборищахъ, но сами, по точнѣшемъ переосвидѣ-
тельствованіи, признаны не оскопленными, я полагальбы:

1) Никанорову и Федорову, вмѣсто назначенной ссылки
въ Закавказскій край, водворить на прежнемъ мѣстѣ ихъ
жительства, съ подчиненіемъ въ отношеніи Вѣры и образа
жизни строгому надзору приходскаго духовенства и мѣстнаго
полицейскаго начальства; а обѣ Антоновой, за ея смертію,
оставить безъ заключенія.

2) Чернскаго Уѣзднаго врача Штабъ-Лекаря Журавлева,
положительно удостовѣрившаго о скопчествѣ сказанныхъ
женщинъ, хотя и слѣдовало бы за столь важное по су-
ществу своему упущеніе по должности предать закон-
ному сужденію, но принимая во вниманіе со одной стороны,
что Никанорова и Антонова изобличены въ принадлежности
къ скопческому сборищу, а съ другой трудность опредѣ-
ленія женскаго оскопленія, какъ видно изъ разнорѣчиваго
заключенія одиннадцати врачей и самого отзыва Генераль-
Штабъ Доктора Рихтера, я полагаль бы сдѣлать Журав-
леву строгое замѣчаніе въ присутствіи Тульской Врачебной
Управы, съ внушеніемъ ему быть осмотрительнѣе на буду-
щее время въ заключеніяхъ своихъ о скопчествѣ женщинъ.
Имѣя честь представить о семъ на усмотрѣніе и разрѣ-
шеніе Комитета Господъ Министровъ, долгомъ считаю
присовокупить, что я предложилъ Медицинскому Совѣту,
постановить на будущее время для руководства Врачеб-

нымъ Управамъ положительныя правила, по которымъ можно было бы съ точностю опредѣлить женское скопленіе.

M. B. D.

B. D.

VI.

Объясненія д-ст. сов. Липранди, отъ 1 декабря 1851 года¹⁾.

Секретно.

Объясненія на рапорты, поданные Вашему Сіятельству Коллежскимъ Совѣтникомъ Муравьевымъ 10 октября 1851 года за №№ 480, 481 и 482.²⁾

Ваше Сіятельство изволили изъявить согласіе принять отъ меня объясненіе на донесенія, представленныя здѣшнимъ Вице-Губернаторомъ Коллежскимъ Совѣтникомъ *Муравьевымъ*, по производству мною, съ 1843 года, скопческихъ дѣлъ. Въ слѣдствіе благосклоннаго позволенія этого, я просилъ Г. Директора Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Гвоздева* сообщить мнѣ тѣ допесенія, и Г. Директоръ препроводилъ ко мнѣ, отъ 27-го минувшаго октября за № 4259, три рапорта, поданные Вашему Сіятельству отъ *К. С. Муравьева* 10 октября сего года, за №№ 480, 481 и 482.

Разсмотрѣвъ внимательно эти три рапорта, я съ прискорбiemъ увидѣлъ, что всѣ они написаны въ одномъ общемъ духѣ явнаго недоброжелательства ко мнѣ со стороны *К. С. Муравьева*. Въ нихъ не просто только указываются сдѣланныя, будто-бы, съ моей стороны упущенія по производству нѣкоторыхъ дѣлъ о скопцахъ, но набрасывается на дѣйствія мои тѣнь умышленной неблагонамѣренности, съ такою пригомъ рѣзкостью, что даже журнальные постановленія Предсѣдательствуемой мною комиссіи прямо и рѣшительно предназначаются къ уничтоженію.

¹⁾ Извлеченіе изъ рукописи, хранящейся въ Библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи за № 15.

²⁾ Г. е. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Долгъ охрапенія какъ собственной моей чести, такъ и чести всей Коммиссіи, дѣйствовавшой въ продолженіе почти 8 лѣтъ, подъ особеннымъ наблюденіемъ Вашего Сіятельства, побуждаетъ меня войти въ подробное объясненіе по содержанію каждого изъ сихъ рапортовъ, и о каждомъ изъ взводимыхъ на меня обвиненій представить сущую истину на справедливое воззрѣніе Вашего Сіятельства.

I. Въ рапортѣ за № 480, К. С. *Муравьевъ* признаетъ неумѣстными сдѣланныя по журналамъ комиссіи:

1) выдачу свидѣтельства скопцу Николаю *Федорову*, который извѣстенъ Правительству, какъ *закоренѣлый фанатикъ*, и 2) выдачу свидѣтельствъ (въ неоскопленіи) семейству Государственного крестьянина *Кузина*, тогда какъ Ваше Сіятельство изволили признать неудобнымъ выдавать подобныя свидѣтельства. Въ объясненіе сихъ обстоятельствъ, считаю долгомъ изложить: а) Коммиссія никогда не считала скопца Николая *Федорова* за *закоренѣлаго фанатика*. Доказательствомъ этому служитъ то, что изъ множества представленій ея и особенно моихъ, какъ Предсѣдателя Коммиссіи, ни въ одномъ *такихъ выраженій* о *Федоровѣ* нѣть. Если были употреблены подобныя выраженія, то ихъ должно относить къ умершему дядѣ *Федорова*, извѣстному скопцу *Васильеву*, приносившему значительныя пожертвованія на Церкви, съ цѣллю получить награжденіе медалью; но я всегда записками моими доносила о всѣхъ козняхъ сего послѣдняго, и Ваше Сіятельство, па основаніи этихъ записокъ, изволили принять дѣятельныя мѣры, воспрепятствовавшія исполниться его честолюбивому замыслу, клонившемуся къ ободренію и поддержанію скопческой секты. Къ этому дѣйствительно закоренѣлому фанатику я былъ столь строгъ, что не смотря на состояніе его въ спискѣ 1810 года, защищавшемъ его отъ преслѣдованія силою Высочайшей власти, не избѣгъ онъ однажды быть подвергнутымъ суду на основаніи произведенныхъ мною изслѣдований, и если послѣ всего этого остался здѣсь, такъ единствено потому, что былъ впослѣдствіи оправданъ всѣми судебными мѣстами. За симъ, возвращаясь къ выдачѣ свидѣтельства Николаю *Федорову*, имѣю честь объяснить, что свидѣтельство это, выданное по *журналу Коммиссіи*, не за-

ключало въ себѣ никакого противорѣчія сущности произвѣдившихся обѣ немъ дѣлъ и рѣшенію оныхъ; въ немъ сказано, что онъ скопецъ, что слѣдствіе обѣ оскопленіи его кончено, представлено Вашему Сіятельству и находится въ судебномъ разсмотрѣніи, слѣдовательно ничего не утаено. *К. С. Муравьевъ* въ рапортѣ своемъ указываетъ, что въ помянутомъ свидѣтельствѣ находятся слова: „во все время существованія Коммиссіи, никакого указанія о принадлежности его (*Федорова*) къ скопчеству не было.“ Слова эти, отдельно взятыя, конечно, могутъ породить такую мысль, что будто-бы Коммиссія явнымъ скопцамъ выдавала свидѣтельства о непринадлежности ихъ къ скопчеству. Считаю долгомъ представить при семъ на воззрѣніе Вашего Сіятельства буквальную выписку изъ журнала Коммиссіи, состоявшагося по сему случаю: „а) Николай *Федоровъ* показалъ себя оскопленнымъ въ 1815 году; б) впослѣдствіи времени родная сестра его, чиновница *Поспѣлова*, въ поданномъ отъ неї Господину Министру прошепіи выводила, что онъ (*Федоровъ*) оскопленъ въ 1823 году; в) когда прошеніе это было препровождено въ Коммиссію, то спрошенные, по ссылкѣ *Поспѣловой*, подъ присягою, лица таковой ссылки ея не подтвердили, напротивъ того представленные со стороны *Федорова* свидѣтели показали, что знаютъ его скопцомъ болѣе 30 лѣтъ, а по медицинскому освидѣтельствованію онъ оказался оскопленнымъ въ исходѣ отроческаго, или никакъ не позже начала юношескаго возраста“. Послѣ всего уже этого сказано: „Кромѣ сего, во все время существованія коммиссіи, никакого указанія о принадлежности *Федорова* къ скопчеству не было и до свѣдѣнія ся не доходило“. Все это въ свидѣтельствѣ, данномъ *Федорову*, выписано изъ журнала вполнѣ; въ рапортѣ же *К. С. Муравьевъ* указываетъ только послѣднія слова и тутъ опустилъ выраженія, находящіяся въ концѣ: „и до свѣдѣнія ея (Коммиссіи) не доходило“; изъ чего можно по видимому заключить будто-бы Коммиссія намѣревалась закрыть, что *Федоровъ* есть скопецъ. Въ самомъ же дѣлѣ приведенные *К. С. Муравьевымъ* слова, взятыя въ ихъ полномъ составѣ, какъ въ журналѣ, такъ и въ свидѣтельствѣ, имѣютъ тотъ смыслъ, что въ продолженіе общаго слѣдствія въ Коммиссіи о скопческой

сектъ никакихъ особенныхъ указаний на Федорова не было. Здѣсь пѣть и не можетъ быть пималѣйшаго повода къ подозрѣнію, чтобы сими словами Коммиссія намѣревалась закрыть, что Федоровъ есть скопецъ, ибо въ томъ же самомъ свидѣтельствѣ говорится о времени его оскопленія; подобнаго безразсудства въ дѣлахъ Коммиссіи не бывало. Въ вышеприведенномъ же смыслѣ давать подобные отзывы о скопцахъ было въ обычаяѣ Коммиссії съ самаго ея нача-ла. Обычай этотъ возникъ отъ того, что, по заведенному порядку нокойнымъ Директоромъ Департамента Общихъ Дѣлъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ **Фонъ-Полемъ**, посыпались ко мнѣ всѣ о скопцахъ дѣла, поступающія въ Министерство изъ судебныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы я объясняль, не было-ли какихъ указаний въ Коммиссіи, или собственныхъ ея наблюдений въ отношеніи подсудимыхъ лицъ, во время ихъ сужденія. Почему всегда мною и было доносимо по этому предмету: „были-ли указанія или иѣть“. На основаніи подобныхъ отъ меня отзывовъ, оправданные судомъ богатѣйшие скопцы — купцы: *Борисовъ, Поповъ, Романовъ, Титуллярный Совѣтникъ Никифоровъ* и другіе были сосланы, не смотря на ихъ оправданіе. Считаю при семъ долгомъ, по поводу *Федорова*, обратить вниманіе Вашего Сіятельства на то особенное обстоятельство, что въ его дѣлѣ принималъ участіе Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, по случаю изъявленнаго *Федоровымъ* и дядею его *Васильевымъ* желанія позолотить купола Преображенского всей Гвардіи Собора. На запискѣ о семъ, предъявленной мнѣ въ Августѣ мѣсяцѣ 1846 года отъ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства собственпоручно Его Высочествомъ было написано: „Желаю знать, когда Слѣдственная о скопцахъ Коммиссія кончитъ дѣло“. Въ сгѣдствіе того, производство дѣла въ Коммиссіи о сказанныхъ скопцахъ было ускорено; но и за симъ, когда дѣло сie, поконченное въ Коммиссіи, представлено уже было Вашему Сіятельству, Командиръ Лейбъ-Гвардіи Преображенского полка относился непосредственно ко мнѣ отъ 16 Апрѣля 1848 года, за № 1307, объ увѣдомленіи: чѣмъ кончилось производимое о скопцахъ *Васильевъ* и *Федоровъ* слѣдственное дѣло, съ изъясненіемъ, „что объ этомъ угодно знать Его Импера-

торскому Высочеству". При такихъ обстоятельствахъ и при усиліяхъ скопцовъ изыскивать покровительство у другихъ вѣдомствъ, отказъ *Федорову* въ выдачѣ свидѣтельства, въ которомъ не заключается ничего, кроме сущности произвѣдившагося о немъ дѣла, усилилъ бы еще болѣе упрекъ на притѣсненіе скопцовъ, — упрекъ, который во все продолженіе дѣйствія Коммиссіи падалъ преимущественно на меня, какъ главнаго противъ скопцовъ дѣйствователя. Ваше Сиятельство изволите припомнить ходатайство о многихъ изъ нихъ; строгая справедливость Ваша всегда отвергала сіи ходатайства, а общая молва почитала меня единственнымъ виновникомъ этой строгости; б) *К. С. Муравьевъ*, въ рапортѣ своемъ, называетъ свидѣтельства, выданныя семейству крестьянина *Кузина*, подобными тому, какое выдано *Федорову*, но это совершенно не основательно: *Федорову* выдано свидѣтельство въ томъ, что онъ *оскопленъ*, а *Кузинымъ* въ томъ, что они оказались *неоскопленными*. На выдачу этого послѣдняго рода свидѣтельствъ, вопреки увѣренію *К. С. Муравьева*, формального воспрещенія никогда не было. *К. С. Муравьевъ*, увлекаясь желаніемъ найти вину въ этомъ совершенно невинномъ дѣлѣ, введенъ былъ въ заблужденіе, по сему предмету, нижеслѣдующимъ обстоятельствомъ, которое или не ясно дошло до него, или не такъ имъ понято. Въ полицейскомъ спискѣ 1842 года, на которомъ основано все слѣдственное о скопцахъ дѣло, показаны были оскопленными 15 женщинъ. По освидѣтельствованіи двухъ изъ нихъ — именно *Борисовой* и *Жилкиной*, въ Присутствіи Коммиссіи, онъ оказались неоскопленными; почему и были имъ выданы свидѣтельства съ той цѣлію, чтобы, въ случаѣ оскопленія ихъ впередъ, они не могли относить онаго до 1816 года. Подобная выдача свидѣтельствъ даже и самымъ скопцамъ, оставляемымъ по Суду на мѣстѣ жительства, по моему всегдашнему убѣжденію, могла бы принести существенную пользу, потому что въ оныхъ подробнѣ объясняется степень оскопленія; а какъ изъ дѣлъ видно, что скопцы повторяютъ операциі, то-есть послѣ шулять отрѣзываютъ и стволъ, то въ такомъ случаѣ выданныя имъ свидѣтельства служили-бы явною уликою и обуздывали-бы ихъ отъ покушенія на вторичное оскопленіе. Между тѣмъ полиція, въ послѣдующемъ спискѣ за 1843

годъ, исключила всѣхъ 15 женщинъ, которыхъ въ спискѣ 1842 года показаны были оскопленными. По этому случаю Вашему Сіятельству угодно было приказать внести вновь этихъ исключенныхъ женщинъ въ списокъ, а Коммиссіи поручено ихъ снова освидѣтельствовать. По мѣрѣ этого освидѣтельствованія Коммиссія продолжала выдавать оказавшимся неоскопленными сказанныя свидѣтельства съ объясненіемъ выше цѣлію, донося о семъ въ то-же время Вашему Сіятельству. Когда же покойный Директоръ Департамента Общихъ Дѣлъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Фонз-Поль**, 27 Іюля 1845 года, за № 1686, сообщилъ мнѣ, что Ваше Сіятельство изволите находить неудобнымъ выдавать подобныя свидѣтельства, то, въ исполненіе сего, тогда-же остановлена дальнѣйшая выдача оныхъ остальнымъ изъ числа тѣхъ 15 женщинъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ оказались также неоскопленными. Прямой и точный смыслъ сказанного воспрещенія Вашего Сіятельства относился единственно къ тѣмъ 15 женщинамъ, которыхъ были показаны въ полицейскомъ спискѣ 1842 года. Коммиссія такъ и поняла это воспрещеніе, не имѣя никакого основанія предполагать, чтобы сила его простиравась, безусловно, на всѣ послѣдующія ея дѣйствія. Тѣмъ не менѣе, послѣ 1845 года, въ кото-ромъ послѣдовало это воспрещеніе, въ продолженіе многихъ лѣтъ его существованія, Коммиссіи не представлялось ни одного случая къ выдачѣ подобныхъ свидѣтельствъ, кроме какъ по дѣлу крестьянина *Кузина* и его семейства—дѣлу, сопровождавшемуся особыми обстоятельствами. На это семейство, родственница его, чиновница *Поспѣлова*, выводила разные извѣты, по духовному завѣщанію скопца *Кострова*, что не относилось къ предмету занятій Предсѣдательствуюемой мною Коммиссіи, и, не могши доказать этихъ извѣтовъ, вздумала она привлечь къ слѣдствію по скопчеству всѣхъ его членовъ (то-есть, отца, мать и двухъ сестеръ—дѣвицъ, прибывшихъ изъ деревни къ сыну Григорія *Кузина*, скопцу Александру *Григорьеву*, которыхъ она всѣхъ и содержить), домогаясь освидѣтельствованія ихъ, какъ скопцовъ. Коммиссія, на основаніи собранныхъ объ нихъ подъ рукою свѣдѣній, а еще болѣе по нарѣжному здоровому и свѣжему виду всѣхъ четырехъ сказанныхъ лицъ, не рѣшалась ихъ безчестить

понапрасну, а потому и не удовлетворяла требование *Постпльовой* до тѣхъ поръ, пока она, на основаніи законовъ, дала Коммиссіи подпись, что приемлетъ на свою отвѣтственность всѣ послѣдствія этого освидѣтельствованія. Но освидѣтельствованіи такимъ образомъ семейства *Кузина*, съ живущею у нихъ мѣщанкою Татьяною *Долгоруковою*, никто изъ нихъ оскопленнымъ не оказался, и они, считая себя невинно опозоренными, потребовали отъ Коммиссіи выдать имъ свидѣтельства, чтобы искать съ *Постпльовой* формальнымъ судомъ, что и исполнили. Ясно, что въ такомъ положеніи дѣла невыдача просимыхъ свидѣтельствъ навлекла-бы на Коммиссію не только справедливую жалобу, но и формальное приказаніе о выдачѣ оныхъ по принадлежности; ибо въ противномъ случаѣ *Кузинымъ* и *Долгоруковой* не съ чѣмъ было-бы произвести на *Постпльову* искъ, который законами повелѣно *вчинать съ представлениемъ доказательствъ*. Вотъ почему помянутыя свидѣтельства были выданы и притомъ не мною лично, а по журналу *Коммиссіи*. Въ заключеніе всего сказаннаго обязываюсь присовокупить, что всѣ эти дѣйствія были въ виду и разсмотрѣніи не только Министерства, но и всѣхъ Судебныхъ мѣстъ, не исключая и Правительствующаго Сената, при чемъ выдача помянутыхъ свидѣтельствъ нигдѣ *неправильною не признана*. Итакъ оба случая, заподозрѣнныя въ первомъ рапортѣ *К. С. Муравьевъ*, не заключаютъ въ себѣ ничего предосудительнаго и противозаконнаго. *Скопецъ* получилъ свидѣтельство въ томъ, что онъ *скопецъ*; а о *не оскопленныхъ* засвидѣтельствовано, что они *не оскоплены*. При томъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, Коммиссія къ выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ вынуждена была особынными обстоятельствами: въ первомъ случаѣ желаніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича видѣть конецъ дѣла, производившагося о *Федоровѣ*; а во второмъ *законностію* требованія людей, понапрасну оговоренныхъ.—II. Во второмъ рапортѣ, за № 481, *К. С. Муравьевъ* набрасываетъ неблаговидную тѣнь на выдачу мѣщанкѣ *Борисовой*, 11 октября 1844 года, за № 855, свидѣтельства въ томъ, что она не оскоплена, утверждая, будто свидѣтельство это *не соответствуетъ*

открытымъ имъ нынѣ чрезъ агента обстоятельствамъ, съ чѣмъ вмѣстѣ и представилъ онъ Вашему Сіятельству какъ это свидѣтельство, такъ и другое, выданное мною *Борисовой* для слѣдованія на бого molье въ Шлиссельбургъ. Какъ ни усиливается *К. С. Муравьевъ* закрыть тонкостію и изысканностію словъ этотъ новый извѣтъ на меня, смыслъ его очевиденъ. Ему хочется внушить,¹ что свидѣтельство *Борисовой*, о неоскопленіи ея, выдано ложно; ибо въ настоящее время оказывается она будто-бы оскопленною. На сіе считаю долгомъ изложить предъ Вашимъ Сіятельствомъ слѣдующія, относящіяся къ предмету, обстоятельства. *Борисова* принадлежитъ къ числу тѣхъ 15 женщинъ, о которыхъ я имѣлъ честь объяснить выше, почему Коммиссія считала нужнымъ и полезнымъ выдавать имъ, при неоказательствѣ ихъ оскопленными, свидѣтельства. Настоящій случай представляетъ лучшее подтвержденіе и оправданіе этой мысли; ибо если *Борисова* дѣйствительно окажется оскопленною, что теперь по новому переосвидѣтельствованію ея, изложенному въ рапортѣ *К. С. Муравьеву*, только еще *предполагается*, то она должна быть оскоплена не иначе какъ послѣ выдачи ей помянутаго свидѣтельства, и въ такомъ случаѣ нѣтъ уже ей никакого оправданія, а должно будетъ только стараться дознать ея оскопителя. *К. С. Муравьевъ* ставить себѣ въ заслугу, что онъ *открылъ*, чрезъ своего *агента*, обстоятельства, по которымъ счелъ нужнымъ приступить къ переосвидѣтельствованію *Борисовой*. Считаю обязанностію объяснить при семъ, что *агентъ*, указавшій въ настоящее время на *Борисову*, есть мой агентъ, Коллежскій Секретарь *Васильевъ*, который переданъ мною *К. С. Муравьеву* въ числѣ многихъ другихъ агентовъ. Конечно, если-бы онъ дозналъ это до моего отъѣзда и мнѣ объявилъ, то я не упустилъ-бы самъ обратить вниманіе на это обстоятельство и, собравъ предварительно другія необходимыя справки, самъ-бы вновь произвелъ освидѣтельствованіе. Но у меня принято за правило, не имѣя положительныхъ указаній, не приступать не только къ переосвидѣтельствованію, но и къ какому либо спросу лицъ, которыхъ были уже свидѣтельствованы по поводу падавшихъ на нихъ въ свое время подозрѣній, ибо въ подобныхъ случаяхъ неосновательныя

освидѣтельствованія и спросы справедливо могли бы почиться *вымогательствомъ*. Вообще въ подобныхъ случа-яхъ я никогда не полагался на голословныя показанія, опасаясь уронить значеніе Комиссіи, если она въ дѣй-ствіяхъ своихъ не будетъ имѣть успѣха. *К. С. Муравьевъ* счелъ за лучшее поступать иначе, но какой же успѣхъ имѣли его дѣйствія въ семъ случаѣ? *Борисова* и до сихъ поръ *предполагается* *только* скопленио. Чтобы при-датъ важность новымъ, будто-бы, открытіямъ своимъ по сему обстоятельству, *К. С. Муравьевъ* наполнилъ рапортъ своей извѣстіями о постройкѣ умершимъ братомъ *Борисовой*, скопцомъ Григоріемъ *Борисовымъ*, близъ Шлиссельбурга, на Преображенской горѣ, Церкви, въ которой онъ и погребенъ, и о крещеніи *Борисовою*, вмѣстѣ съ скопцомъ *Кобычевымъ*, дѣтей доктора *Буяльскаго*; все это я имѣлъ уже честь доносить Ваше-му Сіятельству еще въ 1844 году, отъ 8 февраля № 112 и 8 Іюля № 672. Что же касается до перехода *Борисо-вой* отъ скопца *Ненастьева* къ *Садовникову*, а отъ сего къ *Кобычеву*, то въ рапортѣ является замѣчательная неопределѣлительность въ означеніи времени перехода *Бо-рисовой* съ квартиры на квартиру, на чемъ *К. С. Му-равьевъ* основываетъ главное свое заключеніе, что *Борисо-ва скопчиха*; а именно: рапортъ заставляетъ *Борисову* показывать, что она перешла будто-бы отъ *Осокина* къ *Кобычеву*, для завѣдыванія и управлениія всѣмъ хозяйствомъ этого (послѣдняго) скопца, послѣ *«французской революціи»!* Истина по этому предмету, извѣстная мнѣ достовѣрно, состоить въ томъ, что *Борисова* въ послѣд-нее время жила въ домѣ *Кобычева* съ братомъ своимъ купцомъ Григоріемъ *Борисовымъ*, а когда этотъ умеръ (въ январѣ 1844 года), то осталась въ квартирѣ у *Кобычева*-же, гдѣ, какъ женщина, и могла дѣйствительно запи-маться хозяйствомъ. Но всего страннѣе при этомъ видѣть, что, по словамъ рапорта, *Борисова*, время переходовъ сво-ихъ съ квартиры на квартиру, отъ скопца къ скопцу, опредѣля-етъ по такому обстоятельству, какъ *французская революція!* Если даже и предположить, что эта простая мѣщанка имѣеть понятіе о французской революціи, то все-же нельзя не почитать крайне удивительнымъ, какимъ образомъ, при допросѣ, *К. С. Муравьевъ* не опредѣлилъ точнѣе этого

обстоятельства¹⁾). Внимательный и опытный слѣдователь могъ-бы разъяснить болѣе точнымъ опредѣленіемъ времени, на которомъ онъ хотѣлъ основать доводы въ принадлежности *Борисовой* къ скопчеству. Къ сему не излишнимъ считаю присовокупить, что скопцы: почетный гражданинъ *Садовниковъ* и купцы *Кобычевъ*, *Ненастьевъ* и Григорій *Борисовъ*, привязанные *К. С. Муравьевымъ* къ дѣлу о *Борисовой*, очевидно, для усиленія подозрѣній въ ея оскоплѣніи, не только не могутъ служить свидѣтельствомъ какого либо со стороны моей потворства въ отношеніи *Борисовой*, но напротивъ,—неотразимо опровергаютъ оное. Два первые изъ помянутыхъ скопцевъ, не смотря на состояніе въ епискѣ 1810 года, не избѣгли моего справедливаго преслѣдованія, по прикосновенности ихъ къ другимъ дѣламъ. По моимъ представленіямъ, *Садовниковъ* удаленъ отъ званія Директора Комерческаго Банка, вопреки неоднократно изъявленнаго желанія покойнаго Министра Финансовъ *Графа Канкрина* имѣть его на этомъ мѣстѣ, потомъ былъ онъ привлеченъ къ слѣдствію и находился подъ судомъ. *Кобычевъ*, какъ закоренѣлый скопецъ, не взирая также на сильныя ходатайства, удаленъ отъ должности старости церкви Казанская Божіей Матери въ Шлиссельбургѣ, въ какоѣ должности онъ постоянно находился въ теченіи несколькихъ лѣтъ, и также былъ мною привлекаемъ къ многоразличнымъ слѣдствіямъ, до такой степени, что когда, для обличенія его въ скопчествѣ, надлежало дать ему очные ставки съ двумя лишенными, по суду, честнаго имени родными братьями его (противъ чего онъ *Алексей Кобычевъ* и протестовалъ) *Ларіономъ* и *Яковымъ Кобычевыми*, изъ коихъ *Яковъ* находился уже въ тюрьмѣ, присужденный къ отсылкѣ на поселеніе (не за скопчество), то, по сношенію моему съ Департаментомъ Министерства

1) Во всякомъ случаѣ, стоило-бы ближайшаго распроса *Борисовой*, какую французскую революцію она имѣла въ виду; ибо революцій во Франції было много во время 84 лѣтней жизни этой старухи и по одному только указанию на революцію трудно опредѣлить время предполагаемаго у ней оскопленія. Если *Борисова* разумѣеть первую французскую революцію 1792 года, когда она должна была имѣть отъ роду 25 лѣтъ (ибо *К. С. Муравьевъ* даетъ ей 84 года), то это было до 1816 года и она не подлежитъ уже сужденію; если же разумѣеть послѣднюю революцію—1848 года, то оскопленіе, въ которомъ она подозрѣвается, должно произойти уже послѣ выдачи ей изъ Комміssіи свидѣтельства.

Юстиції, разрѣшено ихъ къ тому допустить, что и было сдѣлано, и дальнѣйшее преслѣдованіе *Кобычева* прекратилось только потому, что онъ спачала помѣшался въ умѣ, а потомъ вскорѣ и умеръ. Что жъ касается до скопцовъ *Ненастѣва* и Григорія *Борисова*, то они умерли, первый за нѣсколько лѣтъ до образованія Слѣдственной о скопцахъ Коммиссіи, а послѣдній въ началѣ образованія оной, въ Январѣ 1844 года. На вывозъ тѣла сего послѣдняго изъ столицы послѣдовало разрѣшеніе С.-Петербургскаго Военнаго Генераль Губернатора, о чёмъ я доносилъ въ это же время Вашему Сіятельству, но Вамъ неугодно было войти въ это дѣло потому, что было уже поздно,. ибо тѣло находилось въ церкви, готовое уже быть поставленнымъ на дороги. Такъ какъ *Борисова*, сестра *Григорія*, оказалась, по освидѣтельствованіи, неоскопленною, то, чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ смерти ея брата, я не затруднился ни сколько, по особой ея просьбѣ, выдать ей свидѣтельство на слѣдованіе въ Шлиссельбургъ, для поминовенія выше-сказанного брата. Не бывъ признана скопчихою, *Борисова* имѣла полное право на таковую отлучку; и только потому, что слѣдствіе о *Кобычевѣ*, къ которому она была въ прикосновеніи, еще не было кончено, позволеніе на эту отлучку выдано ей отъ меня, а иначе она взяла-бы его отъ полиціи. Поводомъ къ этой отлучкѣ *Борисова* представила желаніе отслужить годовую панихиду по братѣ своемъ, а что онъ скопецъ, то этимъ родственная связь никакъ не расторгается. Вообще, какъ при этомъ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, я не почиталъ себя вправѣ дѣлать никому притѣсненій, а изыскивалъ только средства законными путями обличать тѣхъ, которые подпали подъ мое изслѣдованіе. Не стѣснялъ я этой старухи, въ этомъ ничтожномъ по существу своему случаѣ, не по какому либо вниманію къ ея богатству, на которое намекается въ рапортѣ,—*Кобычевъ*, у которого она жила, быль богаче, а только смертю избавился отъ моего безпристрастнаго и неумолимаго преслѣдованія. Смѣю думать, что, послѣ всего вышеприведеннаго, Ваше Сіятельство изволите признать, что и это второе противъ меня обвиненіе совершенно неосновательно. Пусть докажется еще, что *Борисова* въ настоящее время оскоплена, чего, какъ видно изъ рапорта

пока никакъ не доказано, а *только предполагается*; да и въ такомъ случаѣ, остается еще обвинителю моему доказать, и *доказать* не намеками, а *фактами*, что оскоплѣніе произошло *не послѣ* освидѣтельствованія, сдѣланнаго въ Коммиссіи, подъ моимъ Предсѣдательствомъ. Что же касается до сдѣлашихъ будто-бы новыхъ открытій о скопческой сектѣ, которыми какъ въ семъ, такъ и въ первомъ рапортѣ, *К. С. Муравьевъ* усиливается выказать свою проницательность и придать своимъ дѣйствіямъ видъ особенной важности, то всѣ эти открытія суть ничто иное, какъ несвязные и большею частію непонятныя отрывки изъ того, что онъ успѣлъ выхватить изъ моихъ же донесеній.—III. Наконецъ, въ рапортѣ № 482, *К. С. Муравьевъ* выводить, какъ будто умышленнымъ, доставленіе здѣсь Коммиссіею скопца Павла *Долгина*, тогда какъ по собраннымъ имъ, *Муравьевымъ*, свѣдѣніямъ, онъ оказался рожденнымъ въ 1817 году. По сему предмету, долгомъ поставляю изложить предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что въ самомъ началѣ дѣйствій Коммиссіи, когда въ ней сосредоточилось, пъ одно время, пѣсколько сотъ скопческихъ дѣлъ, она, производя по нимъ огромную переписку со всѣми окончностями Имперіи, достигавшую многихъ десятковъ тысячи листовъ, не была въ возможности собирать порознь о каждомъ скопцѣ метрическія свидѣтельства. Это дѣлалось только въ тѣхъ случаяхъ, когда показанія скопцовъ очевидно оказывались несообразными; напримѣръ, по дѣлу о купцѣ *Поповѣ* и мѣщанахъ *Царевѣ*, *Башаринѣ* и другихъ, въ показаніяхъ которыхъ встрѣчались противурѣчія, потребовавшія собранія точнѣйшихъ обѣихъ справокъ, въ слѣдствіе которыхъ они и были обличены и сосланы. Коммиссія, стремясь всѣми мѣрами развернуть скопческую секту въ ея общемъ духѣ и взаимной связи, до чего вполнѣ и достигла, считала собраніе частныхъ о лицахъ подробностей дѣломъ второстепеннымъ, особенно имѣя въ виду, что, при окончательномъ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, каковы дѣла и о скопцахъ, судебнаго мѣста закономъ обязаны удостовѣряться въ лѣтахъ подсудимыхъ, ибо ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть приговоренъ къ наказанію, или оправданъ, безъ точнаго удостовѣренія о лѣтахъ. *К. С. Муравьевъ* умалчиваетъ въ рапортѣ своеемъ Вашему

Сіятельству, что справки о лѣтахъ находятся въ дѣлѣ о **Долгина**, и въ справкахъ этихъ, не только при производствѣ судебныхъ мѣстъ, но и при составленіи въ Министерствѣ записки въ Комитетъ Г.г. Министровъ, не было замѣчено ничего недостаточнаго и подозрительнаго, почему, если нынѣ представились точнѣйшія о лѣтахъ **Долгина** свѣдѣнія, то случай этотъ не можетъ никаколько относиться къ обвиненію Комиссіи. Если судебнѣмъ мѣстамъ, на коихъ лежитъ прямая обязанность пополнять слѣдствія и дѣлать справки о лѣтахъ, отвѣтствовано было неправильно, то виноваты въ томъ доставившіе невѣрныя справки, а не Слѣдственная Комиссія или Предсѣдатель онай. Впрочемъ о **Долгинахъ** я неоднократно (и именно 3-го Августа 1844, 6-го Марта 1847 № 332 и 30-го Ноября 1848 года, № 918) представлялъ Вашему Сіятельству, что домъ ихъ наполненъ скопцами и что необходимо обязать въ числѣ прочихъ скопцовъ домохозяевъ и **Долгина** (о племянникѣ котораго идетъ рѣчь) не держать въ домѣ своеемъ жильцовъ—скопцовъ, кромѣ близкихъ родственниковъ. Между тѣмъ **К. С. Муравьевъ** въ рапортѣ своемъ говоритъ, что, повѣряя дѣйствія полиціи, по предмету выполненія здѣшними скопцами распоряженія Правительства о недержаніи въ домахъ ихъ скопцовъ, 2-го Іюля сего года, былъ онъ (**Муравьевъ**) въ домѣ скопца, здѣшняго купца Алексея **Долгина**, у коего, въ числѣ прочихъ **лицъ**, проживаетъ племянникъ его скопецъ Павель Ивановъ **Долгинъ**. Здѣсь нельзя не примѣтить въ самомъ расположениіи словъ рапорта тайного памека, что Павель Ивановъ **Долгинъ** найденъ въ домѣ дяди своего въ числѣ прочихъ лицъ, то есть, по смыслу рѣчи, въ числѣ другихъ скопцовъ. Въ запутанности этихъ словъ скрывается намѣреніе дать понять, будто-бы мною терпимо было пребываніе разныхъ скопцовъ въ домѣ **Долгина**. Чтобы разсѣять этотъ умышленно пущенный мракъ на дѣло совершенно чистое, обязываюсь изъяснить: во первыхъ, что въ домѣ Алексея **Долгина** живутъ независимо Павла **Долгина** еще два скопца, племянники же **Алексея, Семенъ и Федоръ Долгины**, которымъ жить въ домѣ дяди, на основаніи распоряженія правительства, не воспрещается; а во вторыхъ, что другихъ лицъ скопцовъ, кромѣ трехъ

племянниковъ, во время посѣщенія дома *Долгина К. С. Муравьевымъ*, не было и не могло быть: ибо когда, на основаніи моихъ представлений къ Вашему Сіятельству, послѣдовало общее Высочайшее по сему предмету повелѣніе, то *Долгинъ*, въ исполненіе его, обязанъ подпишкою и мною, при посредствѣ полиціи, строго было наблюдено, чтобы всѣ жившіе въ домѣ его сторонніе скопцы выѣхали, до того, что даже престарѣлый, дряхлый и больной скопецъ *Добропольевъ*, не взирая на медицинское засвидѣтельствованіе, что его въ этомъ положеніи нельзя тронуть, былъ вынесенъ изъ комнаты, гдѣ жилъ, и въ каретѣ отвезенъ въ другую квартиру. Въ заключеніе считаю долгомъ замѣтить, что если бы мнѣ доступна была неблагонамѣренная и преступная мысль, которая въ рапортѣ *К. С. Муравьева* внушается, болѣе или менѣе явственно на мой счетъ, по предмету дѣла о Долгинѣ, то это явно противурѣчить дѣйствіямъ моимъ въ отношеніи другихъ скопцовъ, несравненно богатѣйшихъ и сильнѣйшихъ, чѣмъ *Долгинъ*. Этотъ послѣдній есть одинъ изъ бѣднѣйшихъ скопцовъ. Каменный домъ дяди его заложенъ еще до открытія Слѣдственной Коммиссіи и никогда не можетъ быть выкупленъ; всѣ они, дядя и племянники, существуютъ единственно отъ ничтожнаго, въ домѣ ихъ, чайного магазина, что извѣстно здѣсь всѣмъ, равно какъ и о долгахъ, которые обремѣняютъ это семейство. Напротивъ того, извѣстные своимъ богатствомъ скопцы-миллионеры: Почетный Гражданинъ *Садовниковъ*, купцы: 1-й гильдіи-*Антоновъ*, племянникъ его первостатейный купецъ *Никоновъ*; 2-й гильдіи *Васильевъ* и 3-й—*Кобычевъ*, *Поповъ*, Осипъ *Борисовъ*, *Романовъ* и многіе другіе, не смотря на огромное свое состояніе и нахожденіе изъ нихъ: *Садовникова*, *Антонова*, *Васильева* и *Кобычева* въ спискѣ 1810 года, не избѣгли моего справедливаго преслѣдованія—*Антоновъ*, не взирая на принесенный Государю Императору жалобы и сильное ходатайство за него возвышенныхъ лицъ, умеръ въ тюрьмѣ и тѣмъ только избавился отъ опредѣленной ему ссылки. Племянникъ его первостатейный купецъ *Никоновъ*, по произведеному слѣдствію и суду, былъ также приговоренъ къ ссылкѣ, по, узнавъ о рѣшеніи своей участіи, въ теченіи восьми мѣсяцевъ укрывался въ черты города; въ это время, возвратясь изъ Москвы, я припаялъ участіе

въ отысканіи *Никонова*, и, менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, нарочно распущенными мною слухами, подкрайпленными ус-ловленнымъ съ бывшимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ Гене-раль-Адъютантомъ *Кокошкинымъ* оффіциальнымъ моимъ от-ношеніемъ (которое послѣ возвращено мнѣ къ уничтоженію), успѣлъ обмануть бѣглеца и поймать днемъ на Аничковомъ мосту и передать полиціи, для исполненія приговора о его ссылкѣ. О дѣйствіяхъ моихъ въ отношеніи *Васильева* ска-зано выше, а богатые скопцы—купцы: *Поповъ*, Осипъ *Бори-совъ* и *Романовъ*, хотя и оправданные уже судебнми мѣ-стами, по моимъ указаніямъ сосланы. Кромѣ того, находившійся въ спискѣ 1810 года купецъ *Кузнецовъ*, по моему донесенію, былъ преданъ Военному Суду; купцы: 1-й гиль-діи-*Фроловъ*, *Тименъковъ*; 2-й гильдіи-*Смирновъ* (также на-ходившійся въ спискѣ 1810 года), *Жилкинъ*, 3-й *Гри-горьевъ*, *Агельевъ* и мѣщане: *Савельевъ*, *Хорошкевичъ* (послѣд-ніе трое также значутся въ спискѣ 1810 года), *Лунинъ* и другіе, по актамъ Коммиссіи, были привлечены къ Воен-носудному дѣлу, по Высочайшему повелѣнію производив-шемуся при здѣшнемъ Ордонансъ-Гаузѣ. Въ окончатель-ное же опроверженіе подразумѣваемыхъ *К. С. Муравьевымъ* впечатлѣній на меня богатыхъ скопцовъ, представлю слѣ-дующіе примѣры о друзьяхъ, товарищахъ по торговлѣ и жильцахъ *Кобычева* и *Борисовой* богатыхъ скопцахъ *Ко-пыловъ* и *Бобровъ*. Скопцы эти, еще до образованія Ком-миссіи, находились уже подъ судомъ здѣшняго Надворнаго Уголовнаго Суда, который, на основаніи засвидѣтельство-ванія покойнаго Шефа Жандармовъ Графа *Бенкендорфа*, что обѣ нихъ производилось уже изысканіе въ III-мъ Отдѣ-леніи Собственной Его Императорскаго Величества Канце-ляріи, что они оказались осколленными въ давнемъ вре-мени, значатся по спискамъ С. Петербургской Полиціи, и что на семъ основаніи всякое слѣдствіе обѣихъ оставле-но безъ движенія, закрыть у себя дѣло какъ по сему, такъ и за силою 146 ст. XV Т. Зак. Уголов. (изд. 1832 г.), въ чёмъ выдалъ *Копылову* и *Боброву* свидѣтельства отъ 5 Апрѣля 1843 года за № № 1368 и 1389. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, ничто не мѣшало и мнѣ умолчать обѣ оному, если-бы дѣйствительно я имѣлъ тѣ мысли, на которыхъ намекаетъ *К. С. Муравьевъ*, но я не позволилъ

себѣ никакого послабленія, а напротивъ донесъ Вашему Сіятельству 19 Іюля 1844 года, за № 682, что дѣло о *Копыловѣ и Бобровѣ* получило окончаніе вопреки законовъ. На семъ основаніи скопцы *Копыловъ* и *Бобровъ* вновь преданы были суду и прошли весь рядъ инстанцій, для нихъ предназначенный. Третій другъ *Кобычева*, управлявшій всѣми его дѣлами и имуществомъ, адвокатъ и ходатай о всѣхъ скопцахъ, Титуллярный Совѣтник *Никифоровъ*, до того времени никому неизвѣстный скопецъ, былъ мною открытъ и преданъ суду, и хотя оказался оскопленнымъ до 1816 года и оправданъ всѣми инстанціями, но *на основаніи* выведенныхъ мною въ запискѣ отъ 22 Января 1845 года, № 37, обвиненій *сосланъ*, какъ скопецъ, признанный очевидно вреднымъ. Таково было мое покровительство *Кобычеву, Борисовой* и вообще всѣмъ богатымъ скопцамъ. Пусть обвиняющіе меня¹⁾ опредѣлительмо укажутъ и докажутъ, кому изъ скопцовъ и въ чемъ я покровительствовалъ, или передъ кѣмъ и въ чемъ за нихъ ходатайствовалъ²⁾! Напротивъ, въ продолженіе восьми лѣтъ я постоянно наблюдалъ за малѣйшими ихъ дѣйствіями и тотчасъ доносилъ объ онихъ, не разъ предлагая рѣшительныя мѣры къ искорененію этой зловредной ереси. Однаково, неоднократно представляялъ я обѣ уничтоженіи могилы *Шилова* и сооруженного надъ нею скопцами памятника, какъ предметовъ соблазнительныхъ и противу-православныхъ, немогущихъ быть терпимыми тѣмъ болѣе, что они служать точкою соединенія скопцовъ и привлекаютъ ихъ лично, или по порученіямъ, освящать тамъ свое изувѣрское лжепричастіе (о чёмъ изложено было мною въ рапортахъ отъ 3-го и 31 Августа № 800, 14 Сентября, 12 Октября 1844 г., № 958, 17 Января 1845, № 27, 31 Декабря 1846, № 1343 и

1) Въ одномъ только сознаю я себя *виноноснымъ* предъ лицомъ Вашего Сіятельства, это именно въ томъ, что, не зная достаточно свойств *К. С. Муравьеву*, осмѣлился предложить его для временнаго занятія по возложеному на меня порученію, свойствъ, имѣвшихъ пагубное вліяніе на вѣренія ему дѣла, что объясняется въ особой конфиденціальной запискѣ.

2) Во все продолженіе Комиссіи подъ моимъ Предсѣдательствомъ былъ только одинъ случай ходатайства моего предъ Вашимъ Сіятельствомъ за дряхлаго, изувѣченного раной, полученной въ 1812 г. подъ Можайскомъ, и осужденного къ высылкѣ здѣшняго мѣщанина *Филатова*, каковое ходатайство было сдѣлано мною официально предъ Вашимъ Сіятельствомъ, и о чёмъ въ конфиденціальной запискѣ, о которой сказано будетъ ниже, упоминается.

4 Декабря 1848 годовъ, № 919 и другихъ). Послѣ всего этого скопцы, видя во мнѣ явнаго гонителя своего, лишены были всякой надежды искать у меня въ чёмъ бы то ни было защиты и покровительства и объ этомъ было имъ всѣмъ публично объявлено въ Присутствіи Коммиссіи 9-го Мая 1844 года, съ надлежащимъ внушеніемъ. Слѣдствіемъ сего было, что они должны были обращаться къ снисканію себѣ покровительства у другихъ. Въ Министерствѣ извѣстны таковыя покровительства, защищавшія отъ преслѣдованія закона обнаруженныхъ мною скопчихъ: двухъ сестеръ *Шандровыхъ*, мѣщанку *Дурдину* и нарочно привезенную сюда изъ *Галича*, дворянку *Перфильеву*; но произведенныя мною изслѣдованія объ нихъ, пройдя судебнаго инстанціи, кончились тѣмъ, что первыя три были сосланы, а *Перфильева* заключена навсегда въ монастырь. Много можно было-бы привести еще подобныхъ примѣровъ, имѣющихъся въ дѣлахъ Министерства, но я опасаюсь утомить благосклонное вниманіе Вашего Сіятельства повтореніемъ именъ и случаевъ, которые, можно сказать, имѣютъ общую гласность, не только въ Министерствѣ, но и въ публикѣ, считавшей меня всегда непримириимъ врагомъ и гонителемъ скопцовъ. Я дозволилъ себѣ распространиться о семъ предъ Вашимъ Сіятельствомъ потому, что донесенія па меня *К. С. Муравьевъ* скрываютъ въ себѣ гораздо большее значеніе, нежели какъ-бы заслуживало содержаніе его рапортовъ,ничтожность которыхъ, смѣю сказать, вполнѣ и неотразимо опровергнута вышеизложенными объясненіями. Это секретное значеніе своихъ рапортовъ *К. С. Муравьевъ* имѣлъ неосторожность самъ разславить ипустить въ общую молву, прежде нежели представлены были имъ Вашему Сіятельству самые рапорты. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что, во время пребыванія моего за границею, рапорты эти были имъ читаны разнымъ лицамъ, съ присовокупленіемъ разясненій и толкованіемъ того, что въ нихъ на мой счетъ внушается¹).

¹⁾ Это извѣстіе такъ поразило меня, что я не могъ далѣе продолжать начатаго мною курса лѣченія, и отправился обратно въ С.-Петербургъ, написавъ предъ выѣздомъ своимъ г. г. Директорамъ Департаментовъ Общихъ Дѣлъ и Хозяйственнаго, въ которыхъ я числюсь, чтобы, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній по дѣламъ моимъ, почтительнѣйше доложить Вашему Сіятельству, что, по возвращеніи моемъ и по предъявленіи мнѣ оныхъ, я буду въ возможности пояснить все, что будетъ нужно, а до того не лишать меня Вашего довѣрія.

Такимъ образомъ, по городу распространились слухи, что я будто-бы самыи преступнымъ образомъ употреблялъ во зло довѣренность ко мнѣ Вашего Сіятельства, что я оби-
радъ безъ милосердія всѣхъ подпадавшихъ подъ изслѣ-
дованіе мое скопцовъ и нажилъ отъ нихъ миллионы, на
которые и живу *не по состоянію моему*¹⁾. Слухи эти не
истребились окончательно и по возвращеніи моемъ, такъ
что въ нѣкоторомъ кругѣ все еще господствуетъ убѣж-
деніе, что рапорты *К. С. Муравьевъ* должны окончательно
лишить меня прежней довѣренности Вашего Сіятельства.
Самые скопцы знаютъ это и заранѣе уже торжествуютъ—
такое неожиданное для нихъ удовлетвореніе ихъ тайной
ко мнѣ ненависти. По-видимому и *К. С. Муравьевъ* ду-
шевно удостовѣренъ въ этомъ: ибо въ донесеніи на меня,
какъ Ваше Сіятельство сами изволите усмотрѣть, онъ уже
постоянно называетъ меня *бывшимъ Предсѣдателемъ о скопцахъ Коммиссіи*, хотя обѣ увольненіи моемъ отъ сей
должности и до сихъ поръ офиціальногого²⁾ предписанія
еще не имѣю. При такомъ противѣ меня направленіи, не-
удивительно, что *К. С. Муравьевъ* вмѣсто продолженія
дѣлъ, представленныхъ ему *на время пребыванія моего за границей*, дозволилъ себѣ приступить *къ обревизованію*
прежнихъ восьмилѣтнихъ моихъ дѣйствій по скопческой
сектѣ, на каковой предметъ были имъ взяты изъ З-го От-
дѣленія Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства всѣ
давно конченныя мною дѣла и даже представлявшіяся отъ
меня Вашему Сіятельству въ разное время *совершенно секретныя* записки *не по однимъ скопческимъ дѣламъ*.
Конечно, человѣкъ болѣе основательный принялъ бы при
этомъ въ соображеніе, что и по лѣтамъ моимъ, и по чи-
ну, и по самой репутаціи, которая заслужено ли или не
заслужено, но приобрѣтена мной въ слѣдствіе долговре-
менной моей службы, если бы Ваше Сіятельство изволили
признать нужнымъ обревизовать меня, то безъ сомнѣнія

¹⁾ О сихъ клеветахъ, которая неумѣстно назвать здѣсь настоящимъ именемъ, я поставляю долгомъ, подробно и со всею искренностю объяснить предъ Вашимъ Сіятельствомъ въ особой конфиденціальной запискѣ.

²⁾ О дѣйствіяхъ моихъ по скопческой сектѣ, о причинахъ ослабленія оныхъ въ послѣдніе два года и несогласныхъ и вредныхъ дѣлу дѣйствіяхъ *К. С. Муравьева*—я долгомъ почель изложить въ особой конфиденціальной запискѣ.

поручили-бы это кому-нибудь по-опытнѣ. Какъ-бы то ни было, но онъ, присвоивъ себѣ такое значеніе, въ продолженіе цѣлыхъ пяти мѣсяцевъ подыскивался подо мной, какъ видно съ неусыпною ревностію, привязываясь ко всякой мелочи и совершенно выпустивъ изъ виду предписаніе Вашего Сіятельства, отъ 18 января 1844 года, за № 52, коимъ Вы изволили разрѣшить мнѣ дѣйствовать по ближайшему моему усмотрѣнію—слѣдовательно, иногда и не стѣсняясь обыкновеннымъ ходомъ дѣлопроизводства. Мало того: не довольствуясь разрѣтиемъ всѣхъ моихъ дѣлъ и записокъ, хранящихся въ Министерствѣ, чтобы только обвинить меня, во что-бы то ни стало, прибѣгалъ онъ и въ Министерства къ такимъ мѣрамъ, развѣдываніямъ, разспросамъ, которые, можно сказать, превышаютъ всякое приличіе¹⁾). При всемъ томъ, работая такъ усердно, не могъ онъ выискать въ числѣ болѣе 300 скопческихъ дѣлъ (изъ коихъ нѣкоторыя достигали до десятка тысячъ листовъ), ничего, кроме четырехъ вышеразъясненныхъ обстоятельствъ, которая даже и въ томъ свѣтѣ, въ какомъ усиливаются ихъ представить Вашему Сіятельству, смѣю думать, не достаточны были-бы очернить предъ справедливымъ судомъ Вашимъ осьмилѣтней безукоризненной дѣятельности моей и Предсѣдательствуемой мною Коммиссіи. Послѣ представленныхъ объясненій, я позволяю себѣ вполнѣ надѣяться, что столь ничтожные навѣты безсильны будутъ къ достижению предполагаемой при нихъ цѣли, которая очевидно состояла въ томъ, чтобы поколебать милостивое расположение Вашего Сіятельства, которымъ я имѣлъ честь пользоваться въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ, по многоразличнымъ важнымъ порученіямъ, въ числѣ болѣе 700, гдѣ я искалъ только оправдать довѣріе Ваше и всегда былъ руководимъ тѣми же самыми

1) О сихъ дѣйствіяхъ К. С. *Муратова*, устремленныхъ къ моему вреду, но въ сущности невозвратно повредившихъ всему дѣлу о скопчествѣ, равно какъ и о другихъ препятствіяхъ, которая дѣло это встрѣчало въ послѣднее время, я буду имѣть честь представить, въ слѣдь за симъ, особенное конфиденціальное изложеніе, побуждающее къ сему тою естественною причину, что дѣло это слишкомъ мнѣ близко, ибо я смѣю юрдиться, что имѣла честь быть первымъ орудиемъ разъясненія тайнъ зловредной скопческой ереси и послѣдовавшей за тѣмъ благодѣтельной въ отношеніи скопцовъ строгости, фактъ—которымъ навсегда останется означеновано управление Вашего Сіятельства.

правилами, какимъ въ продолженіе 44 лѣтъ вездѣ слѣдовалъ. Сего конечно было-бы достаточно для внутренняго моего удовлетворенія. Но какъ имя и дѣйствія мои свя- запы съ именемъ и дѣйствіями ввѣренаго Вашему Сія- тельству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, къ которому я имѣю честь принадлежать, а положеніе *К. С. Муравьевъ*, равно какъ родственныя и другія связи, даютъ голосу его вліяніе на мнѣніе нѣкоторой части публики, тѣмъ болѣе, что извѣтъ его на меня какъ будто-бы подкрѣпляется и тѣмъ обстоятельствомъ, что я, возвратясь изъ отпуска мое- го уже болѣе полутора мѣсяца, до сихъ поръ еще не до- пущенъ къ дѣламъ, которая по приказанію Вашего Сія- тельства переданы мною *на время моего отсутствія*; то я считаю долгомъ почтительнѣйше испрашивать у Вашего Сіятельства *приказать кому либо изъ г. г. Директо- ровъ другихъ Департаментовъ Министерства Внут- ренніхъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ г. Директоромъ Департа- мента Общихъ Дѣлъ Министерства и въ присутствіи К. С. Муравьевъ, а равно и Начальника 3-го Отдѣле- нія Департамента Общихъ Дѣлъ Статскаго Совѣт- никъ Арсеньева и при мнѣ,—* провѣрить все на меня взве- денное и выслушать мои поясненія, основанныя на фак- тахъ, на тотъ конецъ, чтобы снять съ меня *формально* нареканіе, которому сказанными рапортами, *формально-жъ*, подвергнутъ я не только въ кругу чиновниковъ Мини- стерства Внутреннихъ Дѣлъ, незнающихъ ни меня, ни об- стоятельствъ, но и вообще въ публикѣ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Липранди.

№ 849.

1 Декабря 1851 года.

VII.

**Рапортъ кол. сов. Супонева, отъ 5 Января 1852 г.
за № 159-мъ, съ приложеніемъ показаній скопца
Андрея Никонова¹⁾.**

*1. Весьма секретно. — Его Сиятельству, Господину
Министру Внутреннихъ Дѣлъ*

Коллежскаго Совѣтника Супонева.

РАПОРТЪ.

Честь имѣю представить Вашему Сиятельству два показанія скопца Андрея Никонова, отобранныя отъ него мною еще въ прошломъ году, которая онъ просилъ меня лично вручить Вашему Сиятельству.

Коллежскій Совѣтникъ Супоневъ.

№ „159“. 5 января 1852 года.

2.— Показанія скопца Андрея Никонова.

А) 1850 года, Октября 12 днѧ. Арестантъ скопецъ Андрей Никоновъ, показалъ слѣдующее: Картина, найденная въ 1848 году, Скопинскаго уѣзда, въ селѣ Маклаковѣ, въ домѣ дѣвки *Ирины Никитиной*, принадлежала мнѣ, и отдана была ей мною, съ нѣкоторымъ другимъ имуществомъ на сохраненіе,—картина сія представляла нашего *Отца*, котораго всегда изображали старцемъ, въ мантіи, опущенной соболями, съ бѣлымъ галстукомъ на шеѣ, сидящимъ на креслѣ, въ одной рукѣ у старца былъ бѣлый платокъ, въ другой виноградная кисть, подлѣ него изображали столъ, съ стоящею на немъ серебряною сосудницею, или *Царскою Чашею*, наполненною, вмѣсто просфырь, разными фруктами, для дарованія душамъ спасенія. Вотъ что мы знаемъ про нашего Отца, котораго, обыкновенно, называемъ *Милосердымъ*: при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ,

¹⁾ Извлечено изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи, за № 12-мъ.

родителъ Царя Петра Алексѣевича, былъ нѣкто *Иванъ Тимофеевичъ*, какого роду—неизвѣстно, который вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ *Прокопиемъ Даниловичемъ*, тоже неизвѣстнаго происхожденія, проповѣдывали Истинную Вѣру; но когда сей послѣдній, то есть *Прокопій Даниловичъ*, принялъ скопчество, которое пришло къ намъ изъ Франціи, то *Иванъ Тимофеевичъ*, разсердившись на него за то, ударилъ по щекѣ, отъ чего у *Прокопія* замутился глазъ; тогда онъ, ставъ на колѣна предъ Учителемъ своимъ, умолялъ его ударить за провинность по другой щекѣ, но *Иванъ Тимофеевичъ*, умилостивившись, благословилъ Даниловича и сказалъ ему: „*Отъ твоего семяни родиться Богъ Богамъ и Царь Царямъ*“. Вскорѣ послѣ того, ихъ начали гнать, и посадили ихъ въ Москвѣ подъ Тайницкія ворота, и поручилъ Царь слѣдствіе надъ ними Патріарху Никону. Онъ продержалъ ихъ въ заключеніи 12-ть лѣтъ, предавалъ разнымъ мученіямъ; *Ивана Тимофеевича* заливали водой, а *Прокопія Даниловича* клали на раскаленныя плиты и проч.; но они все переносили; наконецъ Патріархъ Никонъ, приказалъ привести *Прокопія Даниловича*, скованнаго, въ Успенскій Соборъ, и тамъ, при всемъ народѣ, спросилъ его: *Прокопій, какая твоя Вѣра?* тогда Даниловичъ, поднявъ руки (при чёмъ спали съ нихъ оковы), положилъ ихъ крестообразно на главу свою, сказалъ: „*Дай намъ Господи Іисуса Христа, дай намъ сына. Государь помилуй насъ, съ нами Духъ святой, помилуй насъ, Пресвятая Богородица, упроси у Свѣта сына Божіяго, Бога нашего, объ насъ грѣшныхъ*“. Тутъ онъ предсказалъ Никону Патріарху, что онъ скоро умретъ, послѣ чего былъ отведенъ опять въ тюрьму, откуда былъ выпущенъ вмѣстѣ съ Учителемъ своимъ *Иваномъ Тимофеевичемъ*, только по случаю рожденія ПЕТРА I-го.

Послѣ сего времени, *Ивана Тимофеевича и Прокопія Даниловича* уже не гнали, и они свободно проповѣдывали свою Истинную Вѣру.— Долго-ли находился на землѣ *Иванъ Тимофеевичъ*—не знаю, и какъ и куда онъ скрылся, неизвѣстно; *Прокопій же Даниловичъ* оставался еще долго, предсказалъ или глаголовалъ о нашемъ *Милосердомъ* и Царевну Елисавету Петровну, на третьямъ году отъ рожденія, привель въ свою вѣру и нарекъ *Божію Ма-*

терью. Неизвестно, также, сколько времени прожилъ *Прокопій Даниловичъ* и куда скрылся. Послѣ него, глаголовали о нашемъ *Милосердомъ* преемница Даниловича, нѣкая *Anastasія Карповна*, жившая потомъ въ Киевѣ и казненная въ послѣдствіи въ Питерѣ, въ Царствованіе Императрицы Анны Ioannовны, и ученикъ *Прокопія Даниловича* и *Anastasіи Карповны* нѣкто *Александръ Ivanовичъ Силовъ*, про которого я знаю только то, что онъ родомъ изъ Орловской Губерніи, имѣть много учениковъ, былъ ревностнымъ распространителемъ нашей Вѣры, и почитается у насъ *Предтечою*. *Александръ Ivanовичъ*, былъ наставникомъ Милосердаго, когда онъ, по вступленіи на Престолъ Тетки своей—Императрицы Елизаветы Петровны, былъ взятъ на полуторъ годочки изъ Голстиніи. У Императрицы была Фрейлина *Aкулина Ivanовна*, рожденная также какъ и Царица духомъ, лицемъ сходная совершенно съ Нею и находившаяся съ Императрицей въ одномъ сложеніи. Императрица, наскучивъ царствованіемъ, перемѣнилась съ фрейлиною *Aкулиною Ivanовною*, которую посадила на Царство, а Сама, принявъ образъ и имя *Aкулины Ivanовны*, отпросилась молиться Богу и пошла по монастырямъ. По смерти мнимой Царицы, на Престолъ вступилъ нашъ *Милосердый* подъ именемъ Петра Ш-го. Супруга Его, Императрица Екатерина Алексѣевна, хотѣвшая жить по плоти съ нимъ, на что онъ не соглашался, рѣшилась съ нѣкоторыми вельможами извести Его, но *Милосердый*, по благости своей, узналъ о семъ. *Милосердый* жилъ тогда въ Загородномъ дворцѣ своемъ, и когда злоумышленники къ нему приближались, то онъ переодѣль стоящаго у кабинета Его часового въ свое Царское платье, приказалъ ему лечь вмѣсто себя. Самъ же, одѣвшись въ солдатское платье, сталъ на часы. Когда злоумышленники подошли къ первымъ часовымъ и предложили имъ золото, или увольненіе, то они, не принявъ ни того, ни другова, были изрублены; когда же подошли къ нашему *Батюшкѣ* и предложили *Ему* золото или увольненіе, то *Онъ*, взявъ послѣднее, пропустилъ ихъ, а самъ пошелъ въ караульню, снялъ свою амуницію и, бросивъ ружье, скрылся.—Послѣ того *Онъ*—наше *Око* скитался по Государству, вмѣстѣ съ Матушкою *Aкулиною Ivanовною* и еще *Мартынушкою*,

который был Генералъ Дашковъ, любившій *Милосердаго*, и когда узналъ онъ, что Отець нашъ скитается, то прішелъ къ нему дѣлить съ нимъ Его страданія, а *Батюшка* нашъ принялъ название *Кондратія*. Такимъ образомъ, скитаясь по Россійскому Царству, пришли они въ Орловскую Губернію, гдѣ скрывались у отца учителей моихъ, *Афанасія Михайловича* и *Акулины Михайловны*, пѣсколько лѣтъ. Когда Начальство узнало, что *Милосердый* тутъ скрывается, то хотѣли сдѣлать обыскъ. Но онъ, *Батюшка* нашъ, о томъ провѣдалъ, и сказалъ хозяину своему и его семейству: „*Дѣтушки, засыпьте меня въ Комягѣ золою, а Матушку Акулину Ивановну льнянымъ спременемъ — мы спокойны будемъ, а ворота и калитку отворите, и сами пойдите въ поле, а тутъ безъ васъ будутъ обыски и насъ не найдутъ*“. Такимъ образомъ пролежали они три дня и три ночи и остались въ живыхъ. Послѣ того *Онъ* пошелъ опять скитаться, Матушка Акулина Ивановна съ нимъ разсталась, пошла въ Москву, и неизвѣстно куда дѣлась; *Мартынушку* же убили свои же люди. *Милосердый* нашъ пошелъ въ Тулу одинъ, славиль имѧ Божіе, и прославился самъ чудесами и страданіями. *Его* нигдѣ не принимали, всѣ боялись его; въ Тулѣ одна купчиха, непринадлежащая нашей Вѣрѣ, по имени *Анна Ивановна*, приняла его и скрывала у себя въ домѣ три года нашего *Милосердаго*. Три раза искали его у нее и не находили, и все онъ былъ продаваемъ своими людьми. *Анна Ивановна* просила у Отца Нашего на путь спасенія, по *Милосердый* ей говорилъ: „*Твой мужъ золь грѣхомъ, погоди, погоди. Завтра напеки блинковъ, у насъ гости будутъ, тогда я тебя на путь истинный приведу*“.

На другой день на зарѣ домъ окружила цѣлая рота, и искала нашего *Батюшку*, какъ Иисуса Христа, наконецъ нашли въ подпольѣ и связали. Многое число народа собралось около дома, и водили его по всѣмъ улицамъ, въ *хомутѣ*, и били его больно, чѣмъ какого Варвара или Разбойника. Потомъ посадили его въ тюрьму и головушку сургучикомъ обливали, и тутъ онъ *Милосердый*, снявъ съ себя волосики со всѣмъ сургучикомъ подалъ Коменданту, и проглаголалъ: „*И на будущій вѣкъ да будетъ тебѣ вѣчный огонь*“.

Но потомъ, опомнившись, разжалобился и сказалъ: „*Окрошу я его,*

прогнѣвалъ я *Отца Саваоха*, не на то онъ меня послалъ" и приковали его, батюшку нашего, къ стѣнѣ, на дубовомъ стулѣ, и давали кушать черезъ два дня на полкѣ въ четыре аршина длиною; тѣхъ же, которые его предали, тоже разсажали по тюрьмамъ—и они сгоревали, и хотя *Онъ* и не былъ съ ними, но узналъ про то, и разъ, когда всѣ спали, *Онъ* пожелалъ только ихъ успокоить, и просилъ о томъ *Отца Саваоха*, и вдругъ кандалы съ него спали, замки у дверей разверзлись, на стражу напалъ сонъ, и онъ, Батюшка, явился къ своимъ подданнымъ, продавшимъ его, они крайне ужаснулись. Но Отецъ нашъ сказалъ имъ: „*Видите ли вы Отца Искупителя? Узнаете ли вы во мнѣ того, которого предали? Но не бойтесь, я васъ освобожжу отъ всѣхъ страданій*“,— и пошелъ вонъ. Вышедши же на дворъ, Онъ сталъ разсуждать: „*Аль мнѣ на волю идти? Или такъ и быть, что одному мнѣ плакать и выть*“. Какъ только Онъ сказалъ эти слова, то караульные въ обоихъ тюрьмахъ проснулись, и сдѣлали тревогу, но Милосердый имъ закричалъ: „*не шумите, не тревожитесь Солдатушки, я Отецъ здѣсь*“. Тутъ его взяли и больше еще прежняго били и не допускали къ нему никого; это было одно изъ чудесъ *Нашего Батюшки*. Потомъ сослали *нашего Отца* въ городъ Моршанскъ, гдѣ онъ былъ наказываемъ вмѣстѣ съ разбойникомъ Блахой, который безъ одной триста душъ сгубилъ. Разбойнику дали 500 ударовъ, а *Милосердому Батюшку* 700, и приковавъ на тельгѣ, къ мягкой подушечкѣ, отвезли въ Иркутскъ, куда онъ прибылъ черезъ два года съ половиной и гдѣ пробылъ до возшествія на Престолъ Императора Павла I-го.

Проживавшій въ Москвѣ, Скопецъ, 1-й гильдіи купецъ, *Федоръ Евсѣевичъ Масоновъ* нарочно ъздилъ въ Петербургъ докладывать Государю Павлу Петровичу, что Отецъ Величества живъ и содержится въ Иркутскѣ; Государь посадилъ *Масонова* въ Петропавловскую крѣпость, а въ Иркутскъ послалъ взять извѣстнаго Арестанта, котораго и привезли къ Государю, прямо во Дворецъ. Императоръ Павелъ, посадивъ *нашего Батюшку* на Престолъ свой, весьма ему обрадовался и спрашивалъ: „*Тыль мой Отецъ?*“ Милосердый ему отвѣчалъ: „*нѣтъ, нѣтъ, ты мнѣ не сынъ*“.

Кому же ты Отецъ? возразил Государь. „*Я Отецъ чистоты*“ отвѣчалъ *Батюшка нашъ*. Государь разсердился и приказалъ посадить *Милосердаго* въ Смольный Монастырь. Чрезъ нѣсколько времени *Милосердый* призвалъ тайно къ себѣ юнаго Князя Александра Павловича и сказалъ ему: „*Препоручаю тебѣ земной престолъ весь.*“ Князь ему поклонился и спросилъ: *Гдѣ тому быть?* *Милосердый* ему отвѣчалъ: „*Будешь ли ты милостивъ къ моимъ дѣтушкамъ? То будешь Царствовать 25 лѣтъ и иди ты во свой дворецъ и скоро Твоему Отцу будетъ конецъ.*“

Послѣ смерти Императора Павла первого, Батюшка нашъ былъ освобожденъ, но по явности былъ не значень и жиль подъ спудомъ. Въ началъ Царствованія Императора Александра, *Милосердый* жилъ въ Питерѣ, прежде у *Кострова*, потомъ у *Ненастьева* и наконецъ у *Михаила Назаровича Солововникова*. Въ то же время Государь Александръ Павловичъ хотѣлъ выпустить изъ тюрьмы *Александра Ивановича Силова*, который, со времени гоненія *Милосердаго*, содержался сперва въ Москвѣ, потомъ въ Ригѣ и въ Царствованіе Императора Павла былъ переведенъ въ Шлиссельбургскую Крѣпость, гдѣ заключенъ былъ съ 8-ю своими учениками. Но *Александръ Ивановичъ* не согласился на оказываемая ему милости Государя, а ученики его были освобождены, онъ самъ остался въ оковахъ. Сколько не просилъ его Нашъ *Милосердый*, стоя предъ нимъ на колѣняхъ, но *Александръ Ивановичъ* отвѣчалъ ему: „*Нѣть Милосердый, Я уже затруднивши, пора мнѣ успокиться.*“ Такимъ образомъ *Александръ Ивановичъ* и кончилъ жизнь свою въ оковахъ, заповѣдя намъ почитать *Милосердаго* за второго сына Божія, говоря: *Я Свѣтильникъ, а онъ уже всѣмъ Свѣтъ, Свѣтъ.*

Вскорѣ послѣ смерти *Александра Ивановича Силова* началось опять гоненіе на скопцевъ и хотѣли захватить *Милосердаго*, почему и окружили домъ, гдѣ онъ былъ на бѣсѣдѣ, или на радѣніи, съ дѣтками своими; домъ тотъ принадлежалъ нѣкоему *Александру Даниловичу*, котораго фамилію не помню; когда пришли взять нашего *Отца*, то онъ всталъ, при полицейскихъ, заложилъ повозку, сѣлъ въ нее и поѣхалъ изъ воротъ мимо драгунъ, которые за нимъ поскакали, но онъ вдругъ сдѣлалъ имъ предъявле-

ніе и поднялся на облацъ; драгуны ужаснулись и подумали на Илью Пророка, воротились въ домъ и захватили всѣхъ бывшихъ на бесѣдѣ, какъ были въ тѣхъ рубашкахъ, въ которыхъ радѣли, и посадили ихъ въ острогъ. На другой день онъ Батюшка нашъ пріѣзжалъ въ Сенатъ, гдѣ были собраны предъ Императоромъ Сенаторовъ 12 чело-вѣкъ, всѣ увидѣвши его ужаснулись, стали спрашивать его: *Кто ты есть? Какая Особа?* и Царь посадилъ его на свое сѣдалище, стоялъ предъ нашимъ *Страшнымъ Окомъ* со своими подданными. *Батюшка нашъ* отвѣчалъ: „*Я есть Затворникъ Христовъ, и дайте мнѣ тую вѣсъ заповѣдь, что моихъ Скопцовъ не станете кнутомъ наказывать, а если станете наказывать, то мнѣ Отцу сдана отъ Саваоха воля, что я Васъ могу вспахъ рѣшить и молить за всю вселенную вашу—также и ваши Царскіе рабы, и также за Князей и за вспахъ васъ, господѣ; дайте мнѣ подписаніе, что вы ихъ не станете наказывать тѣлеснымъ наказаніемъ.* Царь и Сенаторы спросили его *Наше Око*: „*много ли у тебя ихъ есть въ Россіи?*“ Онъ нашъ *Батюшка* имѣлъ отвѣчать: *У меня ихъ сто тысячъ Скопцовъ;* на что они ему отвѣчали: „*О! много, не можноль уменьшить?*“ а онъ отвѣтилъ: *„Если Вы силу имѣете, то пойдите теченіе рѣки пріостановите, но мнѣ отъ Отца Саваоха дана Воля еще болѣе распространить ихъ во всей Россіи.“*

Императоръ спросилъ его, есть ли между ними Пророки? Но Милосердый отвѣчалъ Государю: „*Единому сдано Пророчество, Я есть Пророкъ, Я есть единъ сынъ Божій Искупитель, и азъ единому даны крылья огненные, черезъ огненную рѣку перелетѣть и утушить, а между ними есть Проповѣдники, и ученики, и азъ единому мнѣ дана воля простить и наказать, хранить и миловать, всю вселенную.* Царь спрашивалъ у Сенаторовъ, какъ они думаютъ, миловать ли Скопцовъ или наказывать? Сенаторы совѣтывали простить, и отъ тѣлеснаго наказанія уволить. По сему совѣту Царь согласился дать подписку и подписалъ особо, Своей рукой, что кто изъ Его преемниковъ Царскаго рода, въ теченіи 500 лѣтъ, тѣлесно будетъ наказывать Скопцовъ, то пусть будетъ трижды Анафема проклять. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, просилъ Царь у Ми-

лосердаго: „дай намъ надъ ними Волю, если ихъ умножит-
ся, то посыпать ихъ среднихъ на поселеніе, а молодыхъ
отдавать въ солдаты“,—на что *Батюшка* нашъ согла-
сился и далъ въ семъ подписку, и велѣль всѣмъ дѣтямъ,
Скопцамъ, быть Царямъ и Господамъ послушными и имъ
повиноваться, и будуть слуги вѣрные, потомъ Царь и Сенаторы
дали, за подписьмъ своимъ, *Милосердому* позволеніе жить
въ Питерѣ, въ какомъ домѣ ему пожелается, и чтобы поліція
его не беспокоила и никто изъ поліцейскихъ не смѣль
къ нему входить, каковая бумага, обыкновенно, висѣла у
него на подъѣздѣ. И такъ онъ, *Батюшка* нашъ, *Мило-сердое наше Око*, царствовало въ Петербургѣ почти 20 лѣтъ,
принявъ название *купца 1-й гильдии Селиванова*, и жилъ
въ домахъ у *Ненастѣева, Кострова, Михаила Назаро-ва Соловьевника*. Его, пашего *Батюшку Отца*, я зна-
валъ лично, служилъ при немъ и былъ изъ числа его любим-
цевъ, нась называли *Грозными*, и я былъ *грознѣйший*
изо всѣхъ, и меня боялись всѣ *Корабли*, а лучше сказать
боялись во мнѣ *справедливаго Суда*, дарованнаго мнѣ
отъ *Отца моего*. Къ нашему *Милосердому* ъзжали часто
вельможи, какъ то: Балашовъ, Князь Голицынъ, Толстой
и Горголи, который былъ тогда Поліціймейстеромъ въ
С.-Петербургѣ. Въ 1822 году или позже С.-Петербургскій
Митрополитъ и Генераль Милорадовичъ, чтобы сдѣлать
угодное покойной Императрицѣ Маріи Федоровнѣ, вдругъ
сдѣлали противъ него заговоръ, и опредѣлено было
Милосердаго взять и заключить въ тюрьму, что и было
исполнено, въ ночь съ 7-го на 8-е число Іюля. Генераль
Милорадовичъ прїѣхалъ къ нему, въ домъ Михаила Наза-
рова Соловьевника, сталъ предъ нимъ на колѣна и
просилъ прощенія, что долженъ будто-бы исполнить
приказаніе Государя. *Милосердый* ему отвѣчалъ: „О, *Ба-ринъ* ты злой, искоренитъ Богъ жизнъ твою, худо
тебѣ будетъ, и съ твоими легкомысленными Совѣтни-
ками“,—и потомъ отдался имъ въ руки; *Его* отвезли въ
Сузdalъ, гдѣ онъ содержался 12 лѣтъ и тамъ онъ рѣшился,
то есть изчезъ и мы не знаемъ, гдѣ онъ, а что онъ
придетъ паки на землю судить живыхъ и мертвыхъ,
то вѣруемъ, мы его почитаемъ равнымъ сыну Божию,
и будеть его воля какъ на небеси, такъ и на земли,

и будетъ Царство его во вѣкъ, вѣкъ, и онъ памъ, вѣрныи, часто глаголовалъ, что слышалъ, я собственными своими ушами: что Просфыря моя (то есть Вѣра) будетъ 500 лѣтъ прославляема на землѣ. Милосердый заповѣдалъ намъ молиться въ началѣ Отцу и Сыну и Св. Духу, но не забывать въ молитвахъ нашихъ: Царя, Его весь Родъ, Вельможъ и Господъ, безъ каковой молитвы и служенія наши почитались низачто. Так же намъ приказывалъ Милосердый быть сиротами и гонимыми и идти по его стопамъ. Предь тѣмъ чтобы Милосердому быть увезену изъ Петербурга, что было извѣстно только ему одному, но онъ никому не объявлялъ, чтобы не потревожить, нѣкоторые купцы—какъ то: Алексѣй Даниловичъ, который сидѣлъ прежде въ заключеніи въ Шлюссельбургѣ съ Александромъ Ивановичемъ Силовымъ, Михаилъ Агпевичъ, Иванъ Петровичъ, Ненастьевы, Кобычевы, и другіе человѣкъ 30-ть пришли къ Милосердому на поклоненіе и просили благословенія отправиться въ Шлюссельбургъ, для поклоненія мощамъ Страдателя нашего Александра Ивановича Силова. Милосердый имъ отвѣчалъ, слезно или тревожно: „О, Дѣтушки, вы пойдете поклониться, который умеръ, а живаго не увидите, когда онъ былъ живъ, тогда вы ему мало вѣрили, а теперь поклоняетесь. Онъ былъ у Отца Саваоха и у меня Искупителя первымъ пророкомъ; но благословлю васъ, ступайте; и они отправились Невою, на лодкахъ, и на другой день послали къ пимъ гонца сказать, что Отецъ изчезъ, и тогда они поняли его слова, говоренныя наканунѣ, и заплакали и завыли. Я самъ былъ четыре раза въ Суздалѣ, но Милосердаго не удостоивался видѣть, потому что онъ самъ себя приказывалъ строго держать и никого къ нему не пускать. Послѣдній разъ былъ я тамъ въ 1832 году, въ день Спасо-Преображенія, и стеклось туда со всѣхъ сторонъ 45 человѣкъ скопцовъ, и онъ Милосердый въ самую обѣдню приказалъ служителямъ взять двѣ Просфыри, и велѣлъ насъ найти въ обители и одну послалъ въ Москву, дѣтямъ-скопцамъ своимъ, которыхъ въ то время было подъ судомъ 35-ть человѣкъ, и содержались которые въ тюрьмѣ, а другую мнѣ, причемъ получилъ я отъ него Милосердаго благословеніе и письмо, въ которомъ сказано было въ

началъ: „*Отъ Отца Искупителя, любезному моему сыночку Андреюшкѣ, милость и покровъ, и въ этомъ письмѣ приказано мнѣ было итти въ Рязанскую Губернію, къ Поликарпу Иванову, отъ котораго мнѣ приказано было принять управлениѣ всѣми по Губерніи дѣлами нашими, такъ какъ, по смерти бывшаго Учителя Ермилы Леонтьева, Батюшка нашъ недоволенъ былъ Управлениемъ Поликарпа Иванова, какъ человѣка женатаго, семейнаго и суетнаго, Потому что нашъ *Отецъ* избиралъ на сіи мѣста *неженатыхъ*, и въ которомъ письмѣ также сказано было, что тѣ, которые меня принимать не станутъ и слушать незахотятъ, какъ Отеческаго Слова, то чтобы я къ нимъ не ходиль и ихъ не училь, и что онъ *Отецъ* за нихъ молиться не станетъ; и чтобы я изъ Рязанской Губерніи не отлучался, покуда онъ Отецъ меня къ отвѣту не призоветъ. Молитвы и радѣнія при нашемъ *Отцу Искупителю*, когда онъ царствовалъ въ Петербургѣ, были какъ при Царѣ Давидѣ, когда Пророкъ, играя на гусляхъ, плясалъ предъ Ковчегомъ. Всѣ подданные, кто хотѣлъ, собирались въ домъ къ нашему *Отцу Искупителю*, и по его благословленію начинали службу, безъ него, слѣдующимъ образомъ: сперва приступали къ *Фору небесному* то есть: *радѣніе, для души спасенія и прохожденія тѣлесъ*, которое состояло въ томъ, что ходили Кораблемъ, какъ ужъ извѣстно, потомъ, по благословенію Отца же, выходили проповѣдники, и ходили въ Словѣ, потомъ начинали пѣть псалмы: „Благослови насъ Создатель, | Государь, Батюшка Родимый | Про сошествіе твое сказать. | И про страды твои великие | И горючи слезы пролить. | Какъ тебѣ нашъ Искупитель, | Сударь, Батюшка Родимый | Много мучили Иудеи | И злые Фарисеи, | Не дали мѣста въ Россіи. | Налетали черны Враны, | Надѣвали много раны, | И отослали въ Иркутскую Губернію, | Не безъ нужды тебѣ было— | Всю землю исходить, | Все пречистыми стопами, | Ради насъ грѣшныхъ, недостойныхъ. | А нынче Искупитель, Государь, Батюшка Родимый | До насъ грѣшныхъ умиллся | Въ Россію къ намъ явился; | Въ славномъ Питерѣ пребываетъ | И всѣмъ милость посылаеть.“*

Послѣ сего пѣвались и другіе, каковыхъ у насъ слишкомъ 500, а они всѣ относятся къ нашему *Милосердому* и

его Страданіямъ и необходимы для Царствія Небеснаго. Они заключаютъ въ себѣ Пророчество про него, нашего Иискупителя, какъ то было въ древнія времена, когда пророчествовали про перваго Сына Божіяго. Когда давали знать, что *Отецъ Иискупитель* желаетъ изъ своихъ палать сойти въ соборъ своихъ подданныхъ, который всегда происходилъ въ его же домѣ подъ его покоями,—то, по слову *Христосъ Воскресъ*, которое произносилъ обыкновенно любимецъ и камердинеръ Отца нашего *Кирилла Григорьевъ*, или *Исай*, тоже слуга его, всѣ бывшіе на собраніи, становились на колѣни, и пѣли: „*Царство, ты Царство, Духовное Царство, во тебѣ во Царствѣ благодать великая, праведные люди въ тебѣ пребываютъ.* *Они въ тебѣ живутъ, не унываютъ, надежду на Господа всегда возлагають, на Духа Святаго всегда уповаютъ*“... и проч. и проч. Въ то время *Отецъ Иискупитель* катитъ, сверху изъ своихъ хоромъ, и, прия въ собраніе, садится на престолъ свой, чтобы присутствовать при моленіи; послѣ того всѣ встаютъ и Отецъ благословляетъ; самъ изберетъ,—кому ходить въ словѣ, при своемъ *Пречистомъ Окъ*, и всѣ присутствующіе слушаютъ, какъ въ церкви, Слово Божіе. Слово сіе говорится не почему либо писанному, но какъ бы приходящее отъ невидимаго Духа Святаго, и Пророкъ самъ не знаетъ, что говорить, но слово его истинное, и все предсказанное сбывается, и понятно всѣмъ сердцамъ, и вливается въ душу, слаше и веселѣе, чѣмъ что либо, и при этомъ дѣлѣ, кому идетъ слово, то тотъ забываетъ все земное, внимаетъ въ одно только говоренное ему слово; когда кончатъ ходить въ словѣ, то Отецъ, благословя всѣхъ присутствующихъ, скажетъ: „*Ступайте, Дѣтушки, всѣмъ вамъ милость и покровъ;*“ тогда всѣ расходятся; если жъ *Милосердый* прикажетъ когда собраться, то собираются опять въ назначеннное время, а если скажетъ: „*повремените Дѣтушки ко мнѣ собираяться, попостились,*“—то это означало что нибудь особенное. Болѣе сего я объяснить ничего не могу и означенное сіе показую поущей справедливости. Къ сему показанію Арестантъ Андрей Никоновъ по безграмотству его поставилъ три креста + + +.

Показаніе отбиралъ состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ *Надворный Советникъ Супоневъ*.

Б) 1851 года января дня Арестантъ Скопецъ Андрей Никоновъ, въ дополненіе къ отобранному отъ него 1850 г., октября 12 дня Секретному показанію, объявилъ еще слѣдующее. Святитель нашъ Александръ Ивановичъ, какъ я уже прежде объяснилъ, былъ Предтечою нашего Искупителя, и пророчествовалъ о Его пришествіи и былъ въ малолѣтствѣ его Наставникомъ. Онъ былъ изъ рода перекрещенцевъ, то есть: раскольниковъ по Преображенскому кладбищу. Онъ умеръ въ Шлюсельбургскѣ и приказалъ себя похоронить въ болотѣ какъ былъ въ кандалахъ и рогожѣ, и велѣлъ вырыть могилу въ 4 аршина глубиною, при чемъ приказалъ черезъ 3 года, раскопать могилу и перенести пречистое тѣло его на сухое мѣсто. По прошествіи 3-хъ лѣтъ, приступили къ исполненію его приказанія, и когда разрыли могилу, при чемъ присутствовалъ Митрополитъ и Архіерей и что исполнялось ночью—и были для сего наряжены воинскія команды, то почувствовали какое то благоуханіе, причемъ тѣло его найдено уже въ $1\frac{1}{2}$ аршина, а не въ 3-хъ аршинахъ отъ поверхности земли и оковы, въ которыхъ онъ похороненъ былъ, найдены спавшими съ ногъ его, а въ рукахъ его найдена надпись: „Великій Святитель и Страдатель Александрій“. Митрополитъ и Архіереи при семъ пали на колѣна и молились, но онъ имъ не позволилъ поднять Свои пречистыя мощи, тогда дочущены были къ этому свои люди, т. е. Скопцы, присланые для сего Милосердымъ человѣкъ съ 70-ть, которые, вынувъ его, положили въ гробъ и перенесли съ подобающею честію на Преображенское кладбище тамъ же въ Шлюсельбургскѣ, гдѣ и похоронили па мѣстѣ окруженному 10-ю соснами, а 11-я стоять въ серединѣ, и подъ нею сдѣланъ былъ склепъ и опущено тѣло Святителя и надъ этимъ склепомъ выстроена деревянная часовня, въ которой я бывалъ два раза, и бралъ песокъ, который приносить вѣрюющимъ большую пользу; кромѣ сего песку, у насъ почитались еще ноготки и волоски нашего Милосердаго, которые раздавались по Израилямъ; Искупитель, нарочно стригъ ихъ для сего, и когда царствовалъ Онъ въ Питерѣ, то волоски были цвѣту серебренного, а изъ Суздаля, когда онъ тамъ содержался, раздавались уже цвѣта золотого; впрочемъ, какъ волоски такъ и ноготки были очень рѣд-

ки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ содержался Святитель нашъ Александръ Ивановичъ, а имянно въ Москвѣ, Ригѣ и Шлюссельбургѣ, устроены приказомъ Императора Александра Павловича церкви, которыя и освящены, и мы ожидали, что мощи сего Страдателя будутъ предъявлены. Когда Милосердаго спрашивали, не явятся ли мощи Александра Ивановича, то онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, Дѣтушки, прежде еще его явятся мощи въ Воронежѣ, а Александръ явится послѣ,—можетъ и пе въ Шлюсенѣ. По напему учению священники не могутъ при крещеніи передавать благодати Духа Святаго, а крестять одною только водою, потому что они живутъ по плоти и слишкомъ преданы міру. Но есть Священники, которые достойны Сожествія на нихъ Святаго Духа. Въ Святое Причащеніе мы вполнѣ вѣруемъ и почитаемъ, что въ то время, то есть въ обѣдню, на Священниковъ можетъ сходить Святой Духъ, такъ какъ они служатъ оную на тощакъ и бываютъ тогда нѣсколько отдѣлены отъ міра. Все сіе и показую по сущей правдѣ, а за неумѣніемъ грамоты къ сему показанію ставлю три креста + + + .

Показаніе отбиралъ состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ *Надворный Советникъ Супоневъ*.

VIII.

Сибирскіе скопцы 1855 года.

Копія съ отношенія Генералъ-Губернатора Западной Сибири къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19-го октября 1855 года за № 144.¹⁾

Ялуторовскій Земскій Исправникъ рапортомъ, отъ 6-го сего октября за. № 182, донесъ мнѣ, что 29-го числа минувшаго сентября явившійся къ нему изъ Тульскихъ переселенцевъ, водворенныхъ Юргинской волости въ сель

1) Взята изъ „Дѣла Архива Св. Синода о вновь появившейся въ сель Богословскомъ, Юргинской волости, Ялуторовского округа, скопческой sectѣ, подъ названіемъ новой вѣры, и вмѣшательствѣ якобы протоієрея Словцовъ въ полицейскія распоряженія“. Нач. 25 Нояб. 1855 г. Конч. 31 Авг. 1856 г., № 2825—1459 по Архив. Описи, л. л. 12—21.

Боровинскомъ, крестьянинъ Епифанъ Токаревъ объяснилъ, что съ самаго начала прибытія Тульскихъ переселенцевъ нѣсколько человѣкъ соединились тѣсною дружбою съ издавна проживающими въ Боровинскомъ селеніи тремя поселенцами: Терентіемъ Михайловымъ Дергалевымъ, Иваномъ Ивановымъ Никитинымъ и Кондратіемъ Екимовымъ Желѣзныхъ, жившихъ въ одномъ домѣ съ Иваномъ Никитинымъ, умершимъ въ Апрѣлѣ сего года, и слѣдствіемъ этой дружбы было то, что они выдумали какую-то новую вѣру, въ которую привлекаютъ и другихъ переселенцевъ; что онъ, Токаревъ, замѣтивъ, что двѣ его дочери часто бывали у своихъ подругъ, дочерей Тульскаго же переселенца Степана Иванова Лагунова, подозрѣвавшагося, что и онъ поступилъ въ новую вѣру, сталъ допрашивать ихъ и, наконецъ, узналъ, что дѣйствительно ихъ склоняли поступить въ ихъ вѣру, которую очень расхваливали, но не объясняли, въ чёмъ она состоить. Опасаясь за дочерей своихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ желая узнать, какая это вновь появившаяся вѣра, дабы впослѣдствіи объявить обѣ ней начальству, Токаревъ велѣлъ своимъ дочерямъ передать ихъ подругамъ, что онъ самъ желаетъ поступить въ новую вѣру, но не знаетъ, къ кому обѣ этомъ обратиться, и вслѣдствіи сего черезъ нѣсколько дней явились къ нему переселенцы Иванъ Родіоновъ Золкинъ и Степанъ Ивановъ Китальниковъ для узнанія: точно ли онъ, Епифанъ, желаетъ присоединиться къ нимъ, и когда онъ отвѣчалъ, что прежде желалъ бы узнать, въ чёмъ заключается ихъ вѣра, то тѣ предложили ему прийти въ собраніе, которое будетъ въ домѣ поселенца Ивана Иванова Никитина наканунѣ Петрова дня и тамъ узнать обѣ ихъ вѣрѣ. Въ назначенный день Епифанъ Токаревъ, прежде нежели отправился по вышеупомянутому приглашенію въ собраніе, объявилъ обѣ этомъ двумъ Тульскимъ переселенцамъ Ивану Мызникову и Ивану Шацкому о томъ, что идетъ посмотрѣть новую вѣру--не съ намѣреніемъ поступить въ нее, а для того, чтобы узнать, въ чёмъ она состоить и объявить о томъ начальству, и потомъ пошелъ въ домъ поселенца Ивана Иванова Никитина. Прійдя туда, онъ встрѣченъ былъ въ сѣняхъ, гдѣ велѣли ему скинуть бывшую на немъ одежду и обувь и надѣть на себя данную ему холщевую

штаны и бѣлую длинную рубаху; когда онъ надѣлъ на себя и подпоясался бѣлымъ же кушакомъ, то его ввели въ горницу, гдѣ онъ засталъ уже полное собраніе; всѣ мужчины были въ такихъ же бѣлыхъ штанахъ и длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, подпоясанныхъ бѣлыми кушаками, какія надѣты на немъ, и женщины и дѣвки находились въ обыкновенныхъ сарафанахъ, но всѣ босикомъ. Всѣ усѣлись на лавкахъ, но черезъ недолгое время встали и начали молиться тихо, каждый про себя, крестясь обѣими руками; онъ, Токаревъ, тоже перекрестился, но какъ слѣдовало—одною правою рукою, сложивши три первые перста, но поселенецъ Терентій Михайловъ Дергалевъ, который, повидимому, какъ наставникъ и учитель этого сборища, сидѣлъ въ переднемъ углу подъ образами, передъ которыми теплились зажженныя свѣчи, подозвалъ его къ себѣ, взяль въ руки съ Божницы мѣдный крестъ и велѣлъ ему произносить за пимъ слова: „клянусь предъ святымъ крестомъ, что, вступая въ эту вѣру, я буду вѣренъ ей и никому, ни роднымъ, ни чужимъ не открою ея тайны“. Послѣ чего Терентій, давъ поцѣловать крестъ, спросилъ его: „кто за тебя поручится, что ты будешь всегда вѣренъ“. И когда онъ затруднился, что отвѣтить, тѣмъ болѣе, что эта неожиданная страшная клятва привела его въ страхъ и трепетъ, отъ которыхъ и теперь еще не можетъ освободиться, то Терентій, не дождавшись его отвѣта, добавилъ, что онъ другого никого въ поруки за него не приметъ, кромѣ Св. Николая, и онъ долженъ былъ отвѣтить ему, что представляетъ порукою Св. Николая. Послѣ сего Терентій взяль его руки, правую и лѣвую, и, сложивъ пальцы въ каждой—большой съ двумя малыми, сказалъ: „такъ надо слагать персты, а креститься не одною, а обѣими руками,“ и указалъ какъ это слѣдуетъ дѣлать, поясняя, что Богъ сотворилъ двѣ руки для того, чтобы обѣими трудиться и обѣими молиться, такъ и птицы имѣютъ не одно, а два крыла, и только при дѣйствіи обоихъ образуется крестъ. Послѣ этого онъ сѣлъ на свое мѣсто, а Иванъ Никитинъ, Степанъ Ивановъ Лагуновъ и всѣ прочіе, вставъ со своихъ мѣстъ, обратились къ Терентію Дергалеву и проговорили: „Благослови Истинный Христосъ про трапезу пѣсенки запѣть“; на это Терентій, поднявъ правую руку,

сказалъ: „Богъ благословитъ“. И, вставши съ своего мѣста, началъ, какъ бы прихрамывая кругомъ, ходить, а между тѣмъ всѣ мужчины и женщины запѣли: „Былъ я на восточной на сторонкѣ, тамъ сады и цвѣты, въ этихъ во садахъ древа кипарисны, въ этихъ во садахъ гуляютъ овцы бѣлныя“... и много еще словъ, которыхъ не припомнить. За Терентіемъ пошелъ Иванъ Никитинъ, а за нимъ и всѣ мужчины, также сначала тихо и какъ бы прихрамывая, а женщины стоя продолжали пѣть, потомъ и пѣніе ускорялось и самая пляска учащалась и оканчивалась тѣмъ, что всѣ, стоя на одномъ мѣстѣ, то присѣдали, то подскакивали до утомленія и до сильного пота; потомъ мужчины усѣлись и запѣли другую пѣсню, словъ которой Епифанъ не помнить, а женщины подобно мужчинамъ начали плясать, тоже до утомленія и до сильного пота. Послѣ этихъ плясокъ женщинъ, вставали мужчины и начали кружиться до того, что кружасія, чтобы не упасть, должны прислоняться къ стѣнѣ и въ это время произносятъ: „О, Господи... О, Господи“; долго продолжали кружиться мужчины и потомъ, когда они сѣли, начали кружиться женщины и когда онъ перестали, то, отдохнувши немного, всѣ помолились, вставши на ноги, кроме Терентія, и потомъ начали произносить слова: „Духъ Святый, Благодать Святая, сиди къ намъ и создай намъ истиннаго Христа и Бога нашего“. Это они повторяютъ многократно, потомъ говорятъ: „создаль намъ Господь батюшку истиннаго Христа и Бога нашего“. Послѣ этого всѣ, обратясь къ Терентію, во все время сидящему на своемъ мѣстѣ, говорятъ: „Батюшка нашъ, Истинный Христосъ, подымися, потрудись для нась душъ грѣшныхъ“. Терентій всталъ на ноги, а всѣ мужчины и женщины поклонились ему до земли, ближайший къ нему подошелъ и опять поклонился въ землю, а Терентій говорилъ: „ты, душа, на раду, подымись, три поклона положи, вотъ тебѣ душа пуповка щеницы, пудовка злата и серебра. Богъ съ тобою душа, покровъ Божій надъ тобою“; такимъ образомъ, всѣ подходили къ Терентію и каждому подходящему онъ произносилъ одни и тѣ же слова; такъ точно подходилъ Епифанъ и тѣ же слова онъ произнесъ ему. Послѣ этого всѣ начинали скидывать въ сѣняхъ рубахи и штаны и надѣвать свою одежду и расходиться по домамъ, и онъ, Епифанъ,

переодѣвшись, отправился домой же, но страшно мучился тою клятвою, которую такъ неожиданно произнесъ. Спустя нѣсколько дней, въ субботу вечеромъ, онъ опять отправился въ домъ Ивана Никитина и опять засталъ всѣхъ тѣхъ людей, какихъ видѣлъ наканунѣ Петрова дня. На этотъ разъ происходило тамъ все тоже, что и видѣлъ и слышалъ онъ прежде. Когда кончилось собраніе, Терентій, подозвавъ его къ себѣ, сказалъ: „вступивши въ нашу вѣру, ты долженъ побѣдить свою похоть; если же ты этого сдѣлать не въ силахъ, то слѣдуетъ тебѣ обрѣзать плоть, т. е. оскопиться“; услышавъ это, онъ сильно испугался и, вышедши вонъ, бѣжалъ до самаго своего дома и тутъ же далъ себѣ слово больше не посѣщать эти страшныя собранія. Все это происходило въ лѣто прошлаго 1854 года, и Епифанъ Токаревъ, чрезъ недолгое время послѣ посѣщенія его собранія, говорилъ о всемъ видѣнномъ имъ сначала мѣстному приходскому Священнику, потомъ волостному Старостѣ, тоже живущему въ селѣ Боровинскомъ и, наконецъ, лично объявилъ въ Волостномъ Правленіи, и вслѣдствіи сего, по распоряженію Юргинского Волостного Правленія, въ концѣ уже Сентября, вызваны были въ оное поселенцы Терентій Дергалевъ и Иванъ Никитинъ, а также и всѣ тѣ переселенцы, которыхъ видѣлъ въ собраніи Епифанъ Токаревъ и которые поименованы выше,—и тамъ прибывшимъ въ село Юргинское Достаночнымъ Засѣдателемъ Васильевымъ были свидѣтельствованы, но какъ всѣ переселенцы оказались совершенно цѣлыми, то и распущены были по домамъ. Выслушавъ это словесное показаніе Епифана Прокофьевъ Токарева и понимая важность онаго, тѣмъ болѣе, что поименованные имъ поселенцы Терентій Михайловъ Дергалевъ, Иванъ Ивановъ Никитинъ и Кондратій Екимовъ Желѣзныхъ,—скопцы, Исправникъ Барцовъ тотчасъ пригласилъ къ себѣ въ квартиру Протоіерея Іакова Словцова и въ присутствіи его отобралъ уже письменное подробное показаніе отъ него, Токарева, и какъ онъ рѣшительно увѣрялъ, что наканунѣ праздника Покрова Св. Богородицы—ночью будетъ непремѣнно собраніе всѣхъ поступившихъ въ новую вѣру людей, то они, Исправникъ и Священникъ, по совѣщаніи, рѣшились прибыть въ село Боровинское къ 8 час. ночи 30-го Сентября, такъ, чтобы безъ огласки и неожиданно

застать собраніе изувѣровъ, и для этого отпущенъ быль Токаревъ, съ строгимъ приказаніемъ ему о намѣреніи ихъ хранить глубокую тайну, а 30 числа, когда стемнѣеть, ожидать ихъ въ селенія, при вѣздѣ въ оное, для того, чтобы, по указанію его дома поселенца скопца Ивана Никитина, явиться прямо въ оный. 30 числа, прибывъ вечеромъ въ село Новознаменское и взявъ тамъ Волостного Голову и 8 человѣкъ понятыхъ, Исправникъ Барцовъ вмѣстѣ съ протоiereемъ Словцовымъ и прочими людьми отправились въ село Боровинское, куда и прибыли въ условленное время; но Епифанъ Токаревъ, встрѣтивши ихъ при вѣздѣ въ селеніе, объявилъ, что собранія нѣть, и что, какъ только стемнѣло, начали было стекаться въ домъ къ Ивану Никитину вышеопыменованные Тульськие переселенцы, но, вѣроятно, некоторые изъ нихъ замѣтили отсутствіе Токарева въ городѣ и, подозрѣвая причину онаго, сообщили другимъ и поэтому тотчасъ всѣ и разошлись по домамъ. Не дѣлая никакой тревоги, перепочевавши, едва только разсвѣло, Исправникъ Барцовъ приступилъ къ обыску и осмотру, начавъ съ дома скопца поселенца Ивана Иванова Никитина, но у него ничего подозрительного не найдено; даже горница, въ которую, по показанію Токарева, стекаются для молитвы и для прочихъ дѣйствій люди, не представляла ничего такого, чтобы подтверждало слова его; она загромождена была разнымъ хламомъ; образовъ найдено только два и то очень обыкновенныхъ въ крестьянскомъ быту и между ими никакого мѣднаго креста не было. Быть можетъ, что таковой видъ данъ этой комнатѣ умышленно, если подозрѣвали, что Токаревъѣздилъ въ городѣ для доноса. Впрочемъ, длинная бѣлая миткалевая рубашка отыскана; съ Иваномъ Никитинымъ живетъ пожилая женщина подъ ви-домъ стряпки, которая оказалась оскопленною, но очень давно. Изъ дома перешли къ другому скопцу Терентію Михайлову Дергалеву. При входѣ въ избу, найдены двѣ женщины—одна стряпка его, пожилая женщина и, какъ оказалось, оскопленная тоже давно и другая молодая, но очень больная. При ближайшемъ обращеніи вниманія на послѣднюю, можно было замѣтить, что болѣзнь ея въ груди, ибо замѣтна была перевязка на ней, и поэтому Барцевъ сначала спросилъ ее: не оскоплена ли она, и какъ она спа-

чала не сознавалась, то онъ приказалъ ей открыть грудь и уже тогда больная созналась; на вопросъ его: когда оско-пилась и кто оскоплялъ, она отвѣтала, что оскопилась сама 25 Сентября. По обыску въ домѣ Терентія Михайлова Дер-галева, у него также найдена миткалевая бѣлая длинная рубашка, а кромѣ сего ничего подозрительного, ни печат-ныхъ книгъ, ни рукописей никакихъ не найдено. Затѣмъ Барцовъ производилъ обыски въ домахъ тѣхъ переселен-цевъ, которые подозрѣваются въ принадлежности къ этой сектѣ, и осмотръ всѣхъ членовъ семейства, по которымъ домамъ совершенно подозрительного ничего не найдено, но по осмотру открылось, что въ 5-ти семействахъ Туль-скихъ переселенцевъ разнаго возраста и разнаго пола лю-дей, оскоплено 10 человѣкъ, и именно: въ семействѣ Степана Фролова: 1) Самъ онъ Степанъ Фроловъ 43 лѣтъ; въ семействѣ Степана Иванова Лагунова: 2) Самъ онъ Степанъ Лагу-новъ 42 л., 3) Сынъ его Кириянъ 17 л., 4) Дочь Агра-фена 20 л., 5) Марфа 18 л.; въ семействѣ Ивана Родионова Золкина: 6) Самъ онъ Иванъ Золкинъ 42 л.; въ семействѣ Степана Иванова Китальникова: 7) Самъ онъ Степанъ Китальниковъ 46 л., и въ семействѣ Петра Ива-нова Мигалина: 8) Самъ онъ Петръ Мигалинъ 45 л., 9) Сынъ его Козьма 13 л. и 10) Дочь его Авдотья 20 л.

По произведенному Исправникомъ Барзовымъ слѣдствію открылось: 1) что найденная въ домѣ скопца Терентія Михайлова Дергалева дѣвица, оскопленная 25 числа сен-тября, имѣеть 20 лѣтъ отъ роду; она—дочь станціоннаго Смотрителя Ишимскаго Округа, Аббатской станціи—Ивана Брагина, по имени Татьяна, пріѣхала изъ Аббатскаго села въ Боровинское село около половины августа прямо къ скопцу Терентію Дергалеву, знакомому отцу ея, такъ какъ и онъ Брагинъ давно уже оскопился въ одно время съ матерью ея, умершую въ послѣдствіи; что поездку эту она предприняла съ согласіемъ отца собственно для того, чтобы оскопиться, ибо она съ самаго дѣтства была воспитывана родителями своими въ правилахъ скопческой секты и чрезъ внушенія ихъ была совершенно убѣждена въ томъ, что только оскопившіеся наслѣдуютъ Царствіе Божіе, и что оскопляла ее, т. е. совершенно отрѣзала ей обѣ груди,

стряпка Ивана Иванова Никитина, поселенка Агаракской волости Агафья Васильева Богданова, которая за оскопление себя и сослана въ Сибирь; операция произведена ножемъ, сдѣлавшимъ изъ косы, и ножъ этотъ, найденный въ домѣ Терентія Дергалева, взять имъ, Барцовымъ, къ дѣлу. Агафья Богданова въ учиненіи оскопленія Татьяны сдѣлала сознаніе. 2) Тульские переселенцы, поименованные доносителемъ Епифаномъ Токаревымъ въ его показаніи, еще на прежнемъ мѣстѣ своего жительства принадлежали къ скопческой сектѣ, которая была обнаружена тамъ начальствомъ; виновные судились и изъ двухъ семействъ пошли въ ссылку одинъ мужчина и одна дѣвка, оказавшіеся оскопившимися, прочие же, какъ не оскопившіеся, оставлены свободными. По прибытіи ихъ въ село Боровинское, они нашли тамъ трехъ скопцовъ-переселенцевъ: Терентія Михайлова Дергалева, Ивана Иванова Никитина и жившаго вмѣстѣ съ ними Кондратія Екимова Желѣзныхъ, соединились съ ними въ дружескую связь и учредили сходбища, названныя ими собраніями, называя свою секту подъ неопределѣленнымъ названіемъ новой вѣры, и начали прилагать старанія къ распространенію ея, занесивая другихъ простосердечныхъ и недальновидныхъ Тульскихъ же переселенцевъ, облекая дѣйствія свои тайной и связывая вновь вступающихъ страшною клятвою, и 3) Мѣстный священникъ, бывшій волостной староста, волостное правленіе и, наконецъ, Дистаночный Засѣдатель Васильевъ, которымъ, по доносу переселенца Епифана Прокофьевъ Токарева, сдѣлалось извѣстнымъ еще осенью прошлаго года, что въ селѣ Боровинскомъ подъ руководствомъ скопцовъ образовалась новая вѣра, въ которую присоединились нѣсколько семействъ изъ Тульскихъ переселенцевъ, не только не приняли никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, но, ограничясь осмотромъ, произведеннымъ Засѣдателемъ Васильевымъ мужчинъ, вызванныхъ въ волость, оставили этотъ важный доносъ безъ вниманія и не сочли нужнымъ довести о семъ до свѣдѣнія Земскаго Исправника или Земскаго Суда, а отъ этой небрежности произошли несчастныя послѣдствія, ибо нѣкоторые изъ переселенцевъ, по собственному ихъ показанію, оскопились, вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ волости, послѣ осмотра ихъ Васильевымъ, а затѣмъ осталъ-

ные подверглись этому несчастию весною въ нынѣшнемъ году. Всѣхъ ихъ оскопляль, какъ показываютъ единогласно оскопившися, старикъ скопецъ Кондратій Екимовъ Желѣзныхъ. Изслѣдовавъ все важное по этому дѣлу, исправникъ Борцовъ не могъ болѣе оставаться въ Боровинскомъ селеніи, имѣя у себя на порученіи другія тоже важныя дѣла, и поэтому окончательное производство слѣдствія поручилъ Засѣдателю Поникаровскому. Къ этому Барцовъ присовокупилъ : 1) что скопцы-поселенцы Терентій Михайловъ Дергалевъ и Иванъ Ивановъ Никитинъ, стряпки ихъ, первого: казачья дочь Пелагея Яковлева Захарова и втораго: поселенка Агафья Васильева Богданова, а равно и оскопившися содержатся до окончанія слѣдствія на мѣстѣ, въ селѣ Боровинскомъ, по-одиночно, подъ строжайшимъ карауломъ; семейства же оскопившихся, остающіяся неоскопленными, состоять подъ благонадежнымъ присмотромъ въ домахъ ихъ и 2) что обѣ этомъ произшествіи онъ вмѣстѣ съ тѣмъ донесъ и исправляющему должность Тобольскаго Гражданскаго Губернатора.

Доводя о семь до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, честь имѣю присовокупить, что я, вмѣстѣ съ симъ, предложилъ исправляющему должность Тобольскаго Гражданскаго Губернатора увѣдомить меня о распоряженіяхъ, какія имъ сдѣланы по настоящему донесенію Исправника не только въ отношеніи самихъ сектаторовъ и обращенныхъ ими въ sectу скопцовъ, но и въ отношеніи непростительного небреженія мѣстнаго Священника, волостного старости, Волостного Правленія и Дистаночнаго Засѣдателя Васильева, которые, по доносамъ переселенца Епифана Прокофьевъ Токарева, не только не приняли никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, но даже не довели о семъ до свѣдѣнія ни Земскаго Исправника, ни Земскаго Суда.

Независимо отъ этого, сомнѣваясь: не скрывается ли означенная вредная секта и въ селѣ Аббатскомъ, Ишимскаго Округа, такъ какъ дочь тамошняго Станціоннаго Смотрителя Ивана Брагина, Татьяна, показала, что она, съ согласія отца, пріѣхала въ село Боровинское собственно для оскопленія себя къ скопцу Терентію Дергалеву, знакомому ея отцу, что отецъ ея давно уже оскопился въ одно время съ матерью ея, впослѣдствіи умершую, и что она съ самаго

дѣтства была воспитываема родителями въ правилахъ скопческой секты,—я вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ распоряженіе о точномъ удостовѣреніи въ этомъ секретно.

О дальнѣйшемъ же ходѣ этого дѣла я не премину сообщить Вашему Высокопревосходительству свѣдѣнья въ свое время.

Примѣчаніе. По разслѣдованіи дѣятельности прот. Словцова Св. Синодомъ, оказалось, что прот. Словцовъ „своевольнаго вмѣшательства въ распоряженія полицейскія не дѣлалъ, увѣщевалъ же послѣдователей скопческой секты по приглашенію исправника“, почему онъ не былъ подвергнутъ Св. Синодомъ взысканію; но ему было подтверждено, чтобы впредь въ подобныхъ случаяхъ строго руководствовался онъ тѣми наставленіями, какія преподаны епархиальными архіереями въ указѣ Св. Синода 5 Апрѣля 1845 г. (см. то-же „Дѣло“, л. 26).

IX.

Отчетъ о скопцахъ, составленный въ 1850-хъ годахъ.¹⁾

С к о п ц ы .

Скопцы раздѣляются на два разряда.—Одни, называющіе себя *чистыми Скопцами*, слѣдуютъ вполнѣ ученію Церкви Православной, и скопять себя единствено по превратному понятію изреченія Спасителя о Скопчествѣ: *суть скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопиша отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго. Могій смистити, да вмѣстить* (Мо. 19, 12). Такіе скопцы бывали въ церкви греческой, и нѣкоторые изъ нихъ признаны святыми. До нашествія Монголовъ, и на Руси нерѣдко появлялись они, и нѣкоторые изъ нихъ занимали даже святительскія каѳедры. Послѣ монгольского нашествія, скопчество въ Россіи уменьшилось; но обычай этотъ, занесенный къ намъ изъ Византіи, не забыть совершенно и понынѣ. Слѣдующіе сему обычаю, или, такъ называемые, чистые Скопцы, какъ не составляющіе особой секты, не могутъ считаться особыми вредными для общества. Ихъ можно

¹⁾ Извлечень изъ рукописи Библіотеки Казанской Духовной Академіи (№ Хр. Кат. 1677): „Ереси въ Нижегородской губерніи“ (лл. 95—125).

признавать православными фанатиками. Такие скопцы чрезвычайно рѣдки.—Въ Нижегородской губерніи ихъ вовсе нѣтъ.

Начало и развитие скопческой ереси.

Другіе Скопцы, отвергая Евангеліе, исповѣдуя вторичное воплощеніе Сына Божія и ожидая торжества своего, по разрушенніи существующаго порядка Государственнаго, по существу своихъ вѣрованій не могутъ не считаться особенно вредными для общественного спокойствія. Ученіе сихъ изувѣровъ образовалось изъ ереси хлыстовской во второй половинѣ XVIII стол. Основателемъ его былъ Кондратій Ивановъ Селивановъ, крестьянинъ села Столбова, Орловской губерніи. Селивановъ принадлежалъ къ ереси людей Божіихъ, и находился въ кораблѣ, собранномъ въ Орловской губерніи пророкомъ Филимономъ. По собственному сознанію его, онъ былъ молчаливъ и несмѣль, во время радѣній всегда садился на послѣднее мѣсто, и не только не пророчествовалъ, но даже притворялся нѣмымъ, отъ чего и прозванъ *былъ молчанкою*.¹⁾ Сильно негодовалъ онъ на послѣдователей хлыстовщины за то, что не соблюдаются они заповѣданной имъ чистоты, и вмѣсто того, чтобы проводить жизнь въ безбрачіи и цѣломудріи, какъ требовалось первыми хлыстами, предаются грубому разврату даже при самомъ совершеніи богослужебныхъ ихъ обрядовъ. Во всей хлыстовщинѣ распространено было такое извращеніе нравственныхъ правилъ,—и напрасно Селивановъ, переходя изъ одной общины людей Божіихъ въ другую, искалъ чистоты и цѣломудрія. „Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ“, говоритъ онъ, но всѣ лѣпостію перевязаны, того и глядять, гдѣ бы съ сестрою въ одномъ мѣстѣ посидѣть²⁾. Онъ задумалъ истребить развратъ между послѣдователями хлыстовщины, и въ самообольщеніи полагалъ, что онъ свыше назначенъ для того, чтобы „освятить всю вселенную, истребить въ Божіихъ людяхъ всю

¹⁾ „Страды“: „я былъ молчаливъ и несмѣль... я садился у самаго порога и за порогомъ, и былъ нѣмъ и не слышалъ, и никогда не отверзаль усть своиъ... Да кто научилъ его (Александра Шилова) съ крестомъ кланяться. И сказали про меня: этому научилъ его молчанка.“

²⁾ Страды великаго искупителя.

лѣпость и побѣдить змѣя лютаго, побѣдающаго всѣхъ на пути идущихъ¹⁾.

Селивановъ сталъ обличать послѣдователей ереси людей Божіихъ.—„Лѣпость (такъ называлъ онъ развратъ) весь свѣтъ поѣдаетъ“, проповѣдывалъ онъ,—„и отъ Бога отвращаетъ, и иди къ Богу не допускаеть, и потому многіе въ пагубной лѣпости—учителя учительства, пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходили до царства небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на пагубное житіе. Единые дѣственники предстоять у престола Господня... храните дѣство и чистоту, не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестрицы на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ... и празднословія не чините. Отъ сего рождается злая лѣпость, которую не безъ труда искоренить можно... Удаляйтесь злой лѣпости, и не имѣйте братья съ сестрами, а сестры съ братьями праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ нихъ происходит лѣпость. Ибо она какъ магнитъ камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству своему, каждого близко обращающагося брата съ сестрою привлекаетъ къ себѣ и непремѣнно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точить и поѣдаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію“²⁾.

Предавшіеся разврату хлысты не могли равнодушно слушать такія обличенія, они возненавидѣли обвинителя и даже нѣсколько разъ покушались на жизнь его, но Селивановъ каждый разъ будто-бы чудесно избавлялся отъ приготовленной ему гибели. Во всѣхъ карабляхъ пророки возстановляли противъ него людей Божіихъ, говоря, что онъ хочетъ измѣнить законъ, но Селивановъ отвѣчалъ на это: „я пришелъ къ вамъ не раззорять вашего закона, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить“³⁾.

¹⁾ Страды великаго искупителя. Начало страдъ, заключающее въ себѣ поученіе о чистотѣ, по-видимому, относится къ первому времени проповѣди Селиванова, когда онъ еще не училъ скопиться. Въ этомъ поученіи нѣть ни слова, ни намека объ оскоплениі.

²⁾ Страды великаго искупителя.

³⁾ Страды великаго искупителя.

И дѣйствительно, онъ не коснулся ни единаго изъ вѣрованій хлыстовскихъ, и ввелъ одно лишь обыкновеніе кланяться на радѣніяхъ другъ другу съ крестнымъ знаменіемъ. Это обыкновеніе, какъ разсказывается въ *Страдахъ*, было немедленно всѣми хлыстами принято. Сначала Селивановъ ни слова не говорилъ объ оскопленіи; онъ хотѣлъ однимъ словомъ искоренить развратъ въ хлыстовскихъ общинахъ, и, проповѣдуя чистоту свою, такъ говорилъ объ ней: а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ-то: вначалѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести, отъ тщеславія, отъ гордости и самолюбія; словомъ, чтобы отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была бы замарана¹⁾.

Пророки поносили Селиванова за его ученіе, и самъ кормщикъ корабля, Филимонъ, ненавидѣлъ его; но въ *Страдахъ* упоминается, что будто-бы въ то время, когда этотъ пророкъ *ходилъ въ словѣ*, т. е. приходилъ въ изступленіе, то про чистоту Селиванова въ духѣ пѣлъ²⁾.

Неуспѣшна была проповѣдь Селиванова: *въ обществѣ такихъ изступленныхъ фанатиковъ*, каковы „люди Божіи“, несильно никакое человѣческое убѣжденіе; ибо на изувѣровъ можно дѣйствовать однимъ лишь изувѣрствомъ. Успѣхи Селиванова начинаются съ того только времени, когда онъ, оставивъ скромный тонъ увѣщателя, объявилъ себя воплотившимся Сыномъ Божіимъ, и съ дерзостію стала проповѣдывать, будто онъ пришелъ въ растлѣнныій міръ судить живыхъ и мертвыхъ, и скопить всѣхъ людей. Виникая въ скопческое сочиненіе *Страды великаго искупителя*, нельзя не замѣтить, что мысль называться Сыномъ Божіимъ, пришедшемъ для оскопленія людей, не принадлежала самому Селиванову, но была внушена урожденцемъ села Маслова, Алексинскаго уѣзда, Тульской губерніи, Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, хлыстомъ, перебывавшимъ до того во всѣхъ раскольническихъ сектахъ, даже перекрещенскихъ, и во всѣхъ имѣвшимъ званіе наставника³⁾. Онъ первый назвалъ Селиванова искупи-

1) „Страды великаго искупителя“.

2) Тамъ же.

3) Страды великаго искупителя“: „произошелъ всѣ вѣры и былъ пере-

телемъ и склонилъ главную хлыстовскую богородицу Акулину Ивановну признать Селиванова своимъ сыномъ¹⁾. Эта лжебогородица, едва ли не жена Прокопья Лупкина, была въ особомъ уваженіи во всѣхъ хлыстовскихъ корабляхъ, и признаніе ею Селиванова Сыномъ Божіимъ, отъ нея рожденнымъ, не могло не возвысить его во мнѣніи ея приверженцевъ. Но Селивановъ, хотя и назвался Сыномъ Божіимъ, не могъ однако же одними поученіями истребить въ людяхъ Божіихъ лѣпость; ибо хлысты не легко разставались съ своими обычаями. Тогда лжехристость рѣшилась: „ужъ змѣю бить, такъ бить поскорѣе до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила“²⁾. Вслѣдствіе такого рѣшенія, сталъ проповѣдывать оскопление, называя его *огненнымъ крещеніемъ*.

Усердными помощниками Селиванова въ распространеніи скопческой ереси были: *Шиловъ*, признанный отъ лжехриста *любезнымъ сыночкомъ*, а отъ послѣдователей его *Іоанномъ Предтечей*, какой-то бродяга по имени *Андрей*, и первый оскопленный Селивановымъ *Аверьяновъ*. Начало проповѣди Селиванова было около 1757 года³⁾, а въ 1775 году ересь его уже была распространена по Орловской, Тульской и Тамбовской губерніямъ, особенно же въ послѣдней, гдѣ въ селѣ Сосновкѣ, Моршанского уѣзда, составился первый особый скопческій корабль, кормщикомъ котораго былъ крестьянинъ Софонъ Авдѣевъ Поповъ, богородицей дочь его Анна Софонова, а пророками—сынъ Софона Ульянъ и крестьяне Прокудинъ Иванъ и

крещенникъ и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: не истинна вѣра наша, постоять не за что“. Когда пришелъ къ нему въ первый разъ Селивановъ, онъ встрѣтилъ его словами: „я почитаю тебя за Сына Божія... тебѣ много еще дѣлъ надо на землѣ сдѣлать: свою чистоту утвердить, и всю лѣпость истребить, всѣхъ пророковъ сократить, всю гордость и грѣхъ искоренить“.

1) Тамъ же.

2) „Страды великаго искупителя“.

3) Скопцы говорятъ, что искупитель ихъ „училъ до распятія (наказанія кнутомъ) 18 лѣтъ и послѣ воскресенія 18 лѣтъ“. Такъ-какъ Селивановъ былъ наказанъ въ 1775 году, то выходить, что онъ началъ скопить съ 1757 года. Съ этого года, по понятіямъ скопцовъ, начинается ихъ новая церковь. Весьма замѣчательно, что тотъ же самый 1757 годъ есть годъ начала новоярусалимской церкви Свято-Духа въ Свято-Духовомъ монастырѣ въ Старой Русской слободе. По сказанію Свято-Духовской церкви, въ 1757 году совершился страшный судъ на дольниихъ небесахъ и дано было откровеніе тайного смысла Св. Писанія. Со временеми страшного суда и начинается новая єрусалимская церковь послѣдователей сего духовизма.

Плотинцовъ Пименъ. Самъ Селиваномъ нерѣдко посѣщалъ этотъ корабль, который скопцы называли *новымъ іерусалимомъ*. Скопчество до того распространилось въ Сосновкѣ, что даже дьяконъ этого села Семенъ Алексѣевъ принялъ оскопленіе. Другой не менѣе значительный скопческій корабль возникъ неподалеку отъ родины Александра Шилова, на полотняной фабрикѣ г. Лугинина (Тул. губ. Алексинск. у.); въ этомъ кораблѣ кормщикомъ былъ фабричный крестьянинъ Емельянъ Ретивовъ, оскопленный самимъ Селивановымъ.

Въ 1775 г. скопческая ересь была открыта: скопцы были сосланы въ крѣпостные работы въ Динаминскую крѣпость, кромѣ самого Селиванова, который сначала избѣгнулъ было отъ поисковъ Правительства, но не надолго. Хлысты, не признавшіе его мнимой божественности и ненавидѣвшіе его, узнавъ, что онъ скрывается въ г. Тихвинѣ у какой-то женщины Федосы Іевлевой, открыли убѣжище его Правительству¹⁾). Лжехристъ былъ взятъ, отведенъ въ Тулу, а оттуда въ Сосновку, гдѣ наказанъ кнутомъ, а потомъ сосланъ на каторгу въ Иркутскую губернію. На дорогѣ въ Сибирь Селивановъ встрѣтился съ Пугачевымъ, котораго везли въ Москву на казнь²⁾). Эта встрѣча внушила лжехристу дерзкую мысль назваться Императоромъ Петромъ III. Въ продолженіе двадцатилѣтней ссылки Селиванова оставшіеся неоткрытыми скопцы находились съ нимъ въ сношеніяхъ, ъздили къ нему въ Сибирь³⁾), и, возвращаясь оттуда, разглашали о воплощеніи Сына Божія въ лицѣ Императора Петра Феодоровича, который будто бы находится въ ссылкѣ въ странѣ Иркутской. Самые хлысты, ненавидѣвшіе Селиванова, стали толковать объ Иркутскомъ Искупителѣ, хотя и отвергали тождество его съ Селивановымъ.

¹⁾ „Страды великаго искупителя“: „а на крестъ меня отдали іудеи-Божьи люди. А я жилъ тогда у жены грѣшницы Федосы Іевлевны въ домѣ; она меня приняла, а свои не приняли и доказали, и привели въ домъ ея солдатъ“.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Въ „Страдахъ великаго искупителя“ говорится, будто пророчица Анна Софонова въ пророческомъ духѣ узнала, что искупитель Селивановъ находится въ Иркутскѣ, и послали скопцовъ Алексея Тарасова и Марка Карпова къ нему, которые и нашли его въ Иркутскѣ.

Въ царствование Императора Павла Петровича скопцы, сосланные въ Динаминдь, были прощены и разосланы по монастырямъ, кромъ одного Шилова, котораго перевели въ крѣпость Шлиссельбургскую, въ которой онъ вскорѣ и умеръ ¹⁾. Самъ ссыльно-каторжный Селивановъ, бывъ вытребованъ въ Петербургъ, помѣщенъ въ домъ сумасшедшихъ и въ царствование Императора Александра I переведенъ въ Обуховскую больницу, изъ которой выбылъ довольно загадочнымъ образомъ и приписался къ С.-Петербургскому городскому сословію подъ именемъ Кондратия Иванова (безъ фамиліи Селиванова).

Освобожденный Селивановъ поселился въ Петербургѣ, въ Литейной части, въ домѣ купчихи Афросинны Софоновой Поповой, дочери кормщика корабля Сосновского. Здѣсь образовался обширный корабль скопцовъ Петербургскихъ, между которыми явились и прежніе знакомцы Селиванова—инокъ Зеленецкаго монастыря Савватій, т. е. прежній кормщикъ корабля Сосновского Софонъ Поповъ, его дочь пророчица Анна Софоновна и др. Восемнадцать лѣть ²⁾ жилъ Селивановъ въ Петербургѣ, распространяль скопчество, открыто называлъ себя Иисусомъ Христомъ и Императоромъ Петромъ III, и въ извѣстные дни отъ 300 до 600 скопцовъ совершиали передъ нимъ радвию, воспѣвали самозванцу духовные гимны и воздавали ему божескія почести.—Въ 1820 году Селивановъ былъ сосланъ въ Сузdalский монастырь, гдѣ и умеръ ³⁾. Но ссылка его не прекратила распространенія скопчества: Петербургъ, Москва, Рига, Одесса, Бендеры, Кишиневъ, Моршансъ, Псковъ и др. мѣста сдѣлались притонами скопцовъ. Особенно же распространялась эта ересь въ Сибири, откуда

1) Александръ Ивановъ Шиловъ умеръ въ 1802 году. На могилѣ его въ Шлиссельбургѣ поставлена памятникъ, внизу котораго, говорять, есть какія-то отверстія; въ нихъ скопцы опускаютъ бѣлый хлѣбъ, которымъ призываются. Такимъ образомъ освященный хлѣбъ развозится по разнымъ мѣстамъ Россіи. Въ Нижегородской губ. есть, говорятъ, такой хлѣбъ у отставн. офицера Корпуса корабельныхъ инженеровъ Степана Никифорова Невѣрова, скопца, живущаго въ селѣ Кадниахъ, Макарьевскаго уѣзда.

2) Съ 23-го Іюля 1802 г. по Іюль 1820 года.

3) Составитель сего отчета въ сентябрѣ 1854 года былъ въ Суздалскомъ Спасо-Евфимьевскомъ монастырѣ и видѣлъ кладбище арестантовъ, находящееся въ крѣпости, но внутри монастырской ограды. На этомъ кладбищѣ все могилы одинаковы, безъ памятниковъ и надписей: онѣ заросли бурьяномъ. Изъ этого можно заключить, что могила Селиванова не посвѣщается скопцами, какъ могила ученика его Шилова.

посредствомъ крестьянъ великороссийскихъ губерній, уходящихъ для заработка на золотые пріиски, она разносится по разнымъ мѣстностямъ Европейской Россіи. Въ Закавказскихъ провинціяхъ, куда до 1854 года ссылали скопцовъ по приговорамъ судебнымъ, ересь распространилась даже въ войскахъ, тамъ находящихся. Между матросами Балтійского флота и въ сухопутныхъ войскахъ Новороссийского края отъ времени до времени открывалось скопчество, и еще при жизни Селиванова штабсь-капитанъ 34 егерского полка Созоновичъ сдѣлался пророкомъ скопческимъ, и первый ввелъ между скопцами обыкновеніе скопить, отрѣзывая не только сѣменные ядра, но весь дѣтородный членъ. Будучи сосланъ въ Соловецкій монастырь, онъ, говорять, и тамъ производилъ эти операции. Къ распространенію скопческой ереси много содѣствовало богатство ихъ общины, завладѣвшей денежною торговлею (мѣняльныя лавки) въ обѣихъ столицахъ и торговлею разными драгоценными вещами. Деньгами завлекаютъ скопцы разнаго рода людей въ свою общину, которая безъ такого прозелитизма сама собою уничтожилась бы, по смерти 1-го поколѣнія скопцовъ.

Лжеученіе скопческой ереси.

Лжеученіе скопцовъ состоитъ въ слѣдующемъ: Богъ сотворилъ человѣка по образу и по подобію своему, и вселилъ его въ раю. Діаволь, завидуя человѣку, внушилъ ему преступить заповѣдь Божію и сѣсть яблоко отъ дерева запрещеннаго. Отъ сего преступленія заповѣди Божіей человѣкъ растлился и душою и тѣломъ. Растлѣніе душою было причиной появленія всѣхъ пороковъ и страстей человѣка; растлѣніе тѣла обнаружилось тѣмъ, что оно стало нечисто, грѣховно и растлѣнно. Такое растлѣніе тѣла, *люпство*, по выражению скопцовъ, обнаружилось тѣмъ, что явились на немъ подобія запрещенныхъ яблоковъ, указанныхъ человѣку діаволомъ, т. е. *удесныя близната* (сѣменные ядра) у мужчинъ и соски у женщинъ. Ни тѣхъ ни другихъ у первосозданной четы, по понятію скопцовъ, не было. На вопросъ, предлагаемый скопцамъ, какъ же бы размножился родъ человѣческій безъ дѣтородныхъ органовъ,

они отвѣчаютъ: „Богъ воплощеніемъ Своимъ показалъ суетнымъ людямъ, что можетъ и безъ сѣмени родиться человѣкъ“. Они увѣряютъ также, что въ скоромъ времени, когда наступитъ торжество ихъ секты и всѣ люди будутъ оскоплены, родъ человѣческій будетъ размножаться отъ поцѣлуевъ мужчинъ съ женщинами.

Богъ, говорять скопцы, по любви Своей къ созданному Имъ человѣку, обѣщалъ ему послать Искупителя для возстановленія падшаго человѣчества. Чтобы возстановить человѣчество, возвести его въ первобытное блаженное состояніе, надлежало очистить растлѣнную душу человѣка и растлѣнное тѣло его. О семъ то двоякомъ очищеніи говорилъ Иоаннъ Креститель, узрѣвъ воплотившагося въ первый разъ Сына Божія: *той креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мате. 3, 11). Крещеніе *Духомъ* предназначено для очищенія *души*, крещеніе *огнемъ* для очищенія тѣла.

Чтобы крестить людей *Духомъ Святымъ*, пришелъ въ первый разъ на землю воплотившійся Сынъ Божій въ лицѣ скопца Иисуса Христа, рожденаго безсѣменно отъ пренепорочныя Дѣвы Маріи. Онъ принесъ людямъ благодать таинственнаго воскресенія духомъ; въ человѣка, достигающаго сего воскресенія, вселяется Духъ Божій и живеть въ немъ. Это вселеніе Духа Божія въ человѣка и составляетъ крещеніе *Духомъ*. Относительно лжеученія о таинственномъ воскресеніи скопцы ничѣмъ не отличаются отъ хлыстовъ.

Пришедшій въ первый разъ на землю Сынъ Божій изложилъ святую вѣру и правила, какъ достигать таинственнаго воскресенія, въ Евангелии. Но святая вѣра Иисуса Христа отъ времени исказилась, а подлинное Евангеліе, за исключеніемъ одной XIX главы отъ Матея, повсюду было истреблено. Остался только одинъ экземпляръ его, но и тотъ заложенъ въ куполѣ церкви св. Андрея Первозванного на Васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ.

Чтобы довершить дѣло искупленія рода человѣческаго и крестить людей огненнымъ крещеніемъ, Сынъ Божій пришелъ на землю вторично въ лицѣ *искупителя* или *оскопителя*¹⁾ Императора Петра Феодоровича, родившагося

¹⁾ Скопцы, по созвучію словъ *искупитель* и *оскопитель*, употребляютъ ихъ безразлично. Для однообразія въ этомъ отчѣтѣ вездѣ пишется *искупитель*.

бесъменно отъ пренепорочнаго дѣвы Императрицы Елизаветы Петровны. Онъ былъ на царскомъ престолѣ уже скопцомъ, и за то былъ ненавидимъ супругою своею Екатериной Алексіевной, которая будто бы хотѣла его убить, но онъ скрылся, и вмѣсто искупителя убить былъ солдатъ, котораго и похоронили вмѣсто его. Спасшись такимъ образомъ отъ смерти, Искупитель принялъ имя Кондратья Иванова Селиванова, и ушелъ въ Орловскую губернію, гдѣ была богородица Елизавета Петровна, принявшая имя Акулины Ивановны. Съ Искупителемъ ушелъ въ Орловскую губернію, и Ioannъ Креститель, бывшій въ славѣ подъ именемъ Князя Дацкова, а въ скопческомъ кораблѣ подъ именемъ Александра Ивановича Шилова. Подъ именемъ Селиванова, искупитель многихъ крестилъ огненнымъ крещенiemъ, т. е. скопилъ, и послѣ 18-лѣтней проповѣди огненнаго крещенія былъ преданъ въ руки іудеевъ (Правительства), которые вознесли его на крестъ и *распяли*. Крестнымъ древомъ былъ пророкъ Иванушка (Иванъ Прокудинъ), а распинали искупителя кнутомъ¹⁾). По распятіи *погребли* его (т. е. сослали) въ землѣ Иркутской и когда погребали, то *благоразумный разбойникъ* Блоха, скованный съ искупителемъ рука обь руку, исповѣдывалъ его Сыномъ Божіимъ, какъ исповѣдалъ его разбойникъ на крестѣ въ первое пришествіе. По 22-лѣтнемъ пребываніи въ землѣ Иркутской,²⁾ послѣдовало *воскресеніе* Искупителя, т. е. возвращеніе его въ Петербургъ. Когда прибылъ искупитель въ Петербургъ, то Императоръ Павелъ I будто бы спросилъ его: „*ты мой отецъ?*“ На что искупитель отвѣчалъ: „я готовъ признать тебя за сына, когда примешь мое дѣло (т. е. оскошишься)“. За сіи слова Императоръ разгневался, а искупитель будто бы отвѣчалъ ему:

1) Въ „Страдахъ великаго искупителя“, между прочимъ, сказано: „а дѣушки мои, Иванушка былъ за мѣсто крестного дрея, а Ульянушка держаль за голову“. Въ то время сѣкли кнутомъ „не на эшафотахъ, но клали преступника на спину людого мужика“. Такъ и Селиванова положили на Ивана Прокудина, а Ульянъ Софоновъ держаль ему голову.

2) Въ „Страдахъ великаго искупителя“ сказано, что всего искупитель странствовалъ 40 лѣтъ. А по преданіямъ скопцовъ онъ 18 лѣтъ проповѣдалъ до распятія, т. е. наказанія. Слѣдовательно, на время пребыванія его въ Сибири приходится двадцать два года (1775—1797). Сорокъ же лѣтъ прошло и отъ кончины Императора Петра III до вдоворенія Селиванова въ Петербургѣ въ домѣ Афросинѣ Поповой (1762—1802).

О земная клечетина,
Вечеромъ твоя кончина.
Изберу себѣ слугу,
Царя Бога на кругу,
А земную царску справу
Отдамъ кроткому Царю.
Я всѣмъ трономъ и дворцами
Александра благословлю,
Станетъ вѣрно управлять,
Властиемъ воли не давать¹⁾.

Императоръ Александръ Павловичъ въ первые годы своего царствованія не вѣровалъ Иисупителю; хотя онъ будто бы и содержалъ Иисупителя въ почести, но не смотря на всѣ его убѣжденія не хотѣлъ креститься огненнымъ крещеніемъ, и имѣлъ дѣтей. За такое певѣrie Иисупитель наказалъ будто бы его неудачными войнами съ антихристомъ Наполеономъ, который родился отъ діавола и Императрицы Екатерины II, и, будучи отправленъ ею во Францію, сдѣлался тамъ Государемъ. Но когда будто бы Императоръ Александръ I крестился огненнымъ крещеніемъ, то иисупитель даровалъ ему побѣду надъ Наполеономъ въ 1812 году. 18 лѣтъ проповѣдывалъ иисупитель огненное крещеніе, по воскресеніи своемъ, и потомъ заточень былъ въ Сузdalъ, но теперь находится въ странѣ Иркутской. Тамъ живеть онъ съ Богородицею Акулиною Ивановпою; къ нему же ушли спасаться Императоръ Александръ I, Императрица Елизавета Алексѣвна, Цесаревичъ Константина Павловичъ, Великая Княгиня Анна Феодоровна и множество вельможъ и князей, которые, пренебрегая земными почестями, возвлюбили жизнь спасительную и приняли огненное крещеніе.

Находящійся въ странѣ Иркутской Иисупитель „въ Успенской колокольѣ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ заманить,—и этому дѣлу не миновать“²⁾). Скопцы уверены, что близокъ день и часъ, когда Иисупитель пойдетъ изъ

1) Пѣсни скопцовъ.—О разговорѣ, который будто бы имѣлъ блаженной памяти Императоръ Павелъ Петровичъ съ лжехристомъ и самозванцемъ, скопцы поютъ во время своихъ радѣній, но пѣсни сей вполнѣ составителю сего отчета не доставлено.

2) „Страды великаго Иисупителя“.

Сибири въ Москву, ударить въ царь-колоколъ, и соберутся
къ нему люди полками:

Милліонами, билліонами,
Бѣлы голуби летять тучами,
Летять тучами, за крестъ мучены,
Всѣ скопцы, купцы земли греческой,
Всѣ кормищики,
Милліонщики,
Именитые,
Знаменитые.—
Знамена несутъ,
Кандалы трясутъ,
Въ кол-кола звонять,
Сокола манятъ.
Къ нимъ соколь летить,
Духъ Святыи катить.

Въ такомъ торжествѣ онъ придетъ въ Петербургъ и „завладѣть всѣми престолами и короною со державами, и всѣ цари и власти ему поклонятся“¹⁾). Тогда сотворить онъ страшный судъ надъ всѣми племенами земными и осконить всѣхъ людей, живущихъ на землѣ, вынесеть изъ купола Андреевской церкви истинное Евангеліе и откроеть всѣмъ людямъ истинное ученіе. Затѣмъ умреть и будетъ погребенъ въ Александровской Лаврѣ, въ серебряной ракѣ Св. Александра Невскаго, которая стоитъ будто бы пустая и нарочно для того приготовлена, чтобы въ нее было положено тѣло Иискушителя. Черезъ три дня онъ воскреснетъ, и тогда начнется нескончаемое царство блаженства на землѣ обновленной, въ которомъ будутъ находиться лишь тѣ, которые „сберегли себя отъ слабости и лѣпости“, т. е. оскопились. Самые пророки хлыстовскіе, въ которыхъ скопцы не отвергаютъ благодати Св. Духа, всѣ предавались лѣпости и не войдутъ въ рай скопческій, ибо, по выражению страдъ, *благодать-то въ нихъ чистая, да плоти коварныя*²⁾). Скопецъ же, принявши огненное крещеніе,

¹⁾ Пѣсня скопцовъ.

²⁾ Страды: „не лѣстите себѣ никто надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ: у Бога тотъ пророкъ, кто отъ слабости и лѣпости себѣ

считаетъ себя уже спасеннымъ; съ минуты оскопленія онъ обольщенъ уже увѣренностью, что блаженство его въ будущей жизни непреложно, и что даже въ здѣшнемъ мірѣ онъ уже не простой человѣкъ, но угодникъ праведный. Онъ увѣренъ, что, по обѣщанію Искупителя, когда станетъ онъ умирать, „пророки на всѣхъ кругахъ Духомъ Святымъ заговорятъ, что восходитъ чистая душа отъ земли на небо“, а когда умретъ, то „душѣ его поклонятся ангелы, а вся сила небесная встрѣтить ее съ гласомъ трубнымъ и восклисаніемъ, и сама Матушка Царица небесная Акулина Ивановна и наперсникъ Искупителя Александръ Ивановичъ примутъ ее и представятъ къ престолу Бога Отца“¹⁾.)

Таковы вѣрованія нелѣпой ереси скопческой. Страшное богохульство, противное христіанской вѣрѣ и здравому смыслу, и дерзкія примѣненія самыхъ нелѣпыхъ бредней къ Особамъ Царственного Дома составляютъ, такъ сказать, самую сущность сего лжеученія, а ожидаемое скопцами торжество ихъ ереси облекается въ формы народнаго возмущенія, оканчивающагося ниспроверженіемъ престола. Понятія сихъ еретиковъ о священной Особѣ Его Императорскаго Величества не только сумазбродны, но и преступны въ высшей степени; ибо они осмѣливаются смотрѣть на царствующаго Государя Императора, какъ на врага Божія, незаконно овладѣвшаго престоломъ, по небесному и земному праву принадлежащаго ихъ лжехристу и лжецарю Селиванову. Потому скопцы все повелѣнія, исходящія отъ Верховной Власти, не признаютъ для себя обязательными и если не вступаютъ въ открытую борьбу съ законнымъ Правительствомъ, то единственno по причинѣ своей малочисленности. Вообще религіозно-политическая понятія скопцовъ, ихъ мечты о будущемъ, ихъ надежды на грядущее торжество ихъ ереси, несмотря на ихъ крайнюю глупость и противную всякому здравому смыслу нелѣпость, не могутъ не возбуждать справедливыхъ опасеній Правительства; ибо эти люди, замѣчательные по своимъ богатствамъ, хотя сами собою, конечно, не могутъ произвести

сберегъ; толь учитель, кто самъ себя въ чистотѣ научилъ и душу свою истинному отцу вручилъ; а то и пророкъ и учитель, живущій по слабости и по лѣпости, умретъ какъ разбойникъ не кающійся“.

1) „Страды великаго Искупителя“.

сильнаго потрясенія Государственнаго, но, при стеченіи неблагопріятныхъ обстоятельствъ, могутъ нарушить общественную тишину и спокойствіе Государства. Современныя политическія отношенія Россіи не могутъ не возбуждать въ общинахъ скопческихъ вредныхъ для общества толковъ. Еще задолго до настоящей войны, у скопцовъ было вѣрованіе, будто Наполеонъ, сынъ Императрицы Екатерины II и антихристъ, побѣженный Императоромъ Александромъ I, принялъ огненное крещеніе, сдѣлался святымъ и скрылся въ Турціи. Тамъ собирается онъ вѣрныхъ Иркутскому Искупителю людей, и когда искупитель двинется изъ Сибири, чтобы—„въ Домъ Царскомъ водворится, на престолѣ воцарится“,¹⁾ тогда Наполеонъ поведеть къ нему на встречу изъ Турціи собранные тамъ полки и корабли вѣрныхъ ему людей. Что нынѣшній Императоръ французовъ и Наполеонъ I-й одно и тоже лицо, въ этомъ увѣрены не только скопцы, но и весь простой русскій народъ. При всей нелѣпости скопческихъ бредней о Наполеонѣ, нельзя не обратить на нихъ особеннаго вниманія въ настоящее время, когда союзный Туркамъ Наполеонъ ведетъ противу Россіи войну въ предѣлахъ Турціи и подвигаетъ войска свои къ нашимъ границамъ, и именно къ тѣмъ границамъ, гдѣ находятся Бендера, Кишиневъ—гнѣздилища тайныхъ общинъ скопческихъ, гдѣ находится Одесса, по сознанію самихъ скопцовъ, первое послѣ Петербурга мѣсто значительнаго сборища *этихъ* сумазбродовъ.²⁾ Нѣть сомнѣнія, что отъ доброхотства къ французамъ не можетъ произойти важныхъ ущербовъ для нашего Отечества, но никакъ нельзя ручаться, чтобы въ Новороссійскихъ общинахъ ихъ не появилось при современныхъ обстоятельствахъ предательствъ, измѣны, передачи непріятелямъ извѣстій и пр.

1) Пѣсня скопцовъ.

2) Есть скопческая пѣсня, начинающаяся словами: „*Видитъ батюшка изъ рая*“. Въ ней такъ поется объ Одессѣ:

Не пущу, Богъ, васъ въ Москву,
Хоть стрѣлясть врагъ стрѣлою,
Да я Богъ за васъ горюю.
А мнѣ Богу все извѣстно
И въ Одессѣ будеть мѣсто.
Одесса будеть второй Питеръ,
Катать въ немъ будеть Искупитель.

Сходство ересей скопческой и хлыстовской.

Сравнивая между собою вѣрованія скопцовъ и хлыстовъ, нельзя не замѣтить, что въ этихъ двухъ ерсехъ есть много общаго, несмотря на существенныя, повидимому, ихъ различія. Хотя хлысты принимаютъ Ветхій и Новый Завѣтъ, скопцы же отвергаютъ его, признавая, будто истинное Св. Писаніе истреблено на землѣ; хотя хлысты признаютъ цѣлый рядъ воплощеній Сына Божія, а скопцы вѣрятъ только въ два воплощенія (Иисуса Христа и Кондратія Селиванова); но затѣмъ всѣ остальные вѣрованія той и другой ереси совершенно сходны между собою, и самое оскопление не чуждо ереси хлыстовской. Ибо въ общинахъ хлыстовъ бываютъ скопцы, и самое оскопление сопровождается въ нихъ изувѣрнымъ обрядомъ причащенія тѣломъ и кровью, чего, какъ кажется, не бываетъ при совершенніи огненного крещенія въ корабляхъ скопческихъ. Лжеученіе о таинственномъ воскресеніи принимается и скопцами. И они утверждаютъ, что, пройдя всѣ степени самоотверженія, преданности и уничиженія, углубляясь въ самого себя и умертвивъ плоть свою воздержаніемъ и оскопленіемъ, человѣкъ достигаетъ до такого блаженнаго состоянія, что въ него вселяется Духъ Божій. Но въ этомъ лжеученіи скопцы тѣмъ отличаются отъ хлыстовъ, что признаютъ пантѣ Св. Духа на таинственно воскресшаго только въ минуты его изступленного состоянія, бывающаго на радионіяхъ, между тѣмъ какъ хлысты думаютъ, будто Духъ Святый постоянно присутствуетъ въ ихъ пророкахъ и пророчицахъ. Ожидаемое торжество грядущаго отъ Востока Искупителя выражается совершенно въ одинаковыхъ картинахъ какъ у хлыстовъ, такъ и у скопцовъ. Безъ сомнѣнія, вѣрованіе это хлысты заимствовали у скопцовъ и иѣсколько измѣнили его, принаровивъ къ словамъ Апостола о воскресеніи мертвыхъ (1 Солун. 4. 15—17), отвергаемомъ скопцами. И хлысты и скопцы лицемѣрно зовутъ себя православными христіанами; тѣ и другіе часто бываютъ въ церкви, исполняя всѣ христіанскія обязанности. Но въ этомъ святотатственномъ ихъ лицемѣріи есть существенная разница: хлысты не отвергаютъ вовсе церкви, а иѣкоторые изъ нихъ считаютъ таинства церковныя, хотя и не столь

святыми, какъ ихъ богомерзкія таинства, по при всемъ томъ необходимыми для спасенія. Скощи же, напротивъ того, исполнія, повидимому, усерднѣе хлыстовъ обязанности христіанскія, считаютъ православіе язычествомъ, таинства его искаженными и богохульно называютъ св. Евхаристію *тюрею*.

Примѣчаніе. Въ находящейся у составителя сего отчета запискѣ покойнаго преосвященнаго Іакова о расколѣ въ Саратовской губерніи сказано: «собственно такъ называемаго скопленичества нигдѣ по Саратовской губерніи въ текущемъ десяткѣ лѣтъ не открыто. Судя по дѣламъ, здѣсь скопцы, по-видимому, съ хлыстами составляютъ одно общество. Въ 1835 году изъ числа многихъ захваченныхъ въ Саратовѣ на самомъ богомоленіи скопцовъ оказался только одинъ, по имени Василій, называемый скопцами пророкомъ, безъ тайного дѣлороднаго уда. Сей Василій содержался въ Саратовскомъ тюремномъ замкѣ, назывался скрыто херувимомъ, и говорилъ не-гласно, что одно только послушаніе начальству удерживаетъ его въ тюрьмѣ; но если онъ захочетъ, то другой явится херувимъ, который отверзетъ ему двери темницы и выпуститъ на свободу. При всмѣти усилии узнать, есть ли нынѣ въ Саратовской губерніи и по Саратову скопленичество и хлыстовскія собранія, ничего навѣрное не могло узнать епархиальное начальство. Были только глухіе слухи, что якобы мужчины, желая скопиться, не отрѣзываютъ себѣ тайныхъ удовъ, но только протягиваютъ разожженную проволоку сквозь ядра, а женщины сквозь сосцы».

Правила жизни скопцовъ.

Правила жизни скопцовъ, какъ было уже сказано, во многомъ сходствуютъ съ правилами хлыстовскими. Они частію изложены въ „Страдахъ великаго Иискупителя“, именно въ первой части ихъ, заключающей въ себѣ посланіе или поученіе лжехриста Селиванова къ своимъ *дѣтушкамъ*, частію же сохраняются въ общинахъ скопческихъ по преданію.

Скопцамъ искупителемъ ихъ заповѣдана самая строгая нравственность, и притомъ нисколько не противная духу истиннаго христіанства. „Поживите всѣ единодушно“, говоритъ Селивановъ въ страдахъ своихъ, „поживите въ чистотѣ и благочестіи, въ крѣпости и смиреніи, въ любви и совѣсти. День провожайте въ благочестіи, а ночь въ слезахъ и въ сокрушеніи сердца. На бесѣды сходитесь съ любовію, и бесѣдуйте съ кротостію и со страхомъ Божіимъ; въ молчаніи думайте только то, что вы бесѣдуете съ са-мимъ Господомъ, яко на страшномъ судѣ, и занимайтесь всегда Богомъ, а не суетою... Не судите другъ друга: единъ судья у васъ--отецъ искупитель; имѣйте между собою

любовь, совѣтъ и согласіе: плевель и клеветы другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ не вредите, и отца своего не гнѣвайте, а каждого покрывайте своею добродѣтелью, ибо любовь многіе пороки покрываетъ, и на оной основана Церковь Христова, и любовію всѣ Apostолы и Пророки держатся, а безъ любви посты и молитва, и прочіе подвиги ничто же есть. Имѣйте навсегда цѣломудріе, присовокупитесь къ дѣвственной чистотѣ; а она заключается не въ одномъ словѣ, а заключаются въ ней многія, а именно: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего освободенъ и ничѣмъ непоколебимъ, во всякомъ случаѣ былъ бы цѣль и здравъ. Ниже сердце занимайтѣ какою либо видимою сущетою, ниже умомъ и сердцемъ прилѣпляйтесь къ тлѣнному богатству, а равно и къ лѣпости.... Какъ лѣпость погубляетъ душу и тѣло, такъ суетное богатство и сребролюбіе удаляетъ человѣка отъ Бога.... (Удаляйтесь) вначалѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести, отъ тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и празднословія, словомъ, отъ всѣхъ пороковъ и слабостей".—Таковы нравственные правила скопцовъ. Противная птиценному христіанству, противная самой природѣ человѣка, противная законному порядку Государственному, основанная на вѣрѣ въ лжебога, ересь скопческая, будучи прикрыта личною такой высокой нравственности, долго обманывала Правительство, и въ продолженіи 18 лѣтъ она съ полною свободою развивалась не въ глухи какой либо отдаленной провинціи, но въ самомъ центрѣ Петербурга. Въ этой личинѣ ересь скопческая была терпима и даже, можно сказать, покровительствуема, пока взорамъ Правительства не стали проясняться дѣйствительныя начала ея лжеученія, настоящій ея духъ и направленіе.

Но эта высокая нравственность, которою такъ хвалятся скопцы, въ дѣйствительности вовсе не существуетъ. Скопцы если и имѣютъ заповѣданную имъ любовь, то развѣ къ однимъ своимъ собратамъ; ко всѣмъ же не раздѣляющимъ ихъ заблужденія питаютъ злобу и ненависть. Гордость и тщеславіе воспрещены Селивановымъ; но скопцы, при помоши своихъ богатствъ, стремятся къ мірскимъ почестямъ, добиваются знаковъ отличій и другихъ наградъ, кичатся ими передъ бѣдными православными, а въ своемъ кругу

распространяют убѣжденіе, что все это получается ими не иначе, какъ по благословенію и милости истиннаго Царя Петра Феодоровича. Самая чистота дѣвственная не всегда существует въ скопческихъ общинахъ; ибо оскопленіе не истребляетъ возможности разврата. Врачи положительно увѣряютъ, что оскопленныя женщины не только не лишаются возможности имѣть сообщеніе съ мужчинами, но даже могутъ родить; отнятіе же сѣмениныхъ органовъ у женщинъ не лишаетъ ихъ похоти; и они, какъ говорять, весьма часто предаются самому чудовищному разврату, въ отвращеніе чего Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ и ввель обыкновеніе отрѣзывать самый стволъ. Наконецъ, запрещеніе Селивановымъ *прилѣпляться къ тлѣнному богатству* совсѣмъ забыто его послѣдователями: скопцы владѣютъ миллионами, и ежегодно увеличиваютъ свои капиталы посредствомъ мошенническихъ оборотовъ, къ явному вреду Государственного хозяйства и къ стѣсненію многочисленнаго класса небогатыхъ людей.

Примѣчаніе. Эти мошеннические обороты производятъ скопцы въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ значительныхъ городахъ Имперіи, преимущественно же на Нижегородской ярмаркѣ, слѣдующимъ образомъ: они завладѣли денежной или мѣнѣльною торговлею не въ однихъ столицахъ, но во всей Россіи; ибо мѣнѣлы прочихъ городовъ, не имѣющіе такихъ капитоловъ, какъ скопцы, всегда находятся отъ нихъ въ зависимости. Въ Петербургѣ вовсе не видно стертый серебряной монеты, но въ большихъ городахъ, а въ особенности въ селеніяхъ, только она и находится въ обращеніи. Петербургскіе и Московскіе мѣнѣлы—скопцы, условившись однажды навсегда и въ концѣ каждого года забрать въ свои руки огромное количество монеты новаго чекана, отказываются принимать монету стертую. Отъ того по городамъ она падаетъ въ цѣнѣ; ибо городовые мѣнѣлы, зависящіе отъ Петербургскихъ и Московскихъ скопцовъ, поневолѣ подражаютъ имъ, и также отказываются принимать стертую монету. Около новаго года, стертую монету начинаютъ принимать по цѣнѣ уменьшеннай: четвертаки берутъ за двугривенные, двугривенные за пятиалтынны, пятиалтынны за гривенники. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ огромное количество стертый монеты стекается въ руки скопцовъ и отправляется ими на Нижегородскую ярмарку. На ярмаркѣ всегда чувствуется сильная потребность въ наличныхъ деньгахъ; ибо всегда бываетъ здѣсь чрезвычайно мало монеты: не болѣе 17% стоимости всего продаваемаго товара. При такой сильной потребности въ деньгахъ, все количество стертый монеты, привезенной приказчиками или повѣренными скопцовъ, распускается на ярмаркѣ по нарицательной цѣнѣ ея, и съ ярмарки расходится она по городамъ и селеніямъ. Увѣряютъ, что до миллиона руб. сер. стертый серебряной монеты привозится на Нижегородскую ярмарку, и что скопцы ежегодно отъ своихъ мошенническихъ оборотовъ получаютъ не менѣе 20%, т. е. 200. 000 руб. с.—Въ 1854 году на Нижегородской ярмаркѣ вдругъ высыпалась цѣна на старое серебро въ дѣлѣ и въ ломѣ; всѣ имѣвшіе у себя лишнее серебро спѣшили продавать его; воспользовались этимъ и воры: каждый день было слышно о болѣе или менѣе важныхъ пропажахъ серебряныхъ вещей. Въ нѣсколькихъ лавкахъ покупали серебро и платили за него ас-

сигнаціями. По произведеному дознанію, скуплено соребра не менѣе 250 пудовъ.—Прежде были подозрѣнія, что скупаютъ серебро Армяне и Бухары для вывоза его въ Азію, но послѣ ярмарки дознано, что серебро отправлено въ Москву и Петербургъ и что закупъ его производили столичные скопцы—мѣнялы: вѣроятно, для какой нибудь скрытной цѣли. Скопцы постоянно занимались ввозомъ французской золотой монеты съ повышеніемъ нарицательной ея цѣнности; они перекупаютъ воровское серебро, вытравляютъ золотую монету и даже, какъ говорять, переплавляютъ старинное серебро въ монету и дѣлаютъ изъ него вещи.

Селивановъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ чрезвычайное воздержаніе въ пищѣ. „И потому“, говоритъ онъ въ страдахъ своихъ, „должно кушать хлѣбъ съ водой, чтобы не жить съ бѣдою, да третью соль на подкрѣпленіе членовъ, а отъ другихъ прохладѣ бываетъ душамъ накладъ“. Но скопцы смягчили нѣсколько строгость сихъ правилъ и избѣгаютъ только употребленія вина, пива, мяса и табаку. Въ другомъ мѣстѣ страдъ Селивановъ говоритъ: „призрите Господа внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и питія, и имѣйте посты, ибо посты есть тѣло здравіе и душѣ спасеніе, а первый постъ есть дѣвство и чистота, да и видимый постъ для спасенія необходимо надобенъ“. На этомъ основаніи скопцы, хотя и не соблюдають постовъ, установленныхъ православною церковію, но назначаютъ нерѣдко произвольно себѣ посты, въ продолженіи которыхъ не Ѳдятъ ничего, кромѣ дозволенныхъ искунителемъ хлѣба, воды и соли. Кромѣ сихъ произвольныхъ постовъ, во всѣхъ скопческихъ общинахъ соблюдаются посты всеобщій 15 Сентября:—въ этотъ день скопцы вовсе не принимаютъ никакой пищи, и называютъ сей постъ *великою пятницею*, на томъ основаніи, что, по преданіямъ ихъ, 15 Сентября 1775 года искунтель былъ распятъ на крестѣ, т. е. наказанъ кнутомъ. Скопцы не носятъ мірскихъ пѣсенъ, не читаютъ и не слушаютъ романовъ, сказокъ и проч. т. п., говоря, что это относится до воспрещаемаго имъ празднословія, отъ котораго рождается лѣпость. Они не употребляютъ ругательныхъ словъ и никогда не произносятъ слова *діаволъ*. Ходя, они навсегда поворачиваются направо, при встрѣчѣ другъ съ другомъ привѣтствуютъ словами *Христосъ Воскресъ*, зовутъ своихъ собратовъ братцами и ласкательными именами: *Иванушка, Алексюшка* и пр. т. п.—При встрѣчѣ безъ постороннихъ людей, скопцы кланяются другъ другу въ ноги

съ крестнымъ знаменіемъ; ибо по ихъ понятіямъ, каждый скопецъ—святої угодникъ и слѣдовательно ему должны воздавать поклоненіе, какъ святому. Говорять, что они носятъ на шеѣ особенные крестики съ изображеніемъ искусителя, или же вместо крестовъ монеты Императора Петра III¹⁾ и ладонки, въ которыхъ бываютъ запиты ногти или волосы Селиванова, или кусочекъ его хитона. т. е. окровавленной рубашки, бывшей на немъ, при наказаніи кнутомъ²⁾), крестныхъ ризъ, т. е. сѣраго армяка, въ которомъ онъ былъ наказанъ и сосланъ въ Сибирь и который онъ поелъ нѣкогда на благословеніе скопцамъ г. Риги³⁾.

Обряды скопцовъ.

Собрать положительныя свѣдѣнія объ обрядахъ, совершаемыхъ скопцами на ихъ радѣніяхъ, составителю сего отчета не представилось никакой возможности. Извѣстно только то, что и скопцы пляшутъ на своихъ радѣніяхъ, поютъ тѣ же (что и хлысты) или подобная пѣсни, и во время пляски приходятъ въ восторженное состояніе и пророчествуютъ, будто бы озаренные въ то время благодатию Святаго Духа.

При возникавшихъ отъ времени до времени въ Нижегородской губерніи слѣдственныхъ дѣлахъ о скопчествѣ, слѣдователями вовсе не было обращено вниманія на приведеніе въ извѣстность вѣрованій скопцовъ и ихъ обрядовъ. Производители слѣдствій спрашивали только о томъ, когда, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ они были оскоплены, смотрѣли на подсудимыхъ какъ на членовредителей, а не какъ на изувѣрныхъ фанатиковъ, по вѣрованіямъ своимъ

1) Монетъ Императора Петра III давно уже нѣть въ употреблении. Говорятъ, что онѣ всѣ собраны скопцами.

2) О рубашкѣ говорится въ страдахъ: „рубашку мою всю окровянили съ головы до ногъ, и была вся въ крови, какъ въ морсѣ: дѣтушки мои ту рубашку выпросили себѣ, а на меня надѣли свою блѣду“. О крестныхъ ризахъ рассказываютъ, что этотъ армякъ шить самимъ Селивановымъ блѣдыми нитками, и швы сѣбланы крестомъ, отчего и называется онъ крестными ризами.

3) Всѣ эти вещи найдены были на скопчихъ Стефанидѣ Перфильевой, шатавшейся по Семеновск. уѣзду, Нижегородской губ., взятой въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Костромск. губ. и бѣжавшей изъ Удѣльного Приказа села Ковернина.

принадлежащих къ особой ереси. Поэтому изъ всѣхъ дѣлъ о скопцахъ, въ Нижегородской губерніи произведенныхъ, составитель сего отчета не могъ заимствовать ничего относящагося до религіозныхъ обрядовъ, совершаемыхъ скопцами. По слухамъ извѣстно только, что радѣнія скопцовъ почти ничѣмъ не отличаются отъ совершаемыхъ хлыстами, и что, по малочисленности въ настоящее время скопцовъ въ Нижегородской губерніи, и по разсѣянности ихъ по разнымъ мѣстностямъ этого края, они молятся вмѣстѣ съ хлыстами. Такъ, по дознаніямъ, произведеннымъ въ 1853 и въ 1854 годахъ, оказывается, что живущій въ селѣ Кадницахъ, Макарьевскаго уѣзда, офицеръ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Невѣровъ¹⁾, скопецъ, считается пророкомъ у хлыстовъ и является у нихъ на радѣніяхъ, бывающихъ въ селѣ Безводномъ, Нижегородскаго уѣзда; скопецъ деревни Никольской, Нижегородскаго уѣзда, Николай Григорьевъ²⁾ участвуетъ на радѣніяхъ хлыстовъ Нижегородскаго и Горбатовскаго уѣзда, а тайные скопцы села Костянки (Арзамасскаго уѣзда) и находящіеся въ разныхъ селеніяхъ Лукояновскаго и Княгининскаго уѣзовъ, оскопленные въ Сибири на золотыхъ пріискахъ, участвуютъ въ радѣніяхъ хлыстовъ, живущихъ въ тѣхъ уѣздахъ.

¹⁾ Степанъ Никифоровъ Невѣровъ былъ прежде крестьянинъ села Кадницы Гр. Шереметева и занимался судостроеніемъ. Отданный въ военную службу, онъ поступилъ въ Корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ, дослужилъся до офицерскаго чина и вышелъ въ отставку. Осколенъ онъ едва ли не въ Кронштадтѣ. По выходѣ въ отставку, онъ находился въ частной службѣ сперва по построению Дубовской желѣзно-конной дороги, потомъ въ Нижегородской конторѣ Волжскаго пароходства, откуда перешелъ въ Нижегородскую контору Пермскаго пароходства. Теперь не имѣть определенныхъ занятій, а болѣе 5 лѣтъ живетъ въ Кадницахъ и нерѣдкоѣздить въ Петербургъ, находясь въ сношеніяхъ съ Петербургскими скопцами. По собраннымъ свѣдѣніямъ, онъ считается пророкомъ. У него въ домѣ видѣли портретъ искупителя, который представленъ старикомъ, съ длинными сѣдыми волосами, въ халатѣ, сидящимъ на стулѣ. На колѣньяхъ у него разложенъ бѣлый платокъ съ мушками; правая рука лежитъ на правой колѣнѣ. Подѣлъ старика изображенъ столикъ, и на немъ положены плоды и виноградъ. Составитель сего отчета, въ 1848 г., видѣлъ точно такой же портретъ у скопца, нынѣ умершаго Титулярн. Совѣтника Семена Матвѣева Курбатова, бывшаго почтмейстеромъ въ г. Сергачѣ, и оскопленнаго въ Алатырѣ у купцовъ Милютинскихъ.

²⁾ Скопецъ Николай Григорьевъ бываетъ въ Нижегородской губ. не постоянно; онъ безпрестанно отлучается по торговымъ дѣламъ и находится въ тѣсныхъ связяхъ со скопцами Петербургскими и Московскими. По Высочайшему повелѣнію 28 Апр. 1850 года, мѣстное начальство не означаетъ въ выдаваемыхъ ему паспортахъ, что онъ скопецъ.

Начало и распространение скопческой ереси въ Нижегородской губерніи.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, скопчество появилось въ Нижегородской губерніи около 1819 года, во время перенесенія Макарьевской ярмарки въ Нижний Новгородъ. Когда строили ярмарочный гостинный дворъ, въ числѣ смотрителей за работами былъ отставной унтеръ-офицеръ, или рядовой 34 Егерскаго полка Гусевъ, оскощенный еще въ военной службѣ въ г. Бендерахъ. Онъ былъ пророкомъ скопческимъ. Гусевъ распространилъ ересь между рабочими, при постройкѣ ярмарки, а также между мѣщанами Нижнаго Новгорода и крестьянами села Федякова, находящагося неподалеку отъ Губернского города. Въ Нижнемъ, близъ кладбищенской церкви Петра и Павла, въ оврагѣ, Гусевъ имѣлъ особый домъ, гдѣ по ночамъ производились радѣгія скопцовъ и совершалось оскощеніе, которое сектаторами называлось огненнымъ крещеніемъ и царскою печатью. Около 1825 года существованіе въ Нижнемъ Новгородѣ скопческой ереси было открыто,—и Гусевъ было сосланъ. Но это не истребило скопчества въ Нижегородской губерніи; ересь распространилась по Новоложью Нижегородскаго и Макарьевскаго уѣздовъ.—Здѣсь, въ деревняхъ Никульской и Опалихѣ, Нижегородскаго уѣзда, въ селахъ—Кадницахъ, Татинцахъ и Великовскомъ (Макарьевскаго уѣзда) и до сихъ поръ ересь имѣть своихъ послѣдователей, какъ оскощенныхъ, такъ и неоскощенныхъ. По временамъ возникали дѣла о появленіи въ этихъ мѣстахъ скопчества, но дѣла эти произведены были небрежно, ведены неправильно и потому не имѣли почти никакихъ послѣдствій.¹⁾ Со времени распространенія золотопромышленности въ Сибири, крестьяне Нижегородской губерніи, особенно же уѣздовъ: Княгининскаго, Арзамасскаго, Лукьянновскаго, Сергачскаго и Арда-

1) Слѣдствен. дѣло о скопцахъ дер. Опалихи, Нижегор. уѣзда, слѣдствен. дѣло о скопцахъ с. Великовскаго, Макарьевск. уѣзда и др. Послѣднее дѣло возникло еще въ 1843 году, по подозрѣнію въ содержаніи скопческаго учения крестьяниномъ Григорьевъ Харlamовыムъ и матерью его Ксению Матвеевою. Оно производимо было Макарьевскимъ Земскимъ Судомъ, или, вѣрнѣе сказать, лежало въ судѣ болѣе 5 лѣтъ и кончилось ничѣмъ. Года 4 назадъ тому, скопецъ, крестьянинъ с. Татинца, Федосѣевъ хотѣлъ оскошить свою дочь: она вырвалась во время совершенія сей операции и объявила начальству. Началось было дѣло; но скопческія деньги сдѣлали то, что дѣлу дали совсѣмъ другой оборотъ, настоящій же доносъ дочери Федосѣева и начатое слѣдствіе о семъ скопцѣ едва ли совсѣмъ не уничтожено.

товского, въ большомъ количествѣ стали ходить туда на заработки, и тамъ многіе изъ нихъ оскопились; возвращаясь же на родину, распространяли скопчество между земляками своими, особенно же въ общинахъ хлыстовскихъ. Въ настоящее время отлучки нижегородскихъ крестьянъ для заработка на золотые пріиски составляютъ главнѣйшее обстоятельство, содѣйствующее къ поддержанію скопчества въ Нижегородской губерніи.

Неоскопленные скопцы.

По дознаніямъ объ ереси скопческой, которая произвѣдиль въ Нижегородской губерніи составитель сего отчета въ 1853 и 1854 годахъ, оказывается, что далеко не всѣ, содержащіе сю ересь, оскоплены. Большая часть послѣдователей остаются не оскопленными, хотя и участвуютъ въ моленіяхъ или радѣніяхъ, и исповѣдуютъ вторичное прішествіе Сына Божія въ лицѣ Императора Петра III. Оскопленные признаются въ корабляхъ своихъ не иначе, какъ святыми, и всѣ они, какъ увѣряютъ, занимаются ремесломъ пророчества. Сверхъ того есть, говорятъ, и такие скопцы, которые какъ-то перевертываютъ сѣменные канатики и тѣмъ будто бы лишаются способности плодотворенія, хотя сѣменные ядра и остаются у нихъ нетронутыми. Такіе скопцы называются *перевертышами*. Увѣряютъ, будто бы почти всѣ возвращающіеся съ золотыхъ пріисковъ изъ Сибири подвержены этой довольно загадочной и едва ли возможной операциі. Вообще, при соображеніи свѣдѣній, полученныхъ о скопцахъ—перевертышахъ и объ отношеніяхъ ихъ къ хлыстамъ, нельзя не заключить, что скопцы составляютъ какъ бы высшій разрядъ хлыстовъ, и что есть много такихъ сектаторовъ, которые не будучи оскоплены, вѣрють во второе прішествіе Сына Божія и слѣдуютъ всему сумазбродному лжеученію лжехриста и лжецаря Селиванова. Замѣчательно, что скопцы и вообще всѣ еретики пророчествующіе исполняютъ обряды Православной Вѣры съ примѣрнымъ усердіемъ и лицемѣрнымъ своимъ благочестіемъ обманываютъ духовенство до такой степени, что оно считаетъ ихъ самыми лучшими христіанами изъ всѣхъ прихожанъ своихъ.

X.

Приложение.

Алфавитный указатель скопческихъ роспѣвцевъ, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ.

	<i>Стр.</i>
1. Ай нутетка, други, передайтетка	40
2. Благослови нась Создатель	95
3. Видить батюшка.	119
4. Вы избранные мои.	35
5. Дай намъ Господи Иисуса Христа.	86
6. Леталь , леталъ соловеюшникъ	39
7. Милліонами , билліонами	117
8. Милосердныій нашъ Богъ	37
9. Нука ты выходи избранная овца	36
10. О земная клечетина	116
11. Свѣть рай за рѣкой	38
12. Съ высоты седьмого неба.	39
13. Царство , ты Царство	95
14. Царю свѣть небесный	37

Содержание.

	<i>Стран.</i>
I. Письма Супонева и Еленского, съ приложенной къ письму Еленского „бумагою касательно скопчества“	1— 7
II. „Къ Соловецкимъ документамъ о скопцахъ“	7— 9
III. Записка священника Н. Вазерского о скопцахъ, приложенная къ его „рапорту“, отъ м. августа 1839 г., на имя преосвященнаго Іакова, епископа Саратовскаго	9— 44
IV. Изъ дѣлъ о скопцахъ 1845—1847 годовъ: 1. Секретная записка д. ст. сов. Липранди о пощертованіяхъ скопцовъ, отъ 12 апр. 1845 г.,	

№ 168 (стр. 45—46); 2. Всеподданнѣйший докладъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ открытии скопитей, отъ 14 сентября 1846 года (стр. 46); 3. Всеподданнѣйший докладъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о скопичихъ Дурдиной, отъ 25 декабря 1846 года (стр. 47—48); 4. Секретная записка д. ст. совѣт. Липранди о мѣрахъ противъ скопцовъ, отъ 31 дек. 1846 г., за № 1343 (стр. 48—56); 5. Всеподданнѣйший докладъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о скопцахъ, отъ м. января 1847 года (стр. 56—57); 6. Представленіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Секретный Комитетъ объ изысканіи средствъ къ пресѣченію пѣкоторыхъ вредныхъ дѣйствій скопцовъ и хлыстовъ (стр. 57—58).	45— 58
V. Дѣло о крестьянской дѣвнѣ Никаноровой и солдатской дочери Федоровой, сужденныхъ за скопчество, отъ м. сентября 1848 года	58— 65
VІ. Объясненія д. ст. сов. Липранди, отъ 1 дек. 1851 г.	65— 84
VII. Рапортъ кол. сов. Супонева, отъ 5 января 1852 г. за № 159-мъ, съ приложеніемъ показаній скопца Андрея Никонова.	85— 97
VIII. Сибирскіе скопцы 1855 года: Копія съ отношенія Генераль-губернатора Западной Сибири къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19-го октября 1855 года за № 144.	97—106
IX. Отчетъ о скопцахъ, составленный въ 1850-хъ годахъ: Скопцы (Стр. 106—107); Начало и развитіе скопческой ереси (стр. 107—113); Лжеученіе скопческой ереси (стр. 113—120); Сходство ересь скопческой и хлыстовской (стр. 120—121); Правила жизни скопцовъ (стр. 121—125); Обряды скопцовъ (стр. 125—126); Начало и распространеніе скопческой ереси въ Нижегородской губерніи (стр. 126—127); Неоскопленные скопцы (стр. 128).	106—128
X. Приложение: Алфавитный указатель скопческихъ роспѣвцевъ, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ.	129

На 1917-й годъ

(VII-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Открыта подписька

на ежемѣсячный церковно-общественный журналъ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“ съ 1917 года вступаетъ въ шестой годъ своего существованія и по-прежнему будетъ имѣть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учениемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

== Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ: ==

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательного содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе, Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ „Довлетвореніе запросовъ нашего времени“. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управление. 5) Вопросы современного пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православныя миссіи. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, расколъ, соціализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

== Въ журналѣ **принимаютъ участіе:** просвѣщенійшіе іерархи и пастыри Церкви, миссионеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. ==

Журнальный итогъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, съ Божьей помощью, закончилъ **пятый годъ** своего существованія.

Составъ **сотрудниковъ** журнала значительно увеличился и вполнѣ гарантируетъ достиженіе журналомъ своихъ цѣлей.